kraeved.info

ЗАПИСКИ
Общества Изученія Амурскаго края.
Подъ редакціей Предсѣдателя Общества.
ТОМЪ III.

МАТЕРІАЛЫ
КЪ
ОПИСАНІЮ ХИНГАНСКОЙ
ЭКСПЕДИЦІИ
Полковника Путяты.

Дневникъ члена экспедиціи.

Л. И. Бородовскаго.

Владивостокъ.
Типографія Сибирскаго Флотскаго Экипажа.
1894.

Дозволено цензурою. Владивостокъ 15-го Января 1894 г.

Цензоръ, директоръ прогимназіи *Н. Вознесенскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ смерти Н. М. Пржевальскаго, умершаго, какъ извѣстно, на порогѣ новыхъ открытій, осталась неизрасходованной сумма предназначенная для экспедиціи въ Тибетъ. Главный Штабъ раздѣлилъ эту сумму для изслѣдованія Тянь-шаня и для изслѣдованія Большого Хингана.

Начальство надъ послѣдней экспедиціей было ввѣрено нашему военному агенту въ Китаѣ, полковнику Д. В. Путятѣ, извѣстному изслѣдователю Памира въ 1882 году. Главною цѣлью была поставлена возможно полная рекогносцировка южныхъ отроговъ Хингана, при чемъ рекомендовалось обратить вниманіе и на природу посѣщеннаго района.

Придерживаясь программы полковникъ Путята предложилъ старшему врачу флегата «Нахимовъ» В. И. Исаеву принять на себя завѣдываніе зоологическими и ботаническими сборами. Не имѣя возможности лично участвовать въ экспедиціи, Исаевъ рекомендовалъ Путятѣ меня, какъ много занимавшагося подъ его руководствомъ, практической зоологіей.

Въ скоромъ времени, какъ Исаевъ такъ и Путята вошли въ Общество Изученія Амурскаго края съ предложеніемъ ко-

мандировать меня въ составъ экспедиціи и одновременно Цумятата просилъ о томъ же Командующаго Войсками Приамурскаго Воен. Окр., барона Корфа.

Общество Из. Ам. края всегда отзывчивое на всякія попытки къ изученію Востока Азіи, ходатайствовало также передъ барономъ Корфомъ, который согласился на эту командировку, лишь бы она была совершена безъ расходовъ для казны.

Благодаря Г.Г. Ал. Дм. Старцеву и М. Г. Шевелеву, принявшихъ въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе, я имѣлъ возможность въ Ноябрѣ того же года отправиться въ Тяньцзинъ,— исходный пунктъ движенія, при этомъ А. Д. Старцевъ любезно предложилъ мнѣ пріютъ въ своей семьѣ, на все время пребыванія въ Китаѣ. Проведя зиму 1890 года въ Тяньцзинѣ, я подготовлялся къ предстоящимъ работамъ и по немногу коллектировалъ, но по независящемъ отъ меня обстоятельствамъ коллекціи пришлось передать не въ музей Общества, а въ Академію Наукъ. Желая хотя чемъ нибудь выразить мою признательность Об. Из. Ам. края за его хлопоты я передалъ въ его распоряженіе моей неполный и неточный дневникъ и часть собраннаго гербарія (дубликаты).

5-го мая. Тяньцзинъ. Наконецъ-то, послѣ долгихъ сборовъ, разноголосицы и волненій, сопряженныхъ съ исполненіемъ завѣтныхъ желаній, наконецъ-то мы выступили въ путь! Сегодня, въ $2^2/_3$ часа по полудни, мы выѣхали изъ квартиры Д. В. Путяты. Ѣхали мы верхомъ. Весь багажъ и провизія были отправлены на 2 часа ранѣе насъ и должны были дожидаться нашего прибытія за городомъ. Подобная мѣра служитъ необходимостью при проѣздѣ сколько нибудь значительнаго каравана черезъ большой китайскій городъ, полный тѣсноты и давки. Нашъ отрядъ состоялъ изъ начальника экспедиціи полковника Д. В. Путяты, переводчика Мосина, меня, двухъ казаковъ назначенныхъ намъ въ услуженіе, четырехъ телѣгъ съ запасами и одного ослика на которомъ были навьючены астрономическіе и метеорологическіе инструменты. Послѣ длинной, густо населенной улицы Тяньцзина, мимо полуразрушеннаго чернію католическаго собора, минуя такъ называемую Лихунчжановскую крѣпость,—мы ворвались въ сплошную массу деревень, окружающихъ городъ. Деревни разбросанныя по равнинѣ, до такой степени похожи другъ на друга, что вскорѣ на нихъ перестаешь обращать вниманіе. Обширная,

плоская какъ поверхность моря равнина изрѣзана каналами для орошенія полей. Торчащія повсюду могильныя насыпи съ обмытыми прошлогоднимъ наводненіемъ боками, однообразно тянутся по пути! Слѣды прошлогодняго наводненія видны повсюду. Полуразрушенныя фанзы, *) обмытые водою могильные холмы, испорченныя дороги, все это до такой степени измѣнило видъ страны, что нашъ ганчеда **) сбился съ пути, и мы, пробродивъ лишнихъ полчаса, насилу нашли правильную дорогу. Немного далѣе за городомъ, начинаются поля засѣянныя пшеницей, гооляномъ, лукомъ и рѣдиской. Несмотря на сравнительно раннюю пору пшеница уже набираетъ колосъ. Кое-гдѣ у дороги виднѣется желтое пятно цвѣтущихъ Potentilla, розовый цвѣтокъ Calystegia dauгica, да на сырой придорожной кочкѣ голубой цвѣтокъ касатика (Iris sp?). Животный міръ совершенно незамѣтенъ, изрѣдка встрѣчаются по дорогѣ Corvus corone и Pica caudata, да вдали, надъ болотистыми канавами носятся съ крикомъ стада малыхъ выпей (Ardea minuta и Ardea Nycticorax). Съ глубокими сумерками мы подошли къ мѣсту ночлега, въ деревню Хань-коу. Немного не доходя до него, мы встрѣтили пески и на нихъ массу большихъ жуковъ (Copris Midas). По словамъ жителей, пески эти принесены изъ рѣки и постепенно увеличиваются въ объемѣ.

6-го мая. Выступивъ въ $5^3/_4$ часа утра мы пошли по той-же безпредѣльной равнинѣ, засѣянной пшеницей, гооляномъ и деревнями китайцевъ. Сдѣлавши на полпути остановку въ гостинницѣ, мы однако не отдохнули, такъ какъ многочисленная толпа китайцевъ своимъ любопытствомъ или вѣрнѣе назойливостью положительно насъ возмутила. Вся деревня отъ

*) Домъ.

**) Погоньщикъ—проводникъ.

стараго до малаго старалась влѣзть къ намъ въ комнату, многіе прорывали бумагу въ дверяхъ и окнахъ, и все это съ единственной цѣлью увидать инъ-гуй-цзу. *) Они мало того, что нагло глядѣли на нашу ѣду, но даже стали трогать наши вещи и бороды. Послѣднее вывело насъ изъ себя, мы выгнали ихъ изъ комнаты, и тутъ только узнали, что хозяинъ гостинницы показывалъ насъ за деньги. Перспектива изобразить изъ себя интересную забаву была очень неутѣшительна и мы вынуждены были двинуться далѣе. Почти вслѣдъ за мѣстомъ остановки началась песчаная дорога, а еще далѣе и самая мѣстность представляетъ изъ себя необозримое песчаное поле. Мелкій сѣрый песокъ много содержитъ въ себѣ небольшихъ раковинъ Gasteropoda, и по объясненію китайцевъ, приносится зимними вѣтрами изъ рѣки Бай-хэ. Онъ лежитъ довольно большою площадью и мѣстами набросанъ громадными барханами, которые постоянно передвигаются далѣе и далѣе, отвоевывая себѣ части земли у культурныхъ полей китайцевъ. Земледѣльческое населеніе этого участка, желая ограничить движеніе переноснаго песку, выстроило цѣлую систему загражденій, состоящую изъ ряда валовъ. Имѣлось въ виду достигнуть двѣ цѣли сразу: остановить наступательное движеніе песка и сохранить отъ заноса оросительные каналы, которые для этой цѣли проведены между валами. Нужно думать, что кромѣ затраты труда и времени населеніе ничего не достигло, такъ какъ поля и каналы въ настоящее время сплошь забиты пескомъ. Дорога, пройдя мимо разрушенной деревни, далѣе по каменному мосту черезъ каналъ, привела насъ по песчаной равнинѣ въ городокъ Да-ко-тупъ. Такъ какъ мы прошли сегодня около 40 верстъ, то другого болѣе лучшаго пункта для ночле-

*) Заморскій чертъ.

га искать было нечего и мы остановились въ немъ. Въ довольно грязной гостинницѣ я замѣтилъ двухъ ежей (амурскихъ); кромѣ того, шкурки этихъ животныхъ я видѣлъ сегодня еще и по дорогѣ. Животныя эти содержатся для истребленія мышей, гадовъ и особенно скорпіоновъ, обильныхъ во время футяней. Въ городкѣ пріютилась христіанская миссія, но какого вѣроисповѣданія я узнать не могъ.

7-го мая. Сегодня мы выступили въ $6^1/_2$ часовъ утра и скоро втянулись въ ту-же однообразно—скучную равнину съ безпредѣльно раскинувшимися полями пшеницы, гооляна и бобовъ; послѣдніе встрѣчаются довольно часто и въ большомъ количествѣ (Vicia faba). Отдѣльныя группы деревьевъ попадаются чаще и чаще; они состоятъ изъ ивъ, тополей и ильма. Возлѣ мѣстечка Хау-да-инъ, вправо отъ дороги, виднѣются развалины какого-то города Танской династіи.

Отсюда же виднѣются зубчатыя стѣны города Ба-о-ди, къ которому мы подходили по насыпи, обсаженной ивами. Странный видъ имѣютъ эти ивы: представьте себѣ толстый стволъ, высотою въ два человѣческихъ роста и на немъ, какъ метла, тысячи тонкихъ прутьевъ. Происходитъ это отъ того, что отчаянный лѣсоистребитель китаецъ, во время недостатка топлива зимою, срубилъ всѣ вѣтви, и вверху и внизу, и только благодаря неимовѣрной живучести дерева, оно даетъ весною тысячи новыхъ побѣговъ, которые въ свою очередь будутъ срублены зимою. Позднѣе я скажу нѣсколько подробнѣе о лѣсномъ хозяйствѣ китайца. Сдѣлавъ въ Бооди необходимую остановку для подкрѣпленія нашихъ силъ, мы черезъ городъ прошли далѣе. Интересны стѣны города и особенно ворота, они выведены впередъ полукругомъ и внутри образуютъ дворъ, со многими траверсами, имѣющій рядъ тройныхъ воротъ, запи-

рающихся желѣзными дверями; грозныя когда-то бойницы направлены для обстрѣливанія этого внутренняго пространства. На стѣнахъ еще уцѣлѣли желѣзныя маленькія пушченки. Все вмѣстѣ взятое носитъ видъ запущенія и позуразрушено. Самый городъ необыкновенно грязенъ. Дорога за городомъ тоже не интересна и, пройдя еще 25-ли, мы остановились на ночлегъ мѣстечка Бай-луц-зянъ на берегу довольно большой сплавной рѣчки Дуинъ-хэ. Здѣсь я постарался собрать и приготовить двухстарчатыхъ молюсокъ, совершенно для меня неизвѣстныхъ.

8-го мая. Выступили мы сегодня очень рано, чтобы до жары прибыть къ мѣсту обѣда. Утро холодное, пасмурное, и однообразная дорога по полямъ начинаетъ надоѣдать невыносимо. Поля эти сплошь засѣяны нашими русскими бобами. Пройдя отъ мѣста ночлега верстъ 10, начинаетъ впереди на NO отъ насъ обрисовываться гряда горъ, но благодаря сѣрой погодѣ ихъ еле замѣтно; наконецъ немного далѣе близкое сосѣдство горъ даетъ себя знать присутствіемъ большихъ камней, которые все чаще и чаще встрѣчаются по дорогѣ. Отъ м. Бон-цуа горы обрисовываются совершенно ясно; онѣ представляютъ изъ себя гряду съ направленіемъ отъ NO на SY. Высота ихъ не болѣе 450 футовъ; изрѣзанныя вершины живописно рисуются на небѣ. Начиная отсюда, попадаются изрѣдка сосны, а возлѣ м. Джуанза ихъ цѣлая небольшая роща. Необыкновенно пріятно увидѣть родное дерево на далекой чужбинѣ при совершенно чуждой обстановкѣ. Правда, это была совершенно другая порода сосны съ бѣловатой корой (Pinus Bungeana), но все-же знакомое по виду дерево. Поднявшійся страшный вѣтеръ сильно мѣшалъ движенію, а потому мы остановились у подножія горы, въ мѣстечкѣ Го-шу. Сдѣлать малень-

кую прогулку къ подножію горы было для насъ дѣломъ одной минуты. Подошва горы тонетъ въ массахъ фруктовыхъ деревьевъ. Снесенные со скатовъ остатки перегноя лежатъ у подошвы толстымъ слоемъ, а необыкновенно усердные китайцы утилизируютъ ихъ замѣчательно умѣло. Разбросанные сады состоятъ изъ виноградниковъ и грушевыхъ деревъ, плоды послѣднихъ (яръ-ли) чрезвычайно вкусны. Здѣсь помимо садоводства жители добываютъ известь и обжигаютъ ее въ печахъ самаго примитивнаго устройства. Къ несчастію, сильный вѣтеръ поднималъ цѣлыя тучи известковой пыли, заслѣпляющей глаза и это заставило насъ вернуться въ гостинницу и продолжать путь. Мы направились вдоль гряды холмовъ, расположенныхъ здѣсь съ С.В. на Ю.З. крутые скаты предгорій не поднимаются выше 450 футовъ, но контуры ихъ необыкновенно рѣзко очерчены. Присутствіе возвышеностей нѣсколько разнообразитъ и растительность попадающуюся по пути. Непзмѣнную до-сего времени иву вытѣсняетъ ильмъ и изрѣдка сосна. Цвѣты попадаются чаще и чаще, розовые цвѣточки—вьюнка смѣняются синими цвѣтами salvia (шалфея) и низкорослымъ Iris'e. Кое-гдѣ слышится пѣсня полеваго жаворонка или рѣзкій крикъ сокола. Вмѣсто толстаго слоя лессовой почвы, дорога разрѣзаетъ красную глину, слѣпанную съ пескомъ и обломками извѣстковыхъ породъ. Вся долина изрѣзана глубокими оврагами, по дну которыхъ проходятъ дороги, переходя черезъ многочисленные ручейки. Черезъ 15 верстъ, очертанія хребтовъ и скатовъ дѣлаются мягче, и дорога по узкому оврагу поднимается на сѣдловину хребта, гдѣ стоитъ постоялый дворъ. На остановкѣ въ немъ мнѣ пришлось наблюдать довольно рѣдкое явленіе. Извѣстно, что въ Китаѣ, хотя и существуетъ проституція, но далеко не на тѣхъ началахъ, какъ

у насъ. Взглядъ китайской общины совсѣмъ другой, чѣмъ въ Европѣ. Дома терпимости не имѣютъ тѣхъ отличительныхъ кричащихъ о себѣ знаковъ, какъ у насъ, и самыя китаянки—проститутки чрезвычайно скромны. Тѣмъ страннѣе было увидѣть здѣсь путешествующую проститутку. Еще болѣе странно было ея предложеніе нашему спутнику казаку—европейцу, говоря другими словами человѣку, на котораго китаецъ и смотритъ-то съ пренебреженіемъ, называя не иначе какъ заморскимъ чертомъ. Какъ бы то ни было, но факты были на лицо. Пожилая китаянка съ дочерью ѣздила по гостинницамъ съ извѣстною цѣлью. Чрезвычайно безобразная мать и нарумяненная до нельзя дочь, съ массой серебряныхъ украшеній въ волосахъ, производили тяжелое впечатлѣніе. Объ онѣ страшно курили опіумъ и это навѣрное была одна изъ причинъ ихъ ужаснаго промысла. Извѣстно, что опіумъ довольно дорогъ, а пристрастившійся китаецъ очень рѣдко бросаетъ свою пагубную привычку. Къ вечеру вѣтеръ утихъ, и я вскарабкался на окружающія высоты для того чтобы хотя немного пополнить мой гербарій; это почти не удалось, каменистая почва кое-гдѣ была покрыта мхомъ, а въ мѣстахъ, хотя сколько нибудь удобныхъ для растительности, находились поля китайцевъ. Зато я нашелъ большое количество жесткокрылыхъ изъ рода Coprіs (?). Мѣстечко, гдѣ мы остоновились состоитъ изъ постоялаго двора и 3 фанзъ и носитъ названіе Янъ-шань-коу; отсюда есть двѣ дороги: одна прямо, верстъ въ 40, а другая верстъ въ 50, проходитъ черезъ мѣстечко Шамынь, вблизи котораго лежитъ кладбище императоровъ настоящей династіи. Ввиду интереса возбуждаемаго этимъ мѣстомъ мы выбрали послѣднюю дорогу.

9-го мая. Мы выступили въ $5^1/_2$ часовъ утра по доро-

гѣ въ Шамынь, постепенно спускаясь съ перевала; изрѣдка разбросанныя рощицы тополя и осокори съ одиночными кустами сосны разнообразятъ спускъ въ долину, по дну которой течетъ небольшая рѣчка. Красноватый цвѣтъ почвы и лишенные растительности голые скаты холмовъ придаютъ какой-то своеобразный характеръ мѣстности. Отъ бывшей засухи поля поблекли и находятся въ плачевномъ состояніи: твердая какъ камень глина требуетъ много влаги,—многіе посѣвы только что восходятъ.

Возлѣ мѣстечка Нанъ-коу горы вновь съуживаются, оставляя узкій проходъ, за которымъ лежитъ широкая и болѣе плодородная долина Шамыня. Мѣстечко это довольно большое и красиво выглядитъ у подножія большого холма, замыкающаго долину съ Востока. Черезъ него проходитъ большая почтовая дорога въ Жехэ и дорога, по которой возятъ умершихъ императоровъ на кладбище. Кромѣ того, по законамъ страны каждый богдыханъ обязанъ поклониться праху предковъ и проѣзжаетъ тутъ-же. Кладбище императоровъ настоящей династіи лежитъ къ С.В. въ 5 верстахъ отъ Шамыня. Нанявъ осликовъ подъ фотографическій аппаратъ и подъ себя, мы двинулись въ путь, не забывъ прихватить большой мѣшокъ съ чехами, *) такъ какъ намъ говорили, что сторожа падки до наживы. Миновавъ небольшую сосновую рощицу, мы подошли къ узкому проходу между горами. На днѣ его текла довольно широкая рѣчка, а у входа въ него находилась фанза, служившая первой заставой. Едва мы подошли къ ней, какъ изъ нея выскочилъ сторожъ,—слѣпой китаецъ, до такой степени высохшій, что болѣе походилъ на скелетъ, чѣмъ на живое существо. Его безобразное, безъ малѣйшихъ призна-

*) Мѣдная монета $=^1/_7$ копѣйки

ковъ растительности лицо и визгливый хриплый голосъ ясно показали, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Онъ категорически заявилъ, что пройдти далѣе невозможно и что если мы пройдемъ силой, то за него вступится драконъ живущій здѣсь подъ скалою у воды. Не желая огорчить бѣдняту, мы дали ему 300 чехъ и сопровождаемые его низкими поклонами прошли въ широкую долину Дунъ-лина. Сопровождающіе насъ китайцы (хозяева осликовъ) были очень довольны подобнымъ исходомъ и разсказали, что изъ горъ дѣйствительно выходитъ по временамъ драконъ, оберегающій входъ въ долину, они пояснили, что многіе видѣли его летающимъ надъ водою! Мы прошли по набросаннымъ камнямъ черезъ потокъ и вступили въ широкую долину. Впереди рисовался сосновый лѣсъ, а между вершинами деревъ виднѣлись желтыя крыши пагодъ и кумиренъ, гдѣ покоятся тѣла китайскихъ императоровъ и императрицъ. Вскорѣ начался рѣдкій сосновый лѣсъ и внутри его тянулась низкая каменная стѣна, за которой собственно и начинался уже сплошной лѣсъ. Мы подошли къ воротамъ и вошли въ караулку, гдѣ жилъ чиновникъ со стекляннымъ шарикомъ, завѣдывающій этими воротами. Не смотря на предложеніе денегъ, онъ не разрѣшилъ намъ пройдти внутрь и совѣтовалъ попробовать у другихъ воротъ, гдѣ оказалась та же исторія. Стража ни подъ какимъ видомъ не хотѣла пропустить насъ внутрь, предлагая смотрѣть съ окружающихъ высотъ или даже черезъ разрушенную стѣну, но не болѣе. Внутри стѣны виднѣются громадныя кумирни съ крытыми желтой черепицей крышами. Передъ средними воротами одна кумирня вынесена внѣ стѣны, здѣсь-же живетъ главный караулъ, держащій наружную охрану. Внутренняя охрана содержится другимъ отрядомъ. Обоими ими завѣдуетъ мандаринъ имѣющій

чинъ Инъ-гуаня.

Говорятъ, что ранѣе доступъ былъ легче, но благодаря ссорамъ между внутренней стражей и наружной, а также частыя посѣщенія иностранцевъ возбудили подозрѣнія высшихъ властей. Говорятъ, что пойманные въ паркѣ католическіе миссіонеры были избиты солдатами; это окончательно повліяло на доступъ европейца внутрь, создавъ массу сложныхъ затрудненій. Достаточно сказать, что даже пропускной листъ всесильнаго Лихунчжана не произвелъ особеннаго дѣйствія. Принужденные удовольствоваться видомъ императорскихъ усыпальницъ только издали, мы тѣмъ не менѣе не могли жаловаться на окружающую насъ обстановку. Послѣ безлѣсныхъ монотонныхъ равнинъ Тяньцзина, сплошная зелень хвойнаго лѣса дѣйствовала очень благотворно. Пребываніе надъ его покровами доставляло громадное удовольствіе. Поражало только странное безмолвіе царствующее здѣсь; ни звѣрей, ни птицъ мы не видали, ни одинъ звукъ не нарушаетъ вѣчнаго покоя властителей полъ-азіи и только развѣ рѣзвая ящерица зашуршитъ по песчано-каменистой почвѣ, да изрѣдка промелькнетъ граціозная фигура бабочки Papilio teemon. — и вновь ничто не нарушаетъ однообразной картины хвойнаго лѣса. Здѣсь мы пополнили наши скудныя коллекціи, найдя много ящерицъ и жестокрылыхъ семейства Meloe. Проведу приблизительную стоимость нашего содержанія въ сутки. Остановка въ Шамынѣ, прокормъ 6 человѣкъ и 3-хъ лошадей обошелся около 12 кредитныхъ рублей.

10-го мая. Утро сѣрое, но не сырое, выступили въ $4^1/_2$ часа утра. Дорога пошла на NO, и пройдя черезъ деревню Шамынь, вступила въ узкое сырое ущелье съ направленіемъ на сѣверъ. Скаты ущелья почти отвѣсны и состоятъ изъ из-

вестковыхъ скалъ, лишенныхъ растительности, дно его образуетъ ложе потока, по берегу котораго узкимъ карнизомъ выбита такая же узкая дорога. Пройдя ущельемъ около 200 саженъ, мы вступили въ широкую долину составляющую съ Дуньлинской одно цѣлое. Горы, идущія съ лѣвой стороны ущелья, уходятъ на С.З. и оканчиваются у прохода, черезъ который мы проходили вчера въ Дунълинъ; горы съ правой стороны принимаютъ направленіе съ З′ на востокъ и параллельное дорогѣ, которая идетъ отъ нихъ въ растояніи отъ $^1/_2$ версты до 5 и 10 верстъ. Горы сопровождающія дорогу съ правой стороны, носятъ дикій, величественный характеръ; изрѣзанныя отдѣльными крутыми вершинами, не особенно высокія, онѣ совершенно недоступны со стороны долины. Часто на самой недоступной, головокружительной вершинѣ рисуется погода или кумирня; дивимся какимъ чудомъ забралась эта постройка на такую высоту, какихъ трудовъ стоила эта обѣщанная Богу жертва. Говорю: жертва, потому что и въ настоящее время можно встрѣтить нѣчто подобное. Говорятъ, что Фу-ду-тунъ города Же-хэ обѣщалъ, за полученіе своего мѣста выстроить кумирню на перевалѣ Лато-лянь, самомъ высокомъ изъ находящихся въ его владѣніяхъ. Въ давно прошедшія времена это случалось гораздо чаще и даже возводилось въ подвижничество. Долина имѣвшая, по выходѣ изъ ущелья, характеръ луга, превратилась въ песчано-каменистую съ массой поперечно идущихъ пересохшихъ потоковъ. По временамъ по дорогѣ встрѣчаются небольшія (сажени 4) четырехугольныя пирамидообразныя каменныя постройки. Постройки эти, такъ называемыя Дунь-тай, имѣли цѣлью замѣнить оптическій телеграфъ, для чего на вершинѣ ихъ разводился огонь и такимъ образомъ нашествіе сѣверныхъ монгольскихъ и манд-

журскихъ племенъ было извѣстно въ тотъ-же день и въ Пекинѣ. Воздвигнутыя давно онѣ видимо и въ настоящее время поддерживаются, хотя службы никакой на нихъ нѣтъ. Дорога страшно трудная, особенно для телѣгъ, масса песку и громадные валуны попадаются постоянно. Прибавьте къ тому, что сѣрое на зарѣ утро смѣнилось страшно знойнымъ днемъ съ температурой до +40 С. и что при этомъ палило не только солнце, но жгли земля и камни, нагрѣтые до невозможности. Почти полное отсутствіе растительности и особаго рода мгла, стоящая въ воздухѣ, усиливаютъ тягостное чувство зноя. Ни одного животнаго, ни одной птицы! и только желто-сѣрыя ящерицы во множествѣ попадались на раскаленной почвѣ. Верстъ черезъ 25 мы встрѣтили первый ручеекъ съ водою и отсюда песчано-каменистая дорога начинаетъ понемногу измѣняться въ зеленую степь съ перекатами песку Перекаты эти немного далѣе совершенно исчезаютъ и вмѣсто нихъ пошли культурныя поля поселянъ. Не доѣзжая 2-хъ верстъ до города, дорога пересѣкаетъ довольно широкую рѣчку, черезъ которую перекинутъ старый каменный мостъ на аркахъ. Всѣ части его сдѣланы изъ камня, на перилахъ высѣчены надписи и цѣлыя картины, столбы же и устои представляютъ изваяніе львовъ и драконовъ. Онъ выглядитъ довольно красивымъ, но часть его, (перилы), обрушилась, и самый мостъ въ пренебреженіи, за что конечно нельзя поблагодарить расположенный вблизи его городъ Цзунхуа-чжоу. Изъ сегодняшняго пути я вынесъ слѣдующее убѣжденіе. Мнѣ кажется. что относясь враждебно къ ухищреніямъ европейской науки и строго оберегая себя отъ ея вліянія, китайцы относятся довольно индифферентно къ вещественнымъ памятникамъ своей 2000 лѣтней культуры. Вѣрнѣе, относясь къ но-

вому недружелюбно, они не щадятъ и стараго. По пройденной нами сегодня дорогѣ встрѣчалось очень много разрушенныхъ памятниковъ. Въ честь кого и чего воздвигнуты они? Это для насъ было, по невѣдѣнію китайской грамоты тьмою. Да и что можетъ прочесть въ ихъ крючкахъ и линіяхъ какой либо синологъ,—когда ученѣйшіе китайцы отказываются отъ этого, говоря, что не понимаютъ старинныхъ дзыръ. Пройдетъ еще немного времени, и отъ всего этого останутся развѣ одни обломки, да и тѣ развезутся жадным населеніемъ для своихъ нуждъ, какъ развозятъ они полуразрушенныя перила моста или разбираютъ кирпичный фундаментъ, на которомъ стоитъ памятникъ. Досаднѣе всего, что дѣлается это при обилій прекраснаго строительнаго матеріала по близости въ горахъ.

Вслѣдъ за мостомъ, въ сторонѣ отъ дороги, лежитъ крохотная сосновая рощица (Pinus sylvestris), осѣняющая своими зелеными покровами могильные холмы предковъ. Мы въѣзжали въ городъ окруженные толпой любопытныхъ; за ними бѣжали не только дѣти и подростки, но даже пожилые люди и солидные старики высыпали на улицу посмотрѣть на прибытіе чужеземца; я замѣтилъ, что въ большей части толпы свирѣпствуетъ болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ зоба. Еще ранѣе при входѣ въ Го-шу мы начали встрѣчать людей одержимыхъ этой болѣзнью, но въ настоящую минуту вѣроятность превзошла всякія ожиданія. (Тоже замѣчаетъ и Макартней, томъ II.) Мѣстные жители говорятъ что это результатъ дурной извѣстковой воды, за правдивость этого по некомпетентности ручаться не берусь, но этотъ случай напомнилъ мнѣ другой аналогичный наблюдаемый мною въ Иркутской губерніи, замѣчательно, что и тутъ жители объясняли его дурной, а именно известковой

водой. Китай, на мой взглядъ,—это такая страна, гдѣ что ни шагъ, то натыкаешься на факты, при которыхъ только руками остается развести. Такъ было и тутъ: не успѣваешь отдѣлаться отъ одного впечатлѣнія, а ужъ является другое, еще болѣе странное... Дѣло въ томъ, что уже въ самой деревнѣ мы встрѣтили двухъ человѣкъ ползущихъ по дорогѣ. Одѣты они были, не смотря на 30° жаръ, въ овчины. При нашемъ приближеніи они встали и начали просить подаянія. Оказывается, что это богомольцы—паломники, имѣвшіе цѣлью проползти по землѣ до монастыря Конъ-фуція въ Шандунской провинціи. Въ довершеніе всего оказалось, что этотъ подвигъ взятъ ими въ аренду. Какой-то богатый китаецъ далъ обѣщаніе за полученное хорошее мѣсто возблагодарить духовъ и сходить самому въ монастырь помолиться. Исполнить самому было лѣнь да и невыполнить—онъ боялся кары боговъ и вотъ онъ нанимаетъ двухъ богомольцевъ, которые не только дойдутъ, но даже доползутъ до этого монастыря! Развѣ духъ можетъ на это сердиться? Это-ли не жертва и не паломничество! Нанять охотника на подобный заработокъ не представляетъ большаго труда въ любое время, а тѣмъ болѣе въ этотъ голодный, слѣдующій за наводненіемъ годъ. Результатомъ является исполненіе обѣта и полное спокойствіе совѣсти богатаго китайца. Мы вошли въ городъ въ 2 часа дня и остановились въ гостинницѣ возлѣ самой городской стѣны. Хозяинъ нашъ,—бывалый въ открытыхъ для европейцевъ портахъ, китаецъ, разсыпался передъ нами необыкновенно. Продѣлавъ передъ нами весь репертуаръ китайскихъ церемоній, онъ въ заключеніе предложилъ свести насъ въ городской павильонъ. Павильонъ этотъ находился внѣ города и состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, характеромъ постройки и убранствомъ напоминалъ богатую

китайскую торговую контору. Возлѣ него были выстроены кумирни и разбитъ садикъ съ уродливо обрѣзанными карликовыми деревьями. При посѣщеніи нами кумирни, идолы ремонтировались, т. е ихъ красили и золотили. По близости находятся пруды, а въ глубокомъ колодцѣ находящемся здѣсь-же, по словамъ хозяина, часто можно увидать самаго Лунь-Ваня — водяного дракона. Въ находящихся прудахъ разводятся лотосы (Nelumbium speciosum), сѣмена которыхъ составляютъ одно изъ вкусныхъ блюдъ среди широкой гастрономической кухни китайцевъ. Здѣсь-же, въ прудахъ, водятся золотыя рыбки и караси, но ловить ихъ запрещено, такъ какъ они посвящены страшному Лунь-Ваню. Возлѣ парка я встрѣтилъ большія стада барановъ и свиней. Изъ дикихъ животныхъ, по словамъ хозяина, въ окрестныхъ городахъ водятся медвѣди (Ursus tibetanus), волки, лисицы, олени, косули, горные козлы и изрѣдка тигры. Трудно было провѣрить это лично, но мнѣ кажется, что присутствіе тигровъ составляетъ плодъ расходившейся фантазіи разсказчика. Впрочемъ, судя по мѣстности Дунолинской долины и близкому присутствію предгорій Инпанскаго хребта есть нѣкоторая возможность повѣрить ему на слово. Царство пернатыхъ тоже не особенно богато; на поляхъ часто встрѣчаются фазаны (Phasianus torquatus) и дикіе голуби Columba sp? Во время прогулки я встрѣтилъ много (Upupa Epops.) Во время весеннихъ наводненій совпадающихъ съ перелетомъ птицъ, въ долинѣ много встрѣчается болотной и водяной дичи. Въ протекающей рѣчкѣ водится мелкая разновидность пискаря и (Schizopygopsis sp.) Кромѣ того, жители увѣряли, что въ ней весною ловятся крабы, но провѣрить этого на дѣлѣ не удалось, хотя я видѣлъ кое-гдѣ на дворѣ гостинницы ихъ хитиновые покровы. Городъ Цзунхуа-чжоу обнесенъ толстой, каменной

стѣной, стороны которой орієнтированы по сторонамъ свѣта, какъ это почти всегда дѣлается въ китайскихъ городахъ. Число жителей сказать не берусь по невозможности собрать справки; большая часть изъ нихъ—выходцы изъ провинцій Шан-си и Шан-дунъ. Въ городѣ помѣщается протестантская мисія американцевъ, которые устроили здѣсь лазаретъ, дѣтскій пріютъ и при немъ школу на 20—30 человѣкъ. Къ сѣверу отъ города, верстахъ въ 3—4 помѣщается мисія іезуитовъ. Главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе во всѣхъ его видахъ. Сѣютъ преимущественно: кукурузу—для приготовленія муки, ячмень, которой идетъ въ большемъ количествѣ на винокуренные заводы. Пшеница сѣется даже озимая. Особенно большое вниманіе обращено на воздѣлываніе бобовыхъ растеній разныхъ видовъ,—для полученія масла. Почва долины Цзунхуачжоу даетъ прекрасный урожай. Урожай пшеницы достигаетъ до самъ 15 при благопріятныхъ условіяхъ; гоомянъ-же даетъ урожай до самъ 70. Если-бы не сильные разливы горныхъ ручьевъ въ сезонъ футяней, *) долина эта могла бы быть богатѣйшей во всей Чжилійской провинціи. Неудобна она также еще и потому, что масса песку, сносимаго съ окрестныхъ горъ, остается въ ней. Скотоводство развито сравнительно менѣе и заключается въ овцеводствѣ и свиноводствѣ. Изъ кустарной промышленности обращаетъ вниманіе пчеловодство и разведеніе тутоваго шелкопряда. Первое доставляетъ для продажи въ Пекинъ и Тяньцзинъ медъ и воскъ. Жители получаютъ особаго цвѣта розовый медъ, чрезвычайно ароматный, хотя менѣе сладкій, чѣмъ бѣлый, котораго также добывается много. Цѣна меду довольно высока; такъ: одинъ тинъ розоваго стоитъ 700 чехъ. Разведеніемъ и воспитаніемъ шелковичнаго червя зани-

*), Періодическіе дожди.

маются жители расположенныхъ въ окрестностяхъ города селеній. Городскіе-же жители, скупая коконы ведутъ лишь оптовую торговлю ими. Послѣдніе идутъ исключительно въ Пекинъ: цѣна ихъ доходитъ до 3 ланъ за гинъ и никогда не спускается ниже 2 ланъ и 5 цяновъ. Для нуждъ города въ лежащихъ недалеко высотахъ добывается каменный уголь, впрочемъ дурного качества. Многіе жители отправляютъ партіи въ горы для поисковъ жень-шеня, который хотя и хуже маньджурскаго, но попадается за то чаще. Впрочемъ, такихъ промышленниковъ сравнительно немного. Вся мелкая торговля въ самомъ городѣ и по окрестнымъ деревнямъ сосредоточилась въ рукахъ шансійскихъ купцовъ, которые по справедливости пользуются репутаціей китайскихъ жидовъ.

11-го мая. Ночью была небольшая гроза, окончившаяся дождемъ. Утро сѣрое, сырое. Выступили мы сегодня съ $\frac{1}{2}^{1}/_{2}$ час. и пройдя черезъ городъ, втянулись въ безлѣсную каменистую долину. Куда ни взглянешь, повсюду почва состоитъ изъ красной глины съ разбросанными въ обиліи валунами. Сѣрое, нависшее небо скоро обдало насъ мелкимъ дождемъ и когда мы начали надѣвать дождевики, нашъ осликъ, везшій метеорологическіе инструменты и хронометры, чего-то испугавшись, кинулся въ сторону и сбросилъ вьюкъ. Оказалось, что мы сломали одинъ термометръ; къ счастью, ни одинъ хронометръ не остановился, что позволяло надѣяться на вѣрность ихъ въ дальнѣйшемъ пути, а главное мы не потеряли астрономической связи съ Тяньцзиномъ. Съ лѣвой стороны дороги стали попадаться небольшія возвышенія и все чаще встрѣчаются высохшія рѣчки. Дорога, круто поворотившая на NV, входитъ въ широкую долину съ каменисто-песчанымъ дномъ; культурныя поля прекратились, вмѣсто нихъ появились густыя ро-

щи тополей и осокори; возлѣ самыхъ горъ очень часто попадается грецкій орѣшникъ и каштанъ. Широкая долина, по которой мы шли, развѣтвляется на болѣе мелкія лощины и крутыя ущелья. Въ одно изъ ущелій входитъ дорога. Анероидъ, при входѣ, показалъ 29,85, при Т.=+17,56 С. Мы поднялись по довольно пологому ложу ущелья въ лежащій небольшой городокъ Шань-дунъ-пнъ, гдѣ рѣшили пообѣдать и переждать дождь, идущій почти безпрерывно. Анероидъ 29,65 при 21.С. Къ 3 часамъ дождь пересталъ и мы двинулись далѣе черезъ городокъ, который, къ слову говоря, показался мнѣ чрезвычайно бѣднымъ и крошечнымъ. Опять долина въ родѣ только что оставленной нами, та-же песчаная дорога, тѣ-же жиденькія поля и бѣдныя деревушки или одинокія фанзы. Почти всѣ строенія воздвигнуты изъ валуновъ; вся деревня буквально каменная изъ снесенныхъ водою омытыхъ голышей, кое-какъ склеенныхъ глиной, булыжниковые заборы, булыжниковые перила моста, все это до нельзя оригинально и носитъ какой-то своеобразный колоритъ. Массы тополей и ивъ встрѣчаются повсюду. Эти деревья вытѣснили преобладавшій ранѣе ильмъ. Ивы здѣсь десятки видовъ, густыя заросли ея идутъ по дну долины у ручья, составляя доходную часть этого уголка. Но объ этомъ я поговорю подробнѣе немного позже. Пройдя около 6 верстъ долина съуживается, образуя второй перевалъ болѣе пологій, но и болѣе длинный чѣмъ первый. Дорога для удобства высѣчена въ скалахъ ступенями, бока этого коридора очень круты и покрыты желтымъ ковромъ цвѣтущаго чистотѣла, лапчатки и лютика, кое-гдѣ пріютился низенькій кустикъ ильма, акаціи или зизифуса. На перевалѣ анероидъ далъ 29,40 и отсюда мы стали спускаться по узкому ущелью, бока котораго сплошь заросли акаціей, бересклетомъ, лесподи-

цей и главнымъ образомъ мелкой сосной (P. Selvoestris). Пройдя саженъ 200, ущелье переходитъ въ долину, на днѣ которой струится ручей и сплошь расположены рощи тополей. Ошибочно было-бы предполагать въ этихъ деревьяхъ остатки нѣкогда бывшихъ здѣсь лѣсовъ. Такое предположеніе явилось у меня вначалѣ и только съ послѣдней деревней разсѣялось какъ туманъ.

Сильно каменистая сухая почва горъ и долинъ совершенно не годна для земледѣлія и въ тѣсномъ смыслѣ слова, хлѣбопашества тѣмъ болѣе. Главными занятіями жителей являются скотоводство, преимущественно разведеніе свиней, и садоводство —разведеніе сливъ и орѣхъ. Большимъ подспорьемъ является разведеніе лѣса, а именно такихъ быстро-растущихъ неприхотливыхъ породъ какъ тополь и ива. Достаточно напомнить лишь стоимость стропительнаго и подѣлочнаго матеріала въ Тяньцзинѣ, чтобы понять это. Говорятъ, что гробъ китайцу въ Чжилійской равнинѣ обходится чуть не самой дорогой вещью въ его жизни: это нужно объяснить недостаткомъ матеріала и произошедшій отсюда дороговизной его. Приведу примѣръ: здѣсь, на мѣстѣ произрастанія тополь на корню, толщиною въ 6 вершковъ стоитъ около 15 рублей, что-же можетъ стоить онъ тамъ?—Настоящее мѣсто славится какъ центръ, изъ котораго везутъ для продажи въ Пекинъ и Тяньцзинъ лѣсъ, фрукты и особенно орѣхи. Для разведенія садовъ жители арендуютъ у правительства землю въ небольшихъ горныхъ долинахъ, почву которыхъ тщательно воздѣлываютъ. Арендная плата, говорятъ, очень незначительна, 40000 чехъ одна □ ли. Мы остановились почевать въ мѣстечкѣ Санъ-цехо, пройдя сегодня 85 китайскихъ верстъ. Замѣчательно поднялись здѣсь цѣны на продукты, добываемые земледѣліемъ. Такъ,

прокормъ нашего каравана, изъ трехъ лошадей, обошелся около 10 рублей за ночь (не считая платы за остановку.) Одинъ гинъ китайской ячменной водки шаа-дзю стоитъ 34 коп. на наши деньги. Измѣривъ температуру воздуха въ 9 часовъ вечера, я нашелъ +20,8. С. Анероидъ 29,68 +25. С.

12-го мая. Свѣжее холодное утро не помѣшало намъ выступить по обыкновенію рано. Напротивъ, имѣя ввиду сегодня переходъ черезъ р. Ланъ-хэмы стремились выгадать время. Пройдя около двухъ верстъ отъ начлега, мы были уже у перевоза черезъ рѣку. Рѣка Ланъ-хэ, направляясь съ С. на Югъ прорѣзываетъ въ перпендикулярномъ направленіи подходящія къ ней горы, образуя частые водовороты и порожистыя стремнины. Эти обстоятельства вліяютъ на ея судоходство вирочемъ гораздо менѣе чѣмъ лѣтніе дожди, прекращающіе его совершенно. Тихая въ обыкновенное время, въ сезонъ футяней она представляетъ бушующій потокъ, который мчитъ по руслу цѣлыя массы камней и гальки, образуя затѣмъ въ рѣкѣ переносные пороги. Вышеуказанныя причины тормозятъ судоходство и рѣка служитъ главнымъ образомъ лишь для сплава лѣса. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ 48 саженъ, при глубинѣ до $1^1/_2$ саженъ въ малую воду. Переправа производится на лодкахъ обыкновенной китайской конструкціи. Поднявшись послѣ переѣзда въ возвышенную каменистую долину, мы вскорѣ подошли къ небольшому перевалу, отъ котораго началъ попадаться, хотя довольно рѣдко мелкій дубокъ (Querkus mongolica), покрывающій скаты холма. Немного далѣе дубъ этотъ принимаетъ видъ настоящаго подлѣска и сплошь покрываетъ холмы, чередуясь съ рѣдкими соснами. Верстъ черезъ 10, мы были у подошвы поперечно идущаго хребта, черезъ который вела высѣченная въ гранитѣ дорога. Она очень крута, не ме-

нѣе 27°, а мѣстами и до 35°. Анероидъ на высшей точкѣ дороги показалъ 29,16 при +23 С. Противоположный скатъ нѣсколько положе и оканчивается въ долинѣ у постоялаго двора. Послѣдній весь заросъ кустами барбариса, шиповника и лесницы, что придаетъ ему особенно живописный видъ. Остановка была вызвана необходимостью покормить сильно уставшихъ муловъ, такъ какъ впереди намъ предстоялъ трудный перевалъ. Дорога раздѣлилась: одна отошла къ сѣверо-западу и вела черезъ проходъ Сыфынь-коу, а другая, болѣе восточная по долинѣ была избрана нами. Широкая замкнутая со всѣхъ сторонъ долина сплошь загромождена каменьями, скатившимися съ горъ. Дорога, представляетъ сплошную массу песку, въ который до колѣна вязли лошади и люди. Телѣги наши прыгали какъ мячикъ съ камня на камень, рискуя часто совсѣмъ свалиться на бокъ; суетливые, вѣчно кричащіе ганчеды поддерживали ихъ въ критическихъ случаяхъ своимъ тѣломъ. Страшная жара и по временамъ вырывавшійся изъ какого нибудь ущелья вихрь съ горячей тучей поднятаго песку въ конецъ истомляли и насъ и животныхъ..... Картина, открывшаяся здѣсь передъ нами изумительно своеобразна. Желтая песчаная долина съ разбросанными громадами камней, обставленная отвѣсными скатами головокружительныхъ высотъ, по которымъ, то тамъ, то здѣсь тянется лента великой стѣны или торчитъ сторожевая башня полуразрушенная, полуобвитая зеленью, съ причудливо изрѣзаннымъ на верху карнизомъ.... Изрѣдка попадающаяся фанза и около нея съ десятокъ деревьевъ, стоящихъ у полузасыпаннаго пескомъ ручья, все это одно за другимъ проходитъ, какъ въ калейдоскопѣ. Только бы любоваться на эти быстросмѣняющіеся живописно расположенные уголки, но нѣтъ силъ отъ страшной жары, которая все

увеличивается вмѣстѣ съ приближающимся полднемъ. Сухой воздухъ даетъ себя знать: губы треснули, до сгорѣвшей, не смотря на шлемъ, шеи нельзя дотронуться! Вотъ наконецъ долина съузилась и повернула на сѣверъ, вотъ передъ нами остатокъ стариннаго укрѣпленія; еще немного вверхъ по ручью, и мы передъ Великой стѣной! Какъ неужели это она? Въ чемъ-же ея величіе? Гдѣ то обаяніе, то впечатлѣніе которое, я думалъ, будетъ со мною при видѣ ея? Да развѣ это Великая стѣна? Развѣ эту полуразрушенную гряду кирпичей можно принять за нее? Что это наконецъ за фанза, стоящая здѣсь? Выскочившій изъ этой фанзы китаецъ окончательно разрушилъ мои сомнѣнія и положилъ конецъ моимъ вопросамъ. Онъ потребовалъ пропускнаго листа и тѣмъ ясно доказалъ, что мы находимся у прохода черезъ стѣну. Бумаги наши были въ полнѣйшей исправности. Мы имѣли два пропускныхъ листа, или вѣрнѣе два охранительныя сіянія, какъ китайцы величаютъ подобныя бумаги. Одно было выдано изъ Дзунъ-ли-ямана (Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), а другое лично Лихунджановское.

Я воспользовался и осмотрѣлъ полуразрушенные ворота стѣны. Толщина стѣны въ этомъ мѣстѣ до 1 сажени, она сложена изъ сырцоваго кирпича, но въ нѣкоторыхъ, болѣе трудныхъ для доступа къ ней мѣстахъ она только обложена кирпичемъ, въ серединѣ-же глинобитная. Я упомянулъ, что передо мной была груда развалинъ и думаю, что всѣ встрѣченныя нами въ окрестностяхъ постройки сдѣланы изъ этого кирпича. Китайцы удивительно не берегутъ старинные памятники, судя объ нихъ лишь только со стороны доходности! Можно съ увѣренностью сказать, что окрестные жители болѣе способствовали разрушенію стѣны, чѣмъ 20 вѣковъ прошедшихъ со времени ея постройки. Приходилось удив-

ляться, какъ это ущѣлѣли валяющіяся здѣсь-же чугунныя пущенки, по типу коронады, по калибру скорѣе подходящія къ крупному ружью. Длинная полоса стѣны поднималась съ вершины на вершину, терялась въ лабиринтѣ ущелій и вновь выходила гдѣ нибудь на высотѣ; рѣдко разбросанныя по ней башни повидимому сохранились немного лучше и я непремѣнно осмотрю ихъ завтра, такъ какъ черезъ часъ мы остановимся на дневку. Проходъ этотъ называется Тѣмынь-гуань—Желѣзныя ворота; онъ лежитъ верстъ на 40 восточнѣе общеизвѣстнаго прохода Сифынь-коу. Вѣроятно это есть тотъ проходъ черезъ который предводитель манджуровъ Доргунь въ 1637 г. проникъ въ Китай. *) Велѣдъ за стѣной дорога стала втягиваться въ узкую долину, которая спустя еще немного обратилась въ каменный коридоръ, круто поднимающійся въ гору (25% крутости). Пройдя около $^3/_4$ вер. по нему, мы увидѣли кумирню,—ясный признакъ вершины перевала. Обыкновеніе ставить на перевалахъ кумирни или божнички у китайцевъ повсемѣстно и даже занесено манзами въ нашъ Уссурійскій край. Въ честь кого и по какому случаю воздвигнута подобная молельня, почти никогда не узнаешь не только отъ простого китайца, но даже и отъ присутствующаго здѣсь попа! Желая узнать кого изображаетъ чудовищный идолъ стоящій здѣсь-же лучше и не думай спрашивать у китайца, даже кежена, **) т. к. такое любопытство все равно останется неудовлетвореннымъ. Стереотипная фраза что это богъ, должна удовлетворять насъ, по мнѣнію китайца, вполнѣ.

Находящаяся на перевалѣ кумирня состояла изъ двухъ отдѣленій; въ первомъ помѣщались двѣ глиняныя въ натуральный ростъ группы. Одна представляла китайца, держащаго

*) Тоже предполагаетъ и Путята. См. „В. Ист. прошлое Манджуріи.

**) Кежень—попъ.

за узду богато осѣдланнаго коня, другая представляла такого-же китайца съ лошадью же но на лѣвой рукѣ у него сидѣлъ охотничій соколъ. Это были оруженосцы бога войны или бога сѣвера, какъ говорили китайцы. Самъ богъ помѣщался во второмъ отдѣленіи. Онъ сидѣлъ на креслѣ окруженный своими помощниками, каждый изъ которыхъ держалъ что-ли символическое въ рукахъ. Все это было сдѣлано крайне безобразно и еще болѣе безобразно раскрашено, возбуждая въ насъ полнѣйшее отвращеніе. Снявъ со всего фотографію, мы двинулись по очень крутому спуску; телѣги пришлось спускать по одиночкѣ, что замедлило движеніе и было сопряжено съ большимъ трудомъ. У самаго подножія перевала стоитъ постоялый дворъ Да-а-тунъ, въ которомъ мы будемъ дневать; послѣднее необходимо, т. к. до сихъ поръ мы еще не производили астрономическихъ наблюденій. Пользуясь случаемъ я слазаю завтра на великую стѣну и кстати измѣрю высоту хребта.

13-го мая. Ясное солнечное утро заставило меня до жары начать предполагаемую прогулку. Что за чудный видъ изъ нашей квартиры! Нечировая каменистая долина уходитъ къ сѣверу, теряясь въ лабиринтѣ горъ. Голыя обрывистыя высоты давятъ массу отдѣльныхъ китайскихъ фанзъ и садовъ. Позади мелкій лѣсокъ дубняка стелется на необозримое пространство, чередуясь съ изрѣдка разбросанными культурными полями жителей. Я захотѣлъ подняться на высоту, которая высилась передъ нами громаднымъ обрывомъ; вершина ея увѣнчанная полуразрушенной башней, сильно привлекала меня. Казалось, такъ легко взобраться на нее со стороны вчерашняго перевала и я дѣйствительно началъ оттуда.

То, что казалось легко, было не такъ-то возможно на

дѣлѣ; пологіе издали со стороны скаты, на мѣстѣ оказывались очень крутыми, а при отсутствіи на нихъ растительности и совершенно невозможными для движенія. На желаемую вершину я такъ и не могъ взобраться, т. к. насъ неожиданно для меня раздѣлило широкое ущелье, обходить которое я, наученный опытомъ, не рѣшался. Пришлось довольствоваться случайно попавшейся горой, которая къ счастью оказалась даже выше предполагаемой. Высота ея около 2,200 футъ при +26 С. (26,60). На ея вершинѣ дулъ сильный вѣтеръ. Измѣренная мною температура воздуха была +3) С. въ тѣни. По главному гребню высотъ проходитъ великая стѣна, на одной изъ башенъ которой я производилъ наблюденія. Башня, заинтересовавшая меня, оказалась большимъ кирпичнымъ кубомъ, внутри котораго сдѣлано помѣщеніе, разгороженное на 3—4 отдѣленія. Крыши не существуетъ, но очевидно она была, потому что на всѣхъ остальныхъ башняхъ видно подобіе крышъ, а здѣсь на землѣ находится много черепицъ. Навѣрное, она снесена внизъ и употреблена на нужды жителей.

Чудный видъ съ горы на окрестность. Куда ни взглянешь, все горы и горы! Дикіе, голые обрывистые холмы, какъ волнистое море, разстилается передъ глазами, теряясь въ какой-то мглѣ, стоящей въ воздухѣ. Узкая лента Великой стѣны убѣгаетъ изъ глаза по наиболѣе высокимъ изъ вершинъ. Внизу подъ самыми ногами еле замѣтный нашъ постоялый дворъ съ серебряной полосой горной рѣчки, по теченію которой расположены крошечные дворики поселенцевъ. У подножья горы на красноватой глинистой почвѣ видны зеленые всходы гоояна, гречихи и бобовъ; выше виденъ сплошной дубовый подлѣсокъ, достигающій половины роста человѣка (Quercus mongolica), кусты тавологи, сосны и знакомый ка-

кимъ-то чудомъ сохранившій цвѣтокъ сибирскаго рдодендрона. Въ крутыхъ узкихъ ущельяхъ, на дно которыхъ снесенъ черноземъ горъ, укоренились многія мелкія породы деревьевъ и кустарниковъ, образуя красивыя густыя заросли. Здѣсь видны: барбарисъ (Berberis Vulgaris и Berb. Thambergii var typica), орѣхъ (Ostrigopsis Davidiana), лещина (Corylis heterofilla corylis rostrata), ильмъ (Ulmus macrocarpa) и таволога (Spirea sp.) Пестрый коверъ травъ состоитъ изъ громадныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ піоновъ (Pionia alboflora), желтаго чистотѣла (Chelidonium majus) и повсюду синѣющаго низкорослаго касатика (Iris cibirica var. orientalis).

Часто закрытое со всѣхъ сторонъ ущелье представляется садомъ, въ который ведетъ узкая нѣшеходная тропа; часто въ такомъ ущельи можно встрѣтить отдѣльно поселившуюся семью, съ ея родовыми кладбищами, которые показываютъ достаточно наглядно давность поселенія въ немъ.

При обратномъ спускѣ мнѣ встрѣтился китаецъ съ корзиной за плечами. Корзина была наполнена черноземомъ нарытымъ въ ущельяхъ горъ. Оказывается, что для удобренія полей въ долинѣ китаецъ долженъ принести черноземъ со дна ущелій и все это дѣлается нѣшкомъ, такъ какъ никакой мулъ или оселъ не пройдетъ по тѣмъ скаламъ, гдѣ ползетъ, опираясь на свой посохъ, съ корзиной за плечами человѣкъ. Вотъ это дѣйствительно страшный трудъ за право получить урожай въ данномъ случаѣ—за право существовать! Несмотря на то, что мѣстность чрезвычайно разнообразна, орнитологическая фауна оставляетъ желать большаго. Изрѣдка покружится въ вышинѣ черный коршунъ Milvus sp. или раздается рѣзкій клекотъ Falco Lamarius. Съ самыхъ недоступныхъ скалъ слышится нѣніе Monticosla Saxatilis и красивой Colliope

Tschebaievi. Рѣзкій крикъ Oriolus sp? доносится изъ дубовыхъ рощицъ, но еще чаще встрѣчается тамъ Rhophopilus pekinensis, старая знакомая по Чжилійской равнинѣ. Часто на скалахъ гнѣздятся дикіе голуби (columba rupertis и col. gelastis), а внизу по долинѣ рѣчки встрѣчаются нѣсколько породъ мелкихъ куликовъ. Изъ пресмыкающихся мнѣ удалось найдти только представителей рода Rana и Bifo. Змѣй и ящерицъ совершенно не видно. Насѣкомыхъ почти незамѣтно; за цѣлый день я могъ замѣтить лишь Copris midas. Cetonia chinensis. Mylabris cichori. Papilio telemon (послѣдній очень рѣдокъ). Apiria Hippiao. Yannesa cardui. При посѣщеніи мною горы я замѣтилъ массу гусеницъ какой-то бабочки (см. коллекцію, склянка за наз. „Датунь), которыя во множествѣ ползли съ горы внизъ. Въ теченіе часа я насчиталъ ихъ 438 штукъ. Чѣмъ вызвано такое движеніе—я сказать не берусь. Можетъ быть положенныя на вершинахъ горъ яички развились при благопріятныхъ условіяхъ въ массу гусеницъ, которыя благодаря господствующей сухости и недостатку корма спускаются внизъ къ болѣе зеленымъ ущельямъ? Во время моего пребыванія на башнѣ я нашелъ 5—6 скорпіоновъ. (Scorpio chinensis). Китайцы называютъ ихъ Се-цза и они играютъ у нихъ какую-то роль въ медицинѣ. Самъ я не видѣлъ ни одного млекопитающагося, дико живущаго здѣсь, но мѣстные старожилы говорятъ, что здѣсь водятся маленькіе медвѣди (?), волки и особенно ми го лисицъ. Провѣрить ихъ разсказы было-бы чрезвычайно интересно, но стремленіе моихъ путниковъ впередъ не позволяло этого сдѣлать.

14-го мая. Утро свѣжее. Мы выступили въ 5 часовъ утра по долинѣ горной рѣчки, которая извивается въ ущельѣ до такой степени прихотливо, что мы въ теченіе 4 часовъ пути на пространствѣ 20 верстъ видѣли солнце со всѣхъ сторонъ. Поч-

ти высохшая рѣчка время отъ времени показывается въ болѣе низкихъ мѣстахъ долины. Послѣдняя шириною до 1 версты, дно ея все усѣяно или огромными валунами или занесено глубокимъ сѣрымъ мелко зернистымъ пескомъ. И такъ мы ѣхали по руслу рѣки, другой дороги не было; теперь мнѣ становилось понятнымъ, почему проходъ Тѣминь-гуань проходимъ лишь весною и зимой, а во время футяней и послѣ нихъ дорога къ нему навѣрное представляетъ сплошной водяной потокъ. Даже въ настоящее сухое время дорога страшно осложняется переходомъ съ одного берега на другой. Переходъ черезъ рѣчушку хотя и мелокъ, но при массѣ громадныхъ камней затруднителенъ не только для телѣгъ, но и верховыхъ лошадей. Берега долины повсюду имѣютъ обрывистый характеръ, благодаря чему можно наблюдать породу горъ, которыя преимущественно состоятъ изъ гранита. По разсказу жителей, въ горахъ много золота, и дѣйствительно мы наткнулись на нѣсколько золотоискательныхъ партій и на нѣсколько пріисковъ. Золото добывается самыми примитивными способами. Нѣсколько китайцевъ носятъ въ корзинахъ предполагаемый содержащій золото песокъ, который они роютъ въ сторонѣ у подошвы горъ. На днѣ долины въ рѣчкѣ сдѣлана запруда для промывки песку. Осѣвшіе на дно частицы золота собираются и продаются ввидѣ лепка въ окрестныхъ городахъ, главнымъ-же образомъ въ Нагоу. Намъ также предлагали купить золото, прося по 20 лянъ за цинъ. (Около 40 серебряныхъ рублей за 9 золотниковъ). Количество содержащагося золота опредѣлить чрезвычайно трудно. Китайцы говорятъ, что каждый изъ членовъ партіи получаетъ около 1 фына ежедневно, (около 9 долей.) Въ горахъ встрѣчается также и серебро разрабатываемое отъ правительства американской компаніей. Говорятъ, что въ послѣднее время промышленность эта со-

вершенно узала въ видахъ ея подоходности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долина расширяется, образуя лугъ, на которомъ расположены деревни китайцевъ; мѣстами цѣлыя рощи тополей скрываютъ берега рѣчки. Тополевыя деревья сверху до низу покрыты громадными гнѣздами сѣрыхъ цапель (Ardea cinerea L.), которыя съ крикомъ проносятся надъ нашимъ караваномъ. Нарѣдка обрисуется на поверхности рѣчки черная фигура одиноко бродящаго аиста (Ciconia nigra). Послѣ 20 верстнаго разстоянія дорога начинаетъ втягиваться въ горы, поднимаясь постепенно на перевалъ Сяонъ-алинъ (анероидъ у подошвы 28.20 = +33. Часть перевала выбита въ скалѣ (27,48). Спускъ очень крутъ и извилистъ. Часть окружающихъ высотъ сплошь заросла рязанью, такъ называютъ у насъ на Уссури одну породу бояршника, ягоды которой китайцы привозятъ даже въ Тяньцзинъ; я говорю даже, потому что южнѣе мнѣ это дерево не попадалось. Почти у самаго перевала расположено мѣстечко Нань-да-ши чрезвычайно маленькое и бѣдное, жители его совершенно разворены прошлогоднимъ наводненіемъ и еще до сихъ поръ не могутъ оправиться. Сегодня я убилъ какую-то неизвѣстную для меня птицу, прелестной ярко-желтой окраски сообщаю нѣкоторыя данныя объ ней.

Длина отъ конца клюва до конца хвоста	10″2‴
Обхватъ тѣла у лопатки . .	9″
» шеи	6″3‴

Радужная оболочка глаза краснооранжевая съ черными зрачками. Въ желудкѣ я нашелъ исключительно насѣкомыхъ, и преимущественно навозныхъ жуковъ.

15-го мая. Утро необычайно свѣтлое и холодное. Прямо изъ деревни мы выступили на пересохшее ложе потока, которое черезъ двѣ версты отъ мѣста ночлега врѣзалось въ узкое

извилистое ущелье. Отвѣсные бока ущелья состоятъ изъ нагроможденныхъ скалъ и порванныхъ водою хребтовъ. Послѣдніи показываютъ слоистость породы, благодаря которой можно видѣть, что плосты гранита лежатъ подъ угломъ въ 40 градусовъ, глубоко уходя въ землю. Образованный гранитными стѣнами корридоръ вскорѣ кончается, превращаясь въ пологую долину, на которой расположены двѣ или три деревни. Мы миновали небольшой перевалъ и вступили въ широкую долину Гау-ди-дянь съ деревней того-же имени. Дорога сравнительно оживлена; то и дѣло попадаются китайцы съ караванами навьюченныхъ известью муловъ. Окрестности эти изобилуютъ известкой, которая вывозится жителями въ окрестные города. Это кажется единственный доходный промыселъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ лежащія по дорогѣ хотя производятъ неутѣшительное впечатлѣніе. Ихъ сравнительно немного да и въ плодородіи ихъ остается желать многаго. Повсюду въ населеніи замѣтна бѣдность, половина жителей голодаетъ. Мы не могли пріобрѣсти корму для нашихъ лошадей даже въ гостиницѣ. Все это объясняется отчасти засухой, которую испытываютъ окрестности; жители говорятъ, что съ февраля мѣсяца они не видали ни дождя, ни снѣга. Голые выгорѣвшіе отъ жгучаго солнца скаты холмовъ, почти повсюду пересохшіе ручьи и рѣчки, полуразрушенныя, оставленныя жителями деревни,— все это придавало странѣ чрезвычайно печальный видъ. Во многихъ селахъ жители чуть не поголовно ушли въ другія болѣе счастливыя области и въ болѣе плодородныя долины Ишпанскаго изрѣзаннаго плоскогорія. Почти всѣ постройки сложены изъ валуновъ, дерева не хватаетъ даже на предметы первой необходимости; а между тѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, куда ни взглянешь, глазъ встрѣчалъ обширные лѣса и урочища отъ кото-

рыхъ не осталось даже и пней. Мы остановились ночевать въ мѣстечкѣ Нань-боръ.

Къ моему удивленію, отведенная намъ гостиница была чрезвычайно уютна и чиста; это обстоятельство дало возможность заняться препарированіемъ убитаго сегодня зимородка (Alcedo ispida var bengalensis). Я уже упоминалъ о страшной дороговизнѣ на предметы первой необходимости; считаю не лишнимъ прибавить, что за одинъ дао*) (155 руб. дюймамъ,) гооляну съ насъ взяли 1 р. 30 к.

16-го мая. Свѣжее, ясное утро при t+16 С. только что занялось, когда мы двинулись въ путь въ намѣреніи придти ранѣе въ городъ Пинчуанъ-чжоу. Полковникъ Путята предполагалъ произвести здѣсь астрономическое наблюденіе и чтобы не останавливаться на дневку мы спѣшили прибыть въ него ранѣе полудня. Дорога идетъ по широкой, прекрасно обработанной долинѣ и только передъ самымъ городомъ поднимается на пологій незначительный перевалъ. Вся долина и окрестности по роду почвы и растительности сильно напоминаетъ Чжилійскую равнину. Повсюду видны тѣ-же хлѣбородныя поля съ тѣмъ-же неизмѣннымъ посѣвомъ гооляна и пшеницы, тѣ-же однообразныя небольшія рощицы состоящія изъ ивъ и ильма. Окружающія горы или вѣрнѣе холмы имѣютъ болѣе мягкія очертанія и повсюду покрыты полями. То и дѣло попадаются караваны на которыхъ везутъ хлѣбъ въ мѣстности пострадавшія отъ засухи. Пинчуанъ-чжоу славится своимъ плодородіемъ, хотя повсемѣстно бывшая засуха отразилась и здѣсь. Многія поля еще неуспѣли покрыться зеленымъ ковромъ и рѣзко выдѣляются красноватымъ пятномъ на скатѣ придорожнаго холма. Верстъ за 10 до города мы встрѣтили большую монгольскую деревню Ушицзя-цза. Ранѣе это было монгольское селеніе въ на-

*) Дао = 158 кубич. дюй.

стоящее время китайцы поглотили или вытѣснили монголовъ и потому самая деревня мало или почти совсѣмъ не отличается отъ поселковъ китайскихъ. Изрѣдка попадается на улицѣ старый, окитаившійся монголъ, да развѣ лама въ желтомъ халатѣ пройдетъ мимо, вотъ и все, что осталось монгольскаго въ этой бывшей чисто монгольской мѣстности. Нужно однако сознаться, что населеніе имѣетъ замѣтный монгольскій типъ, съ сильно развитыми скуловыми дугами. Съ перевала мы спустились въ обширную котловину, носящую названіе Па-гоу т. е. восьмая впадина. На днѣ ея длинной полосой вытянулся небольшой городъ Нинчуанъ-чжоу, болѣе извѣстный у китайцевъ по подъ приведеннымъ выше названіемъ. Пагоу городъ этотъ сравнительно недавняго происхожденія и вѣроятно явился какъ результатъ наводненія страны. Онъ заселенъ переселенцами изъ густо-населенныхъ провинцій Китая. Расположенный вдоль теченія горной рѣчки, городъ пріютливо растянулся съ сѣвера на югъ, не стѣсняя себя стѣною, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ сколько нибудь старыхъ городовъ Китая. Едва успѣли мы показаться въ городѣ, какъ громадная толпа дѣтей и нищихъ стала преслѣдовать насъ. Количестве нищихъ поразительно! Нѣкоторые изъ нихъ бѣжали за нами, другіе толпились у дверей лавокъ или въ откровенной наготѣ валялись у стѣнъ домовъ. Такого количество нищихъ я не видѣлъ еще нигдѣ; многіе изъ нихъ были покрыты злокачественными струпьями и намъ приходилось наблюдать, чтобы они не особенно усердно терлись около насъ; послѣднее желаніе было вполнѣ естественно и его пойметъ всякій, знающій высокую степень заразительности проказы. Хорошо еще, что отправленный нами впередъ мафу *) подготовилъ гостинницу и мы могли сразу

*) Конюхъ.

избавиться отъ непріятнаго сосѣдства. Едва мы вступили въ городъ, какъ начался сильный вѣтеръ, поднявшій тучи пыли, что конечно разбило наши надежды сдѣлать астрономическое опредѣленіе этого пункта сегодня-же. Мы рѣшили сдѣлать дневку, которая далеко не можетъ быть пріятной для меня. Повсюду въ окрестностяхъ бродятъ китайцы и тѣмъ до извѣстной степени мѣшаютъ сбору какихъ либо коллекцій, не говоря уже про охоту. Въ настоящее время я вполнѣ понимаю, почему Пржевальскій избиралъ для продолжительныхъ остановокъ самые глухіе угрлки, тщательно избѣгая населенныхъ пунктовъ. Пришлось сегодня довольствоваться лишь пересмотромъ набраннаго до сихъ поръ гербарія, оставя въ виду для дальнѣйшихъ сборовъ завтрашній день. Вечеромъ анероидъ показалъ 28,40 д. при t=22 С.

17-го мая. Утро довольно холодное и облачное, такъ что мы теряемъ всякую надежду на производство наблюденій. Анероидъ показываетъ 28,40 при t=19 С. (На воздухѣ +18,4 С.) Изрѣдка мороситъ дождь, приводящій въ уныніе Д. В. Наконецъ, къ общей радости въ 9 часовъ солнце выглыло изъ за облаковъ и дало возможность опредѣлить наше положеніе. Температура воздуха начала быстро возвышаться и въ часъ дня достигла +54,50 С. на солнцѣ, да въ тѣни максимумъ +31,30 С. Отъ жары не можетъ спасти насъ даже комната гостинницы; напротивъ и нагрѣтый канъ приводитъ чуть не въ бѣшенство лишь къ нему прикоснешься. Нужно замѣтить, что для экономіи дорогого топлива китаецъ имѣетъ лишь одну печку, труба отъ которой нагрѣваетъ канъ и тѣмъ даетъ помѣщенію необходимое тепло. Печка эта, служащая также и для приготовленія пищи, продолжаетъ исполнять свою обязанность и лѣтомъ, хотя совершенно некстати. Приходится

только удивляться, какъ на такомъ пеклѣ могутъ спать хозяева. Вечеромъ анероидъ показалъ 28,20 при t+20 C. Попробовалъ было я выйдти сегодня на экскурсію, но обступившая меня сразу толпа маизъ заставила вернуться въ городъ. Часа въ 3 дня къ намъ пришелъ китаецъ, который передалъ приглашеніе миссіонера Ванъ-Дика. Оказывается, что въ городѣ есть католическая миссія бельгійскаго духовнаго ордена Непорочнаго зачатія Святой Дѣвы. Въ окрестныхъ деревняхъ миссія имѣетъ своихъ единовѣрцевъ и даже распространяетъ свою дѣятельность и далѣе въ глубь Сѣверо-восточной части Монголіи. Въ крѣпости Цзинь-чжоу находится мѣстопребываніе архіепископа, который назначается изъ Рима. Миссіонеръ Ванъ-Дикъ, такъ радушно пригласившій насъ въ свой домъ, живетъ въ городѣ только съ прошлаго года. До тѣхъ поръ миссія хотя и имѣла много неофитовъ среди горожанъ, но не имѣла церковнаго помѣщенія въ самомъ городѣ. Хозяинъ гостепріимно принялъ насъ и радушно предложилъ посмотрѣть внутреннее устройство дома миссіи. Все носитъ несомнѣнный характеръ хозяйственности и желанія сдѣлать не какъ нибудь; несмотря на недавнее пребываніе миссіи въ городѣ, мы видѣли массу построекъ на ея дворѣ. Правда, мы не видали еще храма, но находящаяся здѣсь часовня съ большимъ успѣхомъ можетъ замѣнить его. При церкви находятся воспитательный домъ и школа, въ которой преподаетъ китайскій священникъ, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ въ Цзинь-чжоу. Учитель совершенно свободно говоритъ на латинскомъ языкѣ съ регомъ Ванъ-Дикъ и это обстоятельство до извѣстной степени показываетъ образовательный цензъ заведенія въ Цзинь-чжоу. Сами миссіонеры, испытывая всевозможныя лишенія и по образу жизни, и внѣшнему одѣянію поч-

ти не отличаются отъ китайцевъ. Говорятъ, что это обстоятельство сильно дѣйствуетъ на массы народа. Одежда, какъ мнѣ кажется играетъ въ Китаѣ не послѣднюю роль въ отношеніяхъ туземцевъ къ иностранцамъ. Китаецъ съ омерзеніемъ смотритъ на короткій и узкій костюмъ европейца, строго осуждая послѣдняго за излишнюю экономію матеріала или непорядочность.

Практичному сыну Небесной Имперіи и въ умъ не приходитъ о существованіи того, что мы называемъ модой. Узкіе, открытые костюмы нашихъ дамъ приводятъ китайца въ ужасъ, и разсказъ о томъ, какъ одинъ изъ мандариновъ, увидавъ даму въ бальномъ платьѣ, сожалѣлъ о мужѣ ея, неимѣющемъ средствъ для шитья закрытаго платья, извѣстенъ всякому. Говорятъ, что пропаганда протестантскихъ миссіонеровъ распространяется много хуже миссіонеровъ католиковъ отчасти также благодаря тому, что протестанты не желаютъ себя стѣснять въ костюмѣ и образѣ жизни. Жизнь миссіонера да еще католическаго въ Китаѣ далеко не легка и я надѣюсь еще обратиться къ этому вопросу впослѣдствіи. Отецъ Ванъ-Дикъ чрезвычайно гостепріимно угостилъ насъ и далъ кое-какія указанія о дальнѣйшемъ пути; кромѣ того, онъ снабдилъ насъ письмомъ къ миссіонерамъ, живущимъ въ Жехэ. Мы провели у него время до вечера и хотя онъ усиленно предлагалъ намъ остаться еще на сутки въ городѣ—мы не остались, ужъ очень не производительно проходило время среди густого населенія. Онъ даже предлагалъ намъ отправиться на охоту, но по отдаленности (120 ли) мѣста ея въ сторону отъ намѣченаго маршрута пришлось отказаться. Вечеромъ анероидъ показалъ 28,20 при t+20 C.

18-го мая. Всю ночь шелъ мелкій дождь, но къ счастію

къ утру пересталъ (Анероидъ 28,25). Передъ нашимъ выступленіемъ отецъ Ванъ-Дикъ прислалъ китайца съ пожеланіемъ намъ счастливаго пути. Мы пошли по долинѣ, которая сплошь занята полями и поселками китайцевъ. Изрѣдка виднѣются небольшіе сады съ разводимыми въ нихъ грушами, сливами и виноградомъ. Верстъ черезъ 10 начинается подъемъ по узкому ущелью на небольшой перевалъ (около 200 фут.), сплошь заросшій мелкимъ дубнякомъ и разнообразными породами молочая. Отсюда глазъ обозрѣваетъ всю громадную котловину, только что оставленную нами. Нашъ проводникъ говоритъ, что мы еще 7 разъ спустимся въ подобныя широкія долины. прежде чѣмъ доберемся до города Чень-де-фу: онъ пояснилъ намъ также, что названіе города Па-гоу значитъ ничто иное, какъ по счету восьмая впадина (долина) отъ Чень-де-фу. Мы спустились въ широкую долину, обставленную невысокими холмами. на скатахъ которыхъ сплошнымъ желтымъ ковромъ выдѣляются заросли Лапчатки (Potentea) и изрѣдка краснѣютъ высокіе полудервенистые кустики Ясенца (Dictamnus). Долина постепенно расширяется и на протяженіи 20 верстъ представляетъ изъ себя сплошной рядъ прекрасно воздѣланныхъ полей. кончающихся возлѣ перевала Ци-гоу, за которымъ они (поля) вновь начинаются. Мы перевалили еще черезъ два или три незначительныхъ перевала. Относительно высоты окружающихъ горъ можно замѣтить, что они очень невелики и вдали виднѣются гораздо болѣе возвышенные хребты и особенно вершины часто странной и причудливой формы. Небо обѣщавшее быть съ утра сѣренькимъ къ полудню разъяснилось и солнце стало печь еще сильнѣе. Появилось много насѣкомыхъ. преимущественно жуковъ семейства Meloe которые чуть

не тысячами попадались на кустахъ тавологи. Но что особенно поразило меня,—это обиліе прямокрылыхъ изъ рода gryllus. Еще не окрилившіеся представители этого рода положительно сплошь покрывали траву и во множествѣ ползли черезъ дорогу, попадая массами подъ колеса телѣги и ноги лошадей. Жаркій день, вызвавшій массу испареній, какъ и слѣдовало ожидать, разразился грозой, отъ которой мы насилу успѣли убраться на ночлегъ въ мѣстечко Лю-гоу. Было, правда, еще довольно рано, всего лишь 4 часа, но мы и такъ сдѣлали сегодня 45 верстъ (90 ли) и слѣдовательно могли со спокойной совѣстью отдохнуть, при томъ-же эта надвинувшаяся С. В. гроза, сопровождаемая дождемъ, окончательно рѣшила дѣло. Едва мы расположились въ гостинницѣ, какъ грянулъ громъ и вслѣдъ за нимъ разлался трескъ сжигаемыхъ китайскихъ хлопушекъ, звуки отъ ударовъ въ гонгъ и колокола. Этимъ жители думаютъ отогнать отъ своихъ домовъ и полей дракона.

Не то-же ли самое или не подобное встрѣчаемъ мы и въ Европѣ до изобрѣтенія громоотвода? Гроза тѣмъ не менѣе разразилась очень сильно съ большимъ ливнемъ и градомъ, доходившимъ до 3 линій. Анероидъ показалъ 28,79 при $t=25$ С. Тоже самое онъ показалъ и вечеромъ, по окончаніи ливня и грозы.

19-го мая. Гроза и дождь къ утру прекратились, и мы выступили въ путь въ 4 часа утра. Свѣжесть сырого утренняго воздуха съ температурой въ $+17{,}8$ С. давала себя чувствовать и мы вели лошадей въ поводу. Впрочемъ скоро поднявшееся изъ за горъ солнце не замедлило нагрѣть воздухъ до жары. Дорога проходитъ по долинамъ, имѣя по обѣ стороны горы съ самыми причудливыми очертаніями вершинъ.

Если горы подъ великой стѣной поражали своей недоступностью и необыкновенной дикостью, то лежащія отдѣльно передъ нами вершины поражаютъ разнообразіемъ своихъ очертаній. Песчаниковые и конгломератовыя породы горъ, измѣненныя совокупнымъ дѣйствіемъ воды и С. З. вѣтровъ, попадались во множествѣ повсюду. Острыя вершины хребтовъ стояли по сторонамъ дороги, какъ искуственно воздвигнутый частоколъ, увеличиваясь въ сыромъ воздухѣ утра до гигантскихъ размѣровъ. Что ни верста, то новая и новая картина! Вотъ передъ нами цѣлый городъ каменныхъ зданій, башенъ, воротъ и тому подобныхъ обпаженій, напоминающихъ рядъ полуразрушенныхъ средневѣковыхъ замковъ. Мѣсто это извѣстно подъ именемъ Мога-шань (убѣжище тигра) или Ваху-шань (гора песчанаго камня). Нельзя не отмѣтить характерной особенности этого участка, заключающейся въ обиліи встрѣчаемыхъ здѣсь голубей, которые гнѣздятся въ углубленіяхъ каменныхъ породъ. Есть цѣлые участки горъ, которые пріобрѣли себѣ, благодаря этому обстоятельству названіе, такъ напр. гора Кеза-шань, въ подлинномъ переводѣ—голубиная гора. Миновавъ рядъ причудливо изрытыхъ горъ, мы перерѣзали небольшой перевалъ изъ красной глины, залегающей здѣсь мощнымъ пластомъ въ нѣсколько саженъ толщиною. Достаточно сказать, что дорога идетъ по корридору, стѣны котораго имѣютъ до 5 саженъ высоты. Перевалъ этотъ называется Хунъ-ту-лянь, т. е. перевалъ красной глины. Спустившись съ него совершенно незамѣтно, мы пошли до долинѣ горной рѣчки, имѣя съ правой стороны дороги горы съ совершенно голыми каменными скатами чернаго цвѣта. Мы поднялись почти до самаго истока рѣчки и переваливъ черезъ новый перевалъ (аперондъ 27,96+30 С.) Спустились вновь въ долину. Здѣсь мы опять встрѣтили цѣлый

рядъ прихотливо изрытыхъ вершинъ горъ, не оставлявшихъ насъ вплоть до самаго Чень-де-фу. Интереснѣе всѣхъ это конечно странная по формѣ гора Дзынь-гуань-шань, т. е. гора—гробъ, совершенно оправдывающая свое названіе. Перечислять всѣ встрѣчаемыя странныя обнаженія я не буду; скажу только, что изрытые до невозможности, чуть не рѣшетчатыя вершины холмовъ подняли насъ совершенно незамѣтно на новый перевалъ Хуанти-ляньза. Впрочемъ слово незамѣтно нужно понимать лишь только въ топографическомъ смыслѣ. Перевалъ со стороны Нагау совершенно заросъ сосновымъ лѣскомъ и только голыя скалы на самой вершинѣ непривѣтливо и сумрачно поражаютъ глазъ своимъ поразительнымъ контрастомъ съ зеленымъ ковромъ. На вершинѣ его, (27,76—32 С.) около 2000 футовъ, выстроена какъ и всегда кумирня, а при самомъ спускѣ есть еще одна. Куда ни взглянешь, съ вершины горы повсюду видны причудливо изрытыя вывѣтрившіеся вершины горъ, повсюду видны глубокіе долины съ массой пріютившихся въ нихъ селеній. Начался спускъ. Представьте себѣ карнизъ, шириною въ двѣ сажени, высѣченный ступенями въ скалѣ. Слѣва надъ нимъ отвѣсныя каменныя скалы горы съ нависшими надъ дорогой глыбами гранита, справа ничѣмъ не огороженный обрывъ въ узкое глубое ущелье, гдѣ съ шумомъ мчится горная рѣчка. Выбитая, необыкновенно плохо, въ каменистой породѣ дорога далеко не пологая, заставляла скакать наши телѣги съ уступа на уступъ въ дв , а иногда и болѣе футовъ высоты. Чрезвычайная узкость пути не позволяетъ здѣсь разъѣхаться двумъ встрѣтившимся повозкамъ и мы принуждены были высылать людей для остановки встрѣчнаго движенія. Приходилось спускать телѣги поодиночно, что заняло у насъ около 4 часовъ времени. Необходимо замѣтить, что спускъ къ долинѣ Чень-де-

фу очень крутъ и длиннѣе подъема отъ Па-гоу, высота-же перевала едва-ли достигаетъ 2000 футовъ (по анероиду 27.26 д.)

Нижняя часть ската только что оставленнаго нами перевала состоитъ изъ мощныхъ пластовъ красноватой глины, въ которой размыты глубокіе овраги. Разрушенныя породы горъ наполняютъ песчаными остатками долину, которая подходитъ къ самому городу.

Здѣсь рѣзкія очертанія горъ нѣсколько сглаживаются образуя долину, въ которой расположенъ городъ Ченъ-де-фу.

При самомъ входѣ въ долину, горы оканчиваются величественной горой Байду-шань, т. е. горой корня жень-шень, напоминающей вертикально поставленную на острый конецъ рѣдьку, высотою не менѣе 30 футовъ при незначительной толщинѣ у основанія. Остается удивляться, какимъ образомъ могла уцѣлѣть отъ разрушенія эта интересная по формѣ гора. Не представляетъ-ли она своей вершиной поверхность, съ которой началось размываніе Иншанскаго плоскогорія? Я чуть-чуть не забылъ сказать, что возлѣ самаго перевала встрѣчаются густые заросли Орѣха (Juglanus regia), которыя, какъ только дорога вышла на открытое мѣсто, прекратились, смѣнившись небольшими кустиками Тамариска. Песчаная долина передъ городомъ сильно утомила насъ и мы уже при закатѣ солнца прибыли въ городъ, въ которомъ, пробродивъ около часу наспу отыскали плохонькую гостинницу изъ двухъ комнатъ. Затерянная въ глубинѣ двора за массой другихъ построекъ она избавляла насъ отъ назойливаго любопытства китайской толпы, но зато не могла похвалиться особенной чистотой, не говоря уже о нѣкоторомъ комфортѣ.

Вечерняя температура воздуха +28 С. Сегодня наши

скудные зоологическіе сборы обогатились прибавленіемъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, а также была поймана первая змѣя. Полное отсутствіе ихъ до сего времени, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (въ горахъ) обезкураживало меня много разъ. Часто я перворачивалъ на дорогѣ цѣлыя груды камней, думая найдти хотя признаки пресмыкающагося, но все это было напраснымъ трудомъ. Правда, китайцы также утверждали, что змѣй здѣсь встрѣчается немного.

20-го мая. Сегодняшній день мы употребили частью на полнѣйшій отдыхъ и на пополненіе дневниковъ, а главнымъ-же образомъ намъ предстояло обсудить маршрутъ и способы дальнѣйшаго движенія, такъ какъ подрядчикъ упорно утверждаетъ, что движеніе на телѣгахъ далѣе невозможно. Организація новаго вьючнаго обоза займетъ не малое время и я предполагаю употребить его на осмотръ города, на сколько это будетъ возможно. Къ довершенію всего подрядчикъ нѣсколько разъ приходилъ заявлять, что найдти подходящихъ хорошихъ погонщиковъ будетъ совсѣмъ не легко, т. к. никто не соглашается ядти въ мѣстность, полную разбойниками и что не далѣе какъ недѣлю тому назадъ пойманы были нѣкоторые изъ нихъ.

21-го мая. Сегодня отправился снять планъ города, что говоря по правдѣ составляетъ не легкую задачу. Стоило мнѣ показаться изъ воротъ гостинницы, какъ я очутился окруженный толпой глазѣющихъ китайцевъ, преимущественно мальчишекъ. При такомъ положеніи дѣла снять планъ, ходя по улицамъ даже съ записной книжкой, чрезвычайно трудно, чтобъ не сказать рискованно—прибавьте къ этому, что улицъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаемъ ихъ мы, почти не существуетъ. Есть какіе-то узенькіе, короткіе, кривые переулки, нанести ко-

торые съ точностью не представлялось ни малѣйшей возможности.

Чтобы лучше ознакомиться съ мѣстностью я рѣшилъ взобраться на окружающія городъ высоты. Навязчивая толпа слѣдовала неотступно за мною, постепенно уменьшаясь по мѣрѣ того, какъ я поднимался въ горы. Взобравшись на высшую точку я сѣлъ и тутъ увидѣлъ дѣйствительно живописную картину. Прямо подо мной внизу тянулась узкая долина, по дну которой виднѣется высохшее ложе горнаго ручья и по которой расположенъ городокъ. На Востокѣ причудливыя очертанія горъ къ скаламъ которыхъ приклеены многочисленные кумирни и буддійскіе монастыри съ ихъ яркими блестящими на солнцѣ черепичатыми крышами. Впереди, на Сѣверѣ, вплотную къ городу примыкаетъ стѣна императорскаго охотничьяго парка, внутри котораго виднѣются павильоны, кумирни и пагоды. На Западъ долина терялась въ лабиринтѣ горъ, тянувшихся далеко, на сколько хватаетъ глазъ.

Я взялъ мой бинокль и долго любовался этой картиной. Надо полагать, что бинокль еще очень мало знакомъ китайцамъ, потому что каждый изъ толпы слѣдовавшей за мною, непереривъ просилъ посмотрѣть въ него. Передавъ его своему проводнику я, ориентировавшись по компасу начертилъ все, что видѣлъ, имѣя ввиду исправить эти замѣтки на обратномъ пути. Занятая биноклемъ толпа не обращала на меня ни малѣйшаго вниманія и я могъ продолжать свое занятіе совершенно безопасно. Спускаясь съ холма, я повелъ правильную съемку и вчернѣ окончилъ ее въ этотъ-же день.

Расположенный по песчаной долинѣ горнаго ручья, Ченъде-фу состоитъ изъ императорскаго охотничьяго парка съ дворцомъ и собственно города, окруженнаго множествомъ кумирень и буддійскихъ монастырей. Матусовскій упоминаетъ о валѣ

которымъ будто-бы обнесенъ городъ, *) на самомъ дѣлѣ этого вала не существуетъ, а есть невысокая каменная стѣна, выстроенная для защиты города отъ разливовъ р. Ули-хэй-хэ (она-же Же-хэ).

Кромѣ того по долинѣ города, какъ я упоминалъ, проходитъ горный ручей, который въ сезонъ футяней, разливаясь, долженъ производить массу разрушеній. Въ предупрежденіе этого изъ ручья образовали каналъ, выстроивъ по берегамъ его каменные стѣнки, высотою въ 6—7 футовъ. Императорскій-же дворецъ и паркъ дѣйствительно окруженъ стѣною, въ 40 верстъ длины. Императорскій охотничій паркъ, или «садъ несчетныхъ деревьевъ», и дворецъ, или «мѣсто пріятной прохлады», **) построены императоромъ Канси и въ прежнія времена служилъ сборнымъ пунктомъ большихъ облавъ, которыя дѣлались Богдыханомъ, вмѣстѣ съ монгольскими князьями Охоты эти продолжались и его преемниками до 1820 года, когда императоръ Цзя-цинъ былъ убитъ во время охоты молніей. ***) Съ тѣхъ поръ дворецъ опустѣлъ, хотя во время Англо-французской кампаніи здѣсь скрывался императоръ Сянь-фынь, вынужденный бѣжать изъ столицы, ****) къ которой въ это время подошли европейскія войска. Говорятъ, что узнавъ о взятіи Пекина, онъ отъ огорченія умеръ; другіе говорятъ, что онъ отравился. Хотя съ того времени во дворцѣ не было никого изъ царствующихъ особъ, но вся обстановка и самыя постройки поддерживаются въ строгомъ порядкѣ. До 1881 года

*) Матусовскій—географическое обозрѣніе кит. импер. стр. 30.

**) Макартней, стр. 45-я.

***) Пржевальскій. Монголія и стр. тангутовъ.

****) Путята. Очерки Китайской жизни.

въ садъ можно было попасть имѣя конечно хорошую рекомендацію, но съ тѣхъ поръ какъ изъ дворца были похищены какія-то вещи, входъ въ него запрещенъ абсолютно. Охраною завѣдуетъ мандаринъ имѣющій генеральское званіе; подъ начальствомъ его находится до 600 человѣкъ стражи изъ 8 знаменнаго маньчжурскаго войска. Для болѣе удобнаго охраненія сада, какъ снаружи, такъ и внутри, вблизи стѣны выстроены караулки, отстоящія другъ отъ друга на 100—150 шаговъ. Въ паркъ ведутъ 6 воротъ, передъ которыми поставлены каменные львы и находится не одна высѣченная на камнѣ пышная надпись, смыслъ такой надписи заключается обыкновенно въ указаніи или повелѣніи слезть съ лошади при проѣздѣ мимо воротъ. Она написана на главныхъ языкахъ, распространенныхъ въ Китайской имперіи (китайскій, монгольскій, маньчжурскій и тибетскій). Дворцы, по разсказу жителей, содержатся въ большомъ порядкѣ, но я, видѣвши нѣкоторыя постройки изъ за стѣны, сильно сомнѣваюсь въ томъ. По крайней мѣрѣ совершенно иное впечатлѣніе производитъ 7 ярусная пагода, на восточной сторонѣ парка. Говорятъ также, что дворы поражаютъ своимъ великолѣпіемъ. Черезъ садъ протекаетъ рѣчка Же-хэ, которая образуетъ озеро съ перекинутыми черезъ него каменными мостами. По берегамъ рѣчки выстроены кіоски, въ которыхъ находится много рѣдкостей, а стѣны ихъ украшены картинами изъ охотничей жизни императора. *) Тоже подтверждаетъ и Макартней. Нужно предполагать, что пруды богаты рыбой, такъ какъ при бракосочетаніи настоящаго императора отсюда вывезено ее было до 300 ящиковъ. Ловля рыбы строго воспрещена, но это обстоятельство не помѣшало намъ пользоваться ею для стола и пополнить нашу коллекцію.

*) См. Макартней, стр. 79.

Наружный городъ имѣетъ по долинѣ около 4 верстъ, при ширинѣ достигающей версты. Масса арокъ, памятниковъ и кумирень дѣлаютъ его довольно интереснымъ, а если къ этому прибавить, что онъ значительно чище другихъ китайскихъ городовъ, то онъ много выигрываетъ въ глазахъ путешественниковъ. Самый городъ разросся повидимому только въ послѣднее время, т. к. во времена Макартиея онъ состоялъ изъ немногихъ фанзъ, въ которыхъ жили приближные императора. *) Населеніе его состоитъ преимущественно изъ китайцевъ—выходцевъ Чжилійской, Шанси и Шандунской провинцій: другая половина состоитъ изъ манчжуръ служилаго 8 знаменнаго войска. Довольно часто встрѣчаются монголы, но они почти всегда принадлежатъ къ богомольцамъ, зашедшимъ для поклоненія въ ламайскіе монастыри. Общая сумма населенія достигаетъ по Вильямсону 40000 человѣкъ, но я глубоко сомнѣваюсь въ этомъ. Впрочемъ нѣкоторые путешественники кладутъ еще большую цифру. Предоставляю судить объ этомъ лицамъ болѣе моего компетентнымъ въ практической статистикѣ. По свѣденіямъ, въ городѣ находятся кожевенные и войлочные заводы, 15 банкирскихъ лавокъ (мѣнялъ) 8 закладныхъ домовъ и до 800 торговыхъ фирмъ. Мнѣ кажется, эти цифры говорятъ довольно краснорѣчиво въ пользу не особенной многочисленности населенія.

22-го мая. Сегодня мы рѣшили осмотрѣть достопримѣчательности города и попутно совершить фотографическую экскурсію. Къ несчастію сѣрое небо мало благопріятствуетъ этой цѣли. Самыми главными достопримѣчательностями города нужно считать конечно монастыри и кумирни, расположенные по ту сторону р. Ули-хэй-хэ. Особенно интересными обѣщали быть

*) Лордъ Макартней, стр. 46-я.

снимки внутренности кумирень.

Къ несчастью, мы потерѣли и здѣсь надобно тому, какъ и въ „Цинъ-линѣ, полное фіаско, говоря другими словами насъ не пустили во внутрь. Правда, мы свободно прогуливались во дворахъ кумирень, свободно разсматривали черезъ окна внутренности ихъ, но этимъ пришлось только и ограничиться. Особенно хороши кумирня Лаоеванъ и большая кумирня Будды, лежащая на востокъ отъ города. Выстроенныя при первыхъ императорахъ настоящей династіи, онѣ носятъ характеръ монгольской архитектуры и вѣроятно ранѣе тщательно поддерживались. Совсѣмъ не то теперь! Роскошная желтая черепица крышъ обвалилась и потрескалась, оставляя мѣста, гдѣ въ настоящее время ростутъ сосны и кипарисы въ ростъ человѣка. Фарфоровые цвѣтные карнизы почти всѣ пообвалились и потрескались. Краска, которой покрыты были деревянныя части постройки послѣзла, а самое дерево во многихъ мѣстахъ выгнило. Висѣвшіе нѣкогда колокола вросли въ землю, т. к. деревянная колокольня, на которой они находились, сгнила. Сквозь многочисленныя дыры заклеенныхъ бумагою оконъ мы могли осмотрѣть внутренность кумирни „Лаоеванъ. Въ ней стоялъ деревянный идолъ до 4 с. высоты. Позолоченная фигура его и окружающихъ его меньшихъ боговъ совершенно облѣзла какъ и вся внутренность храма, который все болѣе и болѣе разрушается. Нужно замѣтить, что это происходитъ въ то время, когда у живущихъ здѣсь ламъ копятся все большія и большія богатства и что два раза въ мѣсяцъ къ кумирнѣ являются многочисленные богомольцы со щедрыми приношеніями.

Немного далѣе къ С. находятся буддійскіе монастыри выдѣляющіеся на зелени деревъ императорскаго парка своими

красными полуоблупившимися кирпичными стѣнами.

Сиявши нѣсколько фотографій, мы перешли рѣку Улихэй-хэ противъ монастырей и пошли въ городъ вдоль стѣны императорскаго парка. Здѣсь расположилась бродячая труппа актеровъ, дававшая въ это время представленіе. Большая масса народа, среди котораго было много женщинъ, окружала временные подмостки, повидимому съ большимъ интересомъ слѣдя за дѣйствіемъ на сценѣ. Вдругъ одинъ изъ актеровъ замѣтилъ насъ и съ крикомъ «янъ-гуй-цза» указалъ на насъ. Этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы толпа кинулась по направленію къ намъ, провожая на значительное разстояніе съ любопытствомъ, оглядывая заморскихъ чертей... *) По дорогѣ намъ то и дѣло попадались маньджурки, сильно набѣленныя и румяненныя, или вѣрнѣе раскрашенныя подобно куклам грубой работы. Онѣ спѣшили въ театръ и только женское прилчіе заставляло ихъ не останавливаться поглазѣть на мужчину, да еще на иностранца. За то, пройдя немного далѣе, онѣ собрались въ кучки и съ живѣйшимъ интересомъ начинали разговоръ про насъ.

Проходя мимо одной сторожевой будки, мы увидали китайца, который занимался гимнастикой для развитія большей силы въ рукахъ. Для этого упражненія былъ устроенъ особый снарядъ, состоящій изъ козелъ съ блокомъ на верху; черезъ блокъ была продѣта веревка, одинъ конецъ которой былъ въ рукахъ гимнастера, а на другомъ повѣшенъ какъ тяжесть кусокъ чугуна или камень. Поднятіе этого камня, вызывая напряженіе мускуловъ рукъ, производитъ якобы развитіе силы въ нихъ. Гимнастеръ такъ былъ занятъ упражненіемъ, что на вопросъ Г. А. Мосяна, что онъ дѣлаетъ,—даже не отвѣтилъ.

*) Янъ-гуй-цза—заморскій чертъ.

Отвѣтъ мы получили отъ отдыхавшаго здѣсь-же другого китайца, который пояснилъ: что скоро будетъ стрѣльба изъ лука, а для успѣха въ ней нужно имѣть очень сильныя руки.

23-го мая. Позади нашей квартиры расположенъ дотаевскій ямынь, возлѣ котораго стоитъ мяо (кумирня) построенное въ честь заслугъ императора Цянь-луня; внутри помѣщенія стоитъ каменная четырехъ-угольная колонна съ надписью на маньджурскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ. Смыслъ этой надписи, къ несчастью, мнѣ неизвѣстенъ, но Дм. В. Путята кажется снялъ съ нее фотографію, которую увезъ съ собою. Садикъ разведенный около храма, состоитъ изъ немногихъ деревьевъ—сосны и кипариса, кое-гдѣ виднѣются небольшіе кустики колючаго жужуба (Ziziphus vulgaris Lam.) Растеніе это приноситъ довольно вкусные плоды, которыми ведутъ большой торгъ въ сосѣдней Монголіи. Сегодня я поймалъ ежа; видъ его совершенно тождественъ съ нашимъ уссурійскимъ (Erinaceus europaeus var amurensis); кромѣ того, намъ принесли на продажу зайца изъ окружающихъ горъ. По моему опредѣленію, это Lepus Tolai; говорятъ, что это самое обыкновенное животное въ окрестностяхъ. Меня поражаетъ сравнительно малое количество насѣкомыхъ, особенно чешуекрылыхъ; до настоящего времени мы имѣли ихъ очень мало, несмотря на самыя разнообразныя условія, при которыхъ приходилось ихъ собирать. У воротъ нашей гостинницы расположена аптека съ громадными объявленіями, которыя рекомендуютъ «новѣйшее средство отъ опіума». Объявленіе гласитъ, что при употребленіи этого средства можно не оставлять куренія наркотина, т. к. вредное дѣйствіе его на здоровье парализуется. Сильно сомнѣваюсь въ этомъ, хотя хваленое средство раскупается очень хорошо. Находясь въ аптекѣ, я увидѣлъ въ особой большой

банкѣ нѣсколько скорпіоновъ, которыхъ кормили мухами. Оказывается, что это паукообразное употребляется въ китайской медицинѣ, какъ средство утоляющее жаръ. При употребленіи ноги и абдоменъ отрываются, въ употребленіе-же идутъ только голова и грудь, которыя кажется прикладываются къ больному мѣсту (?).

Отъ укушенія скорпіоновъ китайцы почти не лѣчатся, хотя у нихъ есть средство отъ боли, происшедшей отъ укуса. Такимъ средствомъ служитъ настойка Scorpio на растительномъ маслѣ, которую втираютъ въ тѣло на мѣстѣ укуса. Китайцы говорятъ, что укусъ скорпіона пойманнаго около Жэ-хэ производитъ значительно меньшія послѣдствія, чѣмъ таковой-же укусъ за Великой стѣной. Кромѣ того, они указываютъ, что чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ родъ Scorpio встрѣчается рѣже и рѣже.

26-го мая. Сегодня мы еще разъ обошли городъ съ цѣлью снять наиболѣе интересные зданія и памятники. Совершенно случайно очутились мы на лобномъ мѣстѣ. Это ничто иное какъ небольшая площадка, на которой разбивается палатка мандарина, наблюдающаго за исполненіемъ казни, впереди ея оставлено небольшое пространство для эшафота, если таковой ставится, что бываетъ сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ. На вопросъ мой, куда дѣваютъ тѣла казненныхъ, сопровождающіе насъ китайцы засмѣявшись вѣроятно наивности моего вопроса, указали на нѣсколько собакъ, которыя рылись въ кучахъ песку. Оказывается, что тѣла обезглавленныхъ, если о нихъ не заботятся родственники, прямо бросаются на мѣстѣ казни въ песокъ о дальнѣйшей-же участи ихъ никто не заботится. Дѣйствительно мы увидали множество костей, растасканныхъ собаками. Встрѣтить косу съ остатками кожи черепа не представляло особенной рѣдкости, а отступя немного отъ мѣста

казни нога то и дѣло натыкалась на человѣческіе костяки. Можете представить себѣ пріятность ощущенія, когда нога по колѣно проваливалась въ сыпучій песокъ, подъ которымъ то и дѣло встрѣчались остатки казненныхъ. Еще не далѣе какъ вчера здѣсь была совершена казнь нѣсколькихъ разбойниковъ—мататцъ. *) или какъ они болѣе извѣстны подъ именемъ мадзеевъ. Сегодня на мѣстѣ казни курились жертвенныя свѣчи и изрѣдка сжигались неизбѣжныя при молитвѣ хлопушки. Это китайцы—хозяева прилежащихъ домовъ приносятъ духу земли моленіе за пролитую кровь.

Недалеко отъ мѣста казни находится небольшая кумирня, которую мы осмотрѣли очень внимательно. Старикъ хэ-шенъ **)—онъ-же и сторожъ при кумирнѣ—очень любезно предложилъ намъ свои услуги и даже пытался угостить насъ чаемъ. Мы сняли здѣсь нѣсколько фотографій и отблагодаривъ хозяина деньгами, возвратились въ гостиницу.

Меня поражаетъ полное незнаніе, которое выказываютъ или хотятъ выказать китайцы, какъ только дѣло коснется разспросовъ объ идолахъ. Про каго-бы ни спросили, вы получаете одинъ и тотъ-же отвѣтъ: Лоае—господинъ: болѣе подробныхъ свѣдѣній не ожидайте, т. к. даже имя идола зачастую неизвѣстно самимъ ламъ.

Сегодня вечеромъ нашъ подрядчикъ заявилъ, что погонщики и хозяева телѣгъ нашего каравана возвращаются въ Тянь-цзинъ, а потому нежелаемъ-ли мы отправить что нибудь съ ними. Пользуясь случаемъ мы рѣшили отправить весь собранный гербарій и всю собранную геологическую коллекцію. Вскорѣ явились самые возчики и съ колѣнопреклоненіемъ ста-

**) Попъ.

*) Конный разбойникъ.

ли прощаться съ нами, призывая на насъ благословеніе неба, говоря другими словами, требуя отъ насъ подачки. Подобный образъ дѣйствій въ натурѣ китайца повсемѣстенъ. Презирая, а часто и ненавидя иностранца въ душѣ, китаецъ изъ за полтинника будетъ валяться въ ногахъ, осыпая васъ въ тоже время всевозможными титулами и призывая на васъ благословеніе всего китайскаго неба, члены котораго,—къ слову говоря,—очень многочисленны.

Отправивши старый караванъ въ Тянь-цзинъ, мы еще разъ подтвердили нашему подрядчику о скорѣйшемъ формированіи каравана. Нужно отдать полную справѣдливость его дѣйствіямъ, онъ изъ кожи вонъ выбивался, чтобы сформировать караванъ, но разнаго рода смуты на сѣверъ отъ Жэ-хэ, а главнымъ образомъ большое число бродячихъ шаекъ конныхъ разбойниковъ—сильно тормозили его хлопоты. Почти никто не желаетъ идти на явную непріятность или если и соглашается, то требуетъ большую плату, что тоже было для насъ совершенно невозможно. Наконецъ сегодня онъ объявилъ, что послѣ завтра мы можемъ выступить, а завтра можно будетъ навьючить сѣдла, къ чему мы должны быть готовы.

27-го мая. Послѣ обѣда придется укладывать вещи и вьючить сѣдла, въ данную-же минуту придется размѣнять часть серебра, т. к. впереди дѣлать это вплоть до Долонъ-пора не придется. Я и Г. А. Мосинъ зашли въ сереброплавильню. Такихъ заведеній въ городѣ, какъ я уже упоминалъ пятнадцать. Серебро плавится здѣсь самымъ примитивнымъ способомъ, но это обстоятельство немѣшаетъ большому обороту, который достигаетъ до 50 тысячъ ланъ въ годъ. Плата за плавку серебра очень незначительна; такъ за переплавку одного ямба (50 ланъ) въ болѣе мелкіе (по лану и по два кусокъ) пла-

вильня беретъ 2000 чехъ,—около $^3/_4$ лана. Кромѣ того, здѣсь-же можно разрѣзать крупное серебро на мелкое, причемъ цѣна такого размѣна еще незначительнѣе. Съ насъ за то, что разрѣзали 20 ланъ на мелкія части взяли всего 200 чехъ. Самая разрѣзка производится тутъ-же въ присутствіи заказчика, для чего серебро предварительно точно взвѣшивается, а уже потомъ подвергается разрѣзкѣ на особомъ снарядѣ, очень похожемъ на наши ножницы для рѣзки кровельнаго желѣза.

Передъ самымъ вечеромъ намъ принесли изъ императорскаго пруда рыбу и двѣ черепахи. Послѣднихъ я законсервировалъ, а также законсервировалъ паразитовъ, найденныхъ мною въ кишкахъ карасей. Пришлось консервировать китайской шаа-дзи, *) т. к. на перевалѣ Хуанъ-ти-ланза сломалась, не смотря на прекрасную укупорку, четвертная банка со спиртомъ. Правда что при тѣхъ скачкахъ телѣгъ, какія тамъ были, самая лучшая укупорка не могла бы спасти. Едва мы навьючили сѣдла, какъ пошелъ небольшой дождь, который къ счастью вечеромъ пересталъ.

28-го мая. Сегодня мы выступили въ путь далѣе, имѣя уже караванъ, состоящій изъ 9 вьючныхъ муловъ. Должно быть трудно было собрать порядочныхъ муловъ, т. к. приведенные намъ были за немногимъ исключеніемъ изъ рукъ вонъ плохи. Спины почти всѣхъ были побиты, а многіе даже и хромали. Когда полковникъ Путята у идѣлъ, какую прелесть поставили намъ для продолжительнаго движенія, онъ не хотѣлъ даже и думать объ отправленіи на этихъ животныхъ. Однако увѣренія подрядчика, что мулы втянутся и будутъ хороши и невозможность найти лучшій составъ поколебали начальника эк-

*) Водка.

спедиціи. Я не могу обойдти здѣсь молчаніемъ слѣдующаго интереснаго факта: Еще ранѣе, какъ только мы вошли въ горы, я замѣтилъ, что вьючные мулы отличаются уродливымъ строеніемъ ногъ, которыя въ плюсневомъ суставѣ какъ-то выкривлены. Не знаю, чѣмъ объяснить это явленіе,—развѣ только постоянной ходьбой по косогорамъ, или жадностью китайца, который употребляетъ въ дѣло еще молодыхъ муловъ. Удивляетъ меня также страшная небрежность китайца въ обращеніи съ животными; слѣдствія такого обращенія мы видѣли сегодня въ представленныхъ намъ мулахъ.

Мы выступили въ 4 часа, направлясь на сѣверъ по песчано-каменистому руслу р. Ули-хэй-хэ (Жэ-хэ-у Путяты.) Чрезвычайно смѣшно и въ тоже время прискорбно было смотрѣть на выступленіе «Хинганской экспедиціи». Больные мулы, да еще обремененные большими вьюками, то и дѣло падали, спотыкаясь на камни; къ счастью подобное зрѣлище не было необыкновеннымъ и не привлекало вниманія посторонпихъ зрителей. Узнать тѣхъ-же муловъ вечеромъ было довольно трудно; они такъ втянулись въ дорогу, что шли даже скорѣе лошадей на которыхъ ѣхали мы. Едва вышли за черту буддійскихъ кумирень и направились вдоль р. Ули-хэй-хэ, какъ намъ стали попадаться на встрѣчу китайскіе солдаты, вооруженные луками. Каждый изъ нихъ несъ по пучку стрѣлъ и направлялся въ Жэ-хэ для утренняго упражненія по стрѣльбѣ

Пройдя отъ города около 5 верстъ попадаются на лѣво отъ дороги толстыя залежи желто-красной глины (не лессъ-ли?), въ которой вырыта цѣлая деревня китайцевъ. Невольно вспоминается при этомъ описаніе подобныхъ жилищъ у Пясецкаго и особенно у барона Ритгофена.

Мы ѣдемъ по долинѣ, которая имѣетъ до многихъ мѣ-

стахъ до 4 верстъ ширины. Горы съ правой стороны значительно ниже лѣвыхъ и имѣютъ болѣе пологіе скаты, по которымъ сплошною скатертью раскинуты поля китайцевъ. На поляхъ очень часто встрѣчаются Рицинусъ и табакъ, а также обыкновенныя китайскія, полевыя растенія—гоолянъ, пшеница и бобы; изрѣдка попадается макъ, разводимый исключительно для выдѣлки опіума. Дорогу, по которой мы шли, нельзя называть хорошей; достаточно сказать, что переходъ въ 20 верстъ мы сдѣлали не менѣе какъ въ $6^1/_2$ часовъ. Нужно замѣтить, что по этой же дорогѣ ѣздятъ на серебряные рудники принадлежащіе правительству; разработку ихъ приняла на себя одна американская компанія, но говорятъ дѣло мало успѣшно. Въ мѣстечкѣ Хуанъ-ту-кань (мѣсто нашего отдыха) дорога оставляетъ долину рѣчки, по которой только-что шла и поднимается по другой, болѣе узкой долинѣ горной рѣчки (притокъ Ули-хэй-хэ). Здѣсь природа нѣсколько оживляется.—Вмѣсто грязно-желтыхъ скатовъ горъ пріятно встрѣтить свѣжую зелень мелкаго кустарника, покрывающаго дно и берега долины. Особенно красивую картину представляетъ мѣстность возлѣ деревни Сянь-чолунь-цзань, гдѣ горы сплошь поросли мелкой сосной (Pinus sylvestris). Благодаря разнообразію растительности оживляется и животный міръ, хотя разнообразія въ видахъ животныхъ и здѣсь незамѣтно. По руслу рѣчки то и дѣло попадаются неизмѣнные спутники водъ—кулики песочники (Tringa cinclis) да одиноко бродящія сѣрыя цапли (Ardea cinerea). На прилежащихъ къ рѣкѣ рисовыхъ поляхъ, которыя, кстати говоря, засѣваются особой породой горнаго риса, время отъ времени появляется полевой жаворонокъ (Alauda arvensis).

Насѣкомыя почти отсутствуютъ и только у перевала

Маху-пидза нашелся новый родъ Meloe. Передъ переваломъ, на которомъ анероидъ далъ 28,12 при +30 С встрѣчается много деревень, дома которыхъ вырыты въ залежахъ глины. Въ одной изъ деревень мы встрѣтили верблюда; я упоминаю объ этомъ лишь потому, что отъ Тяньцзина до сихъ поръ мы ихъ не встрѣчали. Вечеромъ анероидъ показалъ 28,20 при +26 С.

29-го мая. Свѣжее утро съ температурой +18 С. только что занялось когда мы выступили въ путь по долинѣ горной рѣчки. Дорога очень хороша, прекрасно наѣзжена и мы признаться пожалѣли, что не продолжали нашъ путь на телѣгахъ. Сопровождающіе дорогу холмы по преимуществу голы и только возлѣ маленькаго мѣстечка Шабартэй изрѣдка попадаются группами тополи (саженцы) да небольшой сосновый садъ— «заповѣдный лѣсъ» какого-то монгольскаго вана. *) Обнесенныя каменной оградой владѣнія этого князя состоятъ только изъ выше упомянутаго сада, да трехъ или четырехъ фанзъ расположенныхъ поблизости. Встрѣтившійся въ деревнѣ китаецъ пояснилъ намъ что такихъ запущенныхъ владѣній въ этой мѣстности довольно много и что часто доходами съ нихъ пользуется фуду-тунъ городъ Жэ-хэ, Когда мы подходили къ лѣсу, то замѣтили десятки удодовъ (Upupa Epops) крики которыхъ раздавались повсюду. Пройдя еще немного по долинѣ, мы начали подниматься на небольшой хребетъ Синь-лунъ-лянъ (высота его 27,75 при +25 С.); съ него идетъ очень длинный, пологій спускъ въ прекрасно обр ботанную долину. Чѣмъ ниже спускаемся съ перевала, тѣмъ глубже и глубже дѣлается глинистая выемка, по которой идетъ дорога. На самомъ низу мы ѣдемъ въ корридорѣ, стѣны котораго достигаютъ до 4 саженъ высоты. Пройдя версты 4 такой траншеей, мы вышли на широкую долину съ расположеннымъ на ней городкомъ Ханъ-

*) Князь.

го-тунь; за нимъ тянется высокій хребетъ горъ съ направленіемъ отъ СЗ. на ЮВ. Въ Хан-го-тунь мы прибыли очень рано. Возлѣ самой гостинницы расположился китайскій театръ и здѣсь какъ и всегда толпа предпочла посмотрѣть «рыжеволосаго варвара» чѣмъ стоять и любоваться представленіемъ, которое шло на сценѣ. Едва мы вошли въ гостинницу, какъ за нами послѣдовала и вся толпа, къ счастью наши казаки во время успѣли запереть ворота и тѣмъ изолировали насъ на время отъ назойливаго посѣщенія. Оставаться долго на отдыхѣ намъ не пришлось, такъ какъ слѣдующая гостинница находилась не ближе 75 ли.

Мы направились вверхъ по протекавшей здѣсь р. Исухэ. Долина, по которой течетъ рѣка довольно широка и сплошь заселена китайцами, которые превратили лѣвую сторону ея въ сплошной коверъ культурныхъ полей. Рѣка то близко подходитъ къ лѣвому обрывистому берегу, то удаляется на противоположеную сторону долины, оставляя сухое песчаное русло, по берегамъ котораго можно судить о тѣхъ колоссальныхъ разливахъ, какіе бываютъ здѣсь въ періодъ лѣтнихъ дождей. Возлѣ мѣстечка Шуй-мяо горы, которыя до сего времени были незначительны, начинаютъ быстро повышаться, особенно горы по правую сторону рѣки, самая долина принимаетъ большое паденіе и рѣка Ису-хэ все время мчится съ страшной быстриной. Масса песку нанесеннаго разливами рѣки затрудняетъ движеніе нашего каравана, кромѣ того частые переѣзды съ одного берега на другой утомительно дѣйствуютъ на лошадей. Часто такія переправы не безопасны для вьюковъ, нерѣдко приходится раздѣваться самимъ возчикамъ, чтобы въ поводу вести вьючное животное, которое никакъ не хочетъ идти въ пѣнистую воду съ шумомъ катящейся горной рѣчки. Мно-

численныя поперечныя долины, которыя входятъ въ долину рѣки почти всѣ заселены, а во многихъ изъ нихъ видѣется даже подобіе маленькихъ крѣпостей. То, что имѣетъ такой воинственный видъ далеко не крѣпость, а просто винокуренный заводъ обнесенный высокой каменной оградой; нерѣдко такая ограда имѣетъ бойницы и вырытый передъ стѣною ровъ. Должно замѣтить, что хозяева винокуренныхъ заводовъ имѣютъ полное основаніе бояться многочисленныхъ бродягъ и разбойниковъ уже потому, что они единственные богачи въ этой мѣстности. Мы встрѣтили сегодня 5 такихъ заводовъ и это обстоятельство можетъ до нѣкоторой степени служить указаніемъ на плодородіе окрестностей.

Стало уже смеркаться, а ожидаемой гостинницы еще не видно; сильно уставшіе лошади и мулы по колѣно въ пескѣ уныло брели спотыкаясь на каждомъ шагу. Мы уже предполагали остановиться на ночлегъ въ полѣ, когда встрѣтившійся намъ китаецъ сказалъ, что до гостинницы осталось только 2 версты. Съ темнотой, мы вошли въ мѣстечко Нбай-цзя-цза расположенное у подошвы громадной горы, которой заканчиваются горы праваго берега. Высота ея надъ долиной не менѣе 1500 футъ, но отъ большой крутости и отчасти отъ того, что скаты ея лишены растительности она выглядитъ еще выше. Едва мы вступили въ деревню, какъ были окружены толпой, глазѣвшей на театръ; конечно наше прибытіе произвело громадный фуроръ, въ результатѣ котораго вся толпа ввалилась къ намъ въ фанзу, и мы принуждены были употребить въ дѣло наши хлысты. Сегодня мы сдѣлали 60 верстъ, а потому усталость, которая овладѣла нами вполнѣ извинительна.

30-го мая. Хмурое, сѣрое утро съ нависшими клочьями дождевыхъ тучъ едва только занялось, когда мы выступи-

ли въ дальнѣйшій путь вверхъ по рѣкѣ Ису-хэ. Температура воздуха едва достигала +16 С., при анероидѣ 27,57 (при немъ термометръ далъ +21 С.) пахло дождемъ, но самаго дождя еще не было. Дорога все время идетъ по правому берегу рѣки; налѣво отъ насъ тянутся невысокіе холмы съ красноглинистыми осыпями, въ которыхъ вырыты пещеры, служащія населенію жилищемъ. Особенно много встрѣчаемъ мы подобныхъ жилищъ у мѣстечка Хуанъ-цянь-инъ, гдѣ они встрѣчаются даже въ два яруса. По сторонамъ дороги расположены поля гооляну и конопли.

Около мѣстечка Да-ва дорога переходитъ на лѣвый берегъ и пройдя еще около 5 верстъ оставляетъ р. Ису-хэ; послѣдняя вытекаетъ изъ Императорскаго лѣса Вэй-чанъ, куда мы имѣли твердое намѣреніе пробраться. Идти далѣе по рѣкѣ было-бы пожалуй и удобнѣе, но дѣло въ томъ, что лѣсъ этотъ принадлежитъ къ числу заповѣдныхъ и охраняется караулами, такого сорта караулъ стоялъ и при выходѣ рѣки Ису-хэ изъ ущелья; послѣднее обстоятельство заставило насъ избрать нѣсколько кружный путь.

Дорога поднимаясь по ручью не оставляетъ полей, на которыхъ встрѣчаются массы насѣкомыхъ рода Meloe, ихъ можно буквально считать сотнями на каждомъ шагу. Впослѣдствіи я узналъ, что обиліе ихъ приноситъ не малый вредъ мѣстному полевому хозяйству.

Хмурое небо къ 8 часамъ утра окатило насъ такимъ ливнемъ, что мы не имѣли, какъ говорится, сухой нитки. Ливень, сопрождаемый грозой продолжался около двухъ часовъ и мы, передрогшіе и промокшіе до костей, принуждены были раньше времени остановиться на постояломъ дворѣ Хань-фу-хэдза.

Много видѣли мы на своемъ пути дурныхъ гостинницъ, но подобной еще не видали! Еще въ Чень-дэ-фу намъ говорили, что чѣмъ далѣе, тѣмъ гостинницы будутъ хуже и хуже, но здѣсь вѣроятность превзошла всякія ожиданія. Вся гостинница состояла изъ двухъ половинъ, каждая по 8—9 кв. аршинъ. Про половину, гдѣ остановились возчики, я уже не говорю,—наша-же болѣе чистая, представляла дымную, грязную, полуразрушенную фанзу, до стѣнъ и кана которой нельзя было дотронуться не замаравшись. А между тѣмъ мы были совершенно мокры и нужно было обсушиться во чтобы то ни стало! Къ счастью, дождь пересталъ и яркое солнце освѣтило печальную картину! Пользуясь его тепломъ, мы развѣсили наши одежды на вьюки, а сами принуждены были отдохнуть и подкрѣпить силы. Во чтобы то ни стало, а нужно было двигаться на ночлегъ далѣе.

Въ 2 часа дня мы выступили далѣе и пройдя верстъ 8 по широкой постепенно поднимающейся долинѣ, свернули въ узкое ущелье, по которому начали круто подниматься на перевалъ Лото-лянъ. По узенькой извилистой лощинѣ мы поднялись на высоту 4700 футовъ (анеропдъ 26,46+28 С,) и тутъ на меня произвела громадное впечатлѣніе открывшаяся картина! Этотъ перевалъ есть кажется наиболѣе рѣзко выраженная граница между природой китайскаго Шишаня и Монголіи, по крайней мѣрѣ такъ думаю я. Разница въ природѣ между скатомъ, который мы только что оставили и тѣмъ, что былъ передъ глазами впереди, поразительна! Здѣсь волнистые мягкіе скаты холмовъ сплошь покрытые ковромъ густой зелени,—тамъ оголенные дикіе, полусожженные солнцемъ скаты непривѣтливо желтѣютъ передъ глазами! Здѣсь сплошной цвѣточный коверъ изъ лилій (Lilium sp.), піоновъ (Paeonia albif-

lora), ломоноса (Clematis)—тамъ безконечные квадраты обработанныхъ полей. Однимъ словомъ, разница по внѣшности громадная. Скаты перевала, обращенные къ Сѣверо-Востоку, поросли мелкимъ орѣшникомъ (Corylus heterophylla и Ostryopsis Davidiana), который чередуется съ низкими зарослями дуба (Quercus mongolica), но самое важное, что поражаетъ взглядъ—это присутствіе бѣлой и черной березы (Betula alba и Betula dauгica). Мнѣ кажется, что здѣсь проходитъ южная граница ея распространенія. Особенно много встрѣчается здѣсь травянистыхъ растеній свойственныхъ флорѣ Сибири (Забайкалья) тутъ встрѣчаются Paeonia albiflora, Thalictrum alpinum. Anemone narcissiflora, Clematis sp., изрѣдка темно-лиловые цвѣты Водосбора (Aquilegia sp.) или желтые цвѣты лиліи (Hemerocallis sp.;) перемѣна, которая произошла въ природѣ послѣ перевала,—удивительна. Горы покрыты высокой сочной травой; самый воздухъ и тотъ кажется пріобрѣлъ какой-то особенный запахъ зеленаго поля, тотъ запахъ, который имѣютъ наши болѣе сѣверные лѣса и степи забайкальскія *) и который напоминалъ далекую Сибирь. Виновата ли въ этомъ чисто человѣческая способность видѣть дорогое и «въ дымѣ отечества» или такъ было на самомъ дѣлѣ отъ присутствія знакомой флоры—рѣшить не берусь.

Спускъ съ хребта идетъ очень полого и кончается у дер. Лань-чи-кала, гдѣ мы остановились на ночлегъ. Я чуть не забылъ упомянуть. что на перевалѣ насъ вновь облило дождемъ и только къ вечеру онъ пересталъ. Анероидъ показалъ 26,85 при t=+23 С. Сегодня мы сдѣлали, благодаря ненастной

*) Тоже самое подтвердилось и при разборѣ гербарія, собраннаго экспедиціей—см. Изв. Имп. Геогр. Общ. 1892 г., вып. II; Кузнецовъ. Ботанические результаты Хинганской экспедиціи

погодѣ всего лишь 36 верстъ;—мѣстечко, въ которое мы въѣхали, совершенно напоминаетъ укрѣпленный лагерь; оно имѣетъ высокія глинобитныя стѣны и даже нѣсколько сторожевыхъ башенъ, на крышахъ которыхъ собраны запасы камней на случай вѣроятнаго штурма стѣны. Все это объясняется близостью горныхъ разбойниковъ, населяющихъ Вэй-чанъ или Ма-дзей. Еще до Чень-дэ-фу мы слышали объ нихъ далеко не лестные разсказы; здѣсь-же эти разсказы подтверждаются мѣстными жителями на каждомъ шагу. Говорятъ, что шайка ихъ состоитъ изъ 200 человѣкъ и что они продѣлываютъ удивительно дерзкія штуки: начальникъ ихъ ѣздитъ будто бы не иначе, какъ окруженный конвоемъ присущимъ мандаринскому рангу, что многіе изъ нихъ имѣютъ солдатское платье и т. под. Большинство китайцевъ отговариваютъ насъ идти черезъ Вэй-чанъ выказывая опасенія. Дѣйствительно, чѣмъ ближе мы приближаемся къ Вэй-чану, тѣмъ чаще и чаще встрѣчаются полуукрѣпленныя поселенія, тѣмъ чаще попадаются вооруженные проѣзжающіе. На наше вооруженіе китайцы смотрятъ съ большою завистью, особенно ихъ удивляетъ мое двуствольное ружье; когда-же отъ нашихъ людей они узнали, что изъ винтовокъ и винчестеровъ можно стрѣлять чуть не на $1\frac{1}{2}$ версты, — удивленію ихъ не было конца.

31-го мая. Всю ночь шелъ сильный дождь, который продолжается и днемъ. Анероидъ 26,80 при $t=+19$ С. Къ полудню дождь пересталъ, но анероидъ стоитъ на той-же высотѣ. Д. В. предположилъ еще вчера произвести здѣсь астрономическія наблюденія, но дождь, не позволяетъ этого. Мало того, онъ заставляетъ насъ сидѣть въ гостинницѣ безъ дѣла: Скука страшная, и я воспользовался временемъ для пересмотра гербарія, который по немногу начинаетъ пополнять-

ся. Дневной максимумъ +16,5. Анероидъ вечеромъ 26,74 при +19 С. Вечеромъ вновь пошелъ дождь и я начинаю опасаться за возможность остаться въ деревнѣ слишкомъ долго. Вечеромъ небо, покрытое тучами, вновь не позволило произвести наблюденіе надъ лунными покрытіями, и мы рѣшили завтра-же, несмотря на погоду, продолжать дальнѣйшее движеніе.

1-го іюня. Всю ночь шелъ сильный дождь, но къ утру онъ пересталъ и мы выступили въ путь. Масса испареній поднимающихся отъ земли и сѣрое небо какъ-то давятъ и разстраиваютъ хорошее настроеніе духа; къ счастью скоро выглянуло солнце, а вмѣстѣ съ нимъ поля, холмы и деревни какъ будто повеселѣли. Мы ѣдемъ по широкой долѣ ѣ съ направленіемъ на СВ. Вчерашній дождь сильно развелъ черноземную дорогу, и мы должны были придерживаться правой стороны ея, занятой полями гречихи и конопли. Конопля вѣроятно та же, что и у насъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (индейская), потому что масло—ея при употребленіи въ пищу вредно дѣйствуетъ на голову; отъ него «люди сходятъ съ ума»—такъ выражаются мѣстные поселяне. Разводится же она главнымъ образомъ для полученія пеньки, изъ которой дѣлаютъ веревки (тканей изъ нея китайцы не знаютъ); масло-же идетъ на смазку колесъ. Скаты горъ имѣютъ болѣе мягкое очертаніе и покрыты роскошной травой, что конечно представляетъ большія преимущества для занятія скотоводствомъ и дѣйствительно еще вчера у Лань-чи-кала мы неоднократно встрѣчали стада барановъ до 1000 головъ. При первомъ маленькомъ перевалѣ является сплошная масса розоваго шиповника, одѣвающаго юго-восточные и южные скаты горъ; здѣсь не замѣчается большой древесной растительности, но во многихъ мѣстахъ холмы отъ

подошвы до вершины покрыты мелкимъ дубомъ не выше 2—3-хъ футовъ или еще болѣе низкими кустами орѣшника. Подъемъ на первый перевалъ почти незамѣтенъ, но спускъ съ него въ долину довольно значителенъ. Долина эта представляетъ первое встрѣтившееся намъ за весь путь болото; на яркой зелени осоки, покрывающей его, желтыми пятнами бросается въ глаза Курослѣпъ (Caltha polustris)—представитель нашей болотной сѣверной флоры. Пройдя это болото. дорога поднимается на довольно значительный перевалъ Сяо-ой-лу. Скаты почти сплошь заросли мелкимъ дубкомъ; а на вершинѣ, гдѣ анероидъ далъ высоту равную 25,86 при +25 С.. я нашелъ массу бѣлыхъ цвѣтовъ Майника (Smilacina bifolia) перемѣшанныхъ съ нѣкоторыми изъ орхидейныхъ и лютиковыхъ (Cypripedium Calceolus); еще немного ниже скатъ покрытъ сплошнымъ желтымъ ковромъ Полевого маку. Такіе. обильные цвѣтущей растительностью, перевалы всегда являются желанными для колектора, который посѣщаетъ ихъ въ надеждѣ найдти новые виды насѣкомыхъ. Такъ было и здѣсь; я нашелъ нѣсколько видовъ изъ сем. Meloe и поймалъ 3 штуки еще неизвѣстныхъ для меня бабочекъ. Подъ самымъ переваломъ расположена деревня—его однофамилица: отъ нея мѣстность начинаетъ постепенно понижаться, образуя широкую и прекрасно обработанную, населенную долину, по дну которой струится небольшой ручей. По этой долинѣ мы прибыли въ торговое мѣстечко Лянь-бо-фу. Мѣстечко это имѣетъ до 20 торговыхъ фирмъ, торгующихъ съ монголами и для охраны купцовъ отъ разбойниковъ въ немъ помѣщается взводъ китайской кавалеріи.

Едва въѣхали мы въ него, какъ началась сильная гроза съ ливнемъ и тотчасъ-же въ деревнѣ началось битье въ гонгъ

и сжиганіе молитвенныхъ хлопушекъ. Ливень скоро прекратился и мы увидѣли прелестную двойную радугу. Вечеромъ анероидъ показалъ 26,85 при+19 С.

2-го іюня. Дорога, разведенная вчерашнимъ ливнемъ, представляется сплошнымъ моремъ грязи и хотя впереди обѣщаетъ быть таковой-же, мы не стѣсняясь этимъ, двинулись въ путь. Утро сырое и холодное. Мы спѣшимъ добраться до Вэй-чана. Иначе поступить нельзя; спѣшить необходимо, пока есть возможность перебраться черезъ горныя рѣчки, страшныя въ наступающій сезонъ футяни. Дорога идетъ то на С. то на СВ. по вчерашней рѣчкѣ, которая принимаетъ въ себя еще нѣсколько безымянныхъ ручьевъ и входитъ въ узкое чрезвычайно дикое и извилистое ущелье, каменныя стѣны котораго состоятъ изъ разорванныхъ отвѣсныхъ гранитныхъ породъ. Здѣсь рѣчка получаетъ названіе Ширги и выходя изъ ущелья въ болѣе широкую долину имѣетъ видъ довольно широкой рѣки. При самомъ выходѣ изъ ущелья расположена монгольская императорская станція Упи-дзя-цзя. у которой мы вынуждены были остановиться, такъ какъ пошелъ сильный дождь и рѣка стала замѣтно прибывать. Деревня эта населена окитаевшимися монголами, которые занимаются земледѣліемъ—фактъ сравнительно рѣдкій—и обязаны содержать императорскую почту. Многіе изъ монголъ совершенно потеряли свой чисто монгольскій типъ и слились съ китайскимъ; особенно это замѣтно на женщинахъ, которыя по одеждѣ, прическѣ и по своимъ привычкамъ копируютъ манджурокъ или китаянокъ.

Едва расположились мы въ фанзѣ, какъ насъ обступили хозяева и начали съ любопытствомъ осматривать наши вещи, прося лекарства. Отвязаться отъ этого любопытства чрезвычайно трудно, но оно невозмущаетъ такъ, какъ любопытство ки-

тайца. Монголъ спрашиваетъ и чемъ нибудь изъ того-же любопытства, какъ и ребенокъ, не имѣя никакой задней мысли. Ему просто хочется узнать, какъ, что и почему? Китаецъ-же напротивъ старается показать, что онъ знаетъ все и что онъ спрашиваетъ лишь отъ нечего дѣлать и въ его разспросахъ опытный наблюдатель откроетъ скрытую иронію. Выйдя на берегъ рѣки, я убилъ одного каменнаго стрижа (Cypselus apus?), котораго мы встрѣчаемъ еще впервые; кромѣ того, я нашелъ здѣсь кустъ дикаго желтаго шиповника въ полномъ цвѣту. Обстоятельство это можетъ служить мѣриломъ, на сколько разнится климатъ Чжилійской низменности отъ климата здѣшняго мѣста. Дѣло въ томъ, что тотъ-же видъ шиповника отцвѣлъ въ Тяньцзинѣ еще въ началѣ апрѣля (2 апрѣля). Когда я принесъ убитую птицу и цвѣтокъ въ фанзу, монголы окончательно убѣдились въ моихъ докторскихъ способностяхъ и до самаго отъѣзда приставали съ просьбой оказать имъ помощь во всевозможныхъ болѣзняхъ. Когда дождь прекратился, мы выступили въ путь по долинѣ Ширги, переходя послѣднюю нѣсколько разъ вбродъ съ одного берега на другой. Сильный дождь съ грозою, въ $2^1/_2$ часа дня, еще болѣе развелъ грязь и безъ того киселеобразной черноземной дороги. Хорошо еще что дождь идетъ съ перерывами, а не то черезъ рѣку перебраться было-бы немыслимо, теперь-же вода успѣваетъ сбывать довольно своевременно. Начиная со станціи намъ начали попадаться полуразрушенныя деревни съ характерными земляными оградами дворовъ. Такія-же земляныя постройки представляютъ изъ себя и фанзы во многихъ селеніяхъ. Некрасивыя сами по себѣ, да еще полуразрушенныя и мокрыя отъ дождя онѣ непріятно дѣйствуютъ на глазъ, вырисовываясь темнымъ пятномъ на зеленомъ полѣ окружающихъ холмовъ. Едва-ли лучше

выглядятъ и жилища вырытыя въ обрывахъ горныхъ скатовъ. Черезъ послѣднія по крайней мѣрѣ не проходишь и не такъ возмущаешься какъ первыми. Мудрено не возмущаться, когда деревня представляетъ изъ себя помойную яму: по улицамъ—грязь по колѣно лошади, а при проѣздѣ приходится затыкать носъ отъ ароматовъ, которые носятся въ воздухѣ,

Выѣдешь за черту поселка и глазъ не нарадуется на образцовое земледѣліе, на поля засѣянныя коноплей, бобами, льномъ гооляномъ и гречихой. Земли эти арендуются хозяевами винокуренныхъ заводовъ и они уже отъ себя раздаютъ ихъ мелкимъ земледѣльцамъ за часть собранной жатвы. Несмотря на возможное въ этомъ случаѣ кулачество, система эта пользуется широкимъ примѣненіемъ въ краѣ; злоупотребленія впрочемъ, отчасти умѣряются тѣмъ, что цѣны на хлѣбъ устанавливаются самими крестьянами на рынкѣ въ Жэ-хэ или другихъ большихъ торговыхъ пунктахъ. Сдѣлавши сегодня 40 верстъ. по невозможно гадкой дорогѣ, мы рѣшили ночевать въ мѣстечкѣ Ляо-фу, гдѣ едва могли найдти помѣщеніе для остановки. Правда, это помѣщеніе походило болѣе на хлѣвъ, но приходилось мириться и съ этимъ, тѣмъ болѣе, что насъ уже давно предупреждаютъ о томъ, что скоро и гостинницъ совершенно не будетъ. Дворъ нашей гостинницы представлялъ сплошное море грязи, по которой гуляло большое стадо свиней и не смотря на это пришлось тутъ-же ставить наши вьюки. Погода какъ нарочно старается излить свой гнѣвъ на насъ—стоитъ намъ войдти въ гостинницу,—дождя какъ не бывало, но только что выступишь, окатитъ до нитки! Здѣсь слухи о разбойникахъ начинаютъ принимать все болѣе и болѣе грандіозные размѣры, и мы по просьбѣ хозяина гостинницы заставили своихъ казаковъ караулить вьюки.

3-го іюня. Выступили мы сегодня не особенно рано, такъ какъ предстоялъ очень маленькій переходъ до китайской деревни Хуанту-ляпцза съ христіанскимъ населеніемъ. Попасть туда намъ было очень интересно уже потому, что у мисіонеровъ мы могли пріобрѣсти болѣе точныя свѣдѣнія объ окружающей мѣстности и сообразно этому направить свое движеніе по мѣстамъ наиболѣе интереснымъ. Сколько мы ни разспрашивали у жителей о мѣстопребываніи мисіонеровъ, мы до сихъ поръ получали указанія лишь самыя ничтожныя и до крайности сбивчивыя. Только вчера въ Ляо-фу намъ указали на то, что къ сѣверу находится христіанская деревня.

Анероидъ показывалъ 28,90 при +20 С., когда мы выѣхали изъ грязной гостинницы. Вскорѣ къ намъ присоединилось нѣсколько конныхъ китайцевъ, которые считали себя въ безопасности отъ разбойниковъ подъ нашимъ покровительствомъ.

Выйдя изъ грязной деревни, дорога пошла по вчерашней широкой долинѣ рѣчки Ширги. Пройдя верстъ 8 полями, дорога оставляетъ долину рѣчки, которая уходитъ къ Востоку, а сама начинаетъ подниматься по другой широкой долинѣ на ССВ. къ мѣстечку Шаодзеръ, гдѣ мы остановились на завтракъ. Мѣстечко состоящее почти все изъ живописныхъ развалинъ пріютилось у подножія покрытаго мелкимъ кустарникомъ холма и выглядитъ очень красиво. Совершивъ здѣсь энтомологическую экскурсію, я нашелъ богатую добычу.

Отсюда начинается пологій подъемъ, который оканчивается у мѣстечка Сяо-суй и дорога входитъ въ узкую долину съ сильно размытымъ дномъ; мы едва не проѣхали мимо деревни которую искали, такъ какъ она находится всторонѣ.

Деревня очень маленькая и мы едва могли найдти себѣ

ночлегъ, да и то хозяинъ помѣстилъ насъ въ свою фанзу, выбравшись изъ нея на время въ другую. Несмотря на незначительность селенія, Д. В. рѣшилъ сдѣлать здѣсь дневку для производства астрономическихъ наблюденій, а также чтобы собрать кое-какія распросныя свѣдѣнія и достовѣрно узнать мѣстопребываніе миссіонеровъ. Цѣлый день погода стояла довольно сносная, но вечеромъ пошелъ дождь.

4-го іюня. Ночь была очень свѣжа, минимумъ едва достигалъ + 10 С., что въ сравненіи съ сегодняшнимъ дневнымъ максимумомъ въ 25½ С. представляетъ очень и очень рѣзкую перемѣну. Утро хотя и ясное, но далеко не теплое: хорошо еще, что дождя нѣтъ! Погода до 2-хъ часовъ вполнѣ благопріятствовала производству наблюденій, но въ 2 часа началась сильная гроза, а за нею дождь, такъ что вечернія наблюденія пришлось отложить совершенно. Бѣдность деревушки поразительная, что объясняется какъ результатъ того что она существуетъ всего только 2-й годъ; не смотря на всю непривѣтливость обстановки мы чувствовали себя очень покойно, такъ какъ насъ не осаждаетъ любопытная толпа, не слышится сужденія объ насъ; сужденія часто приправленныя острой солью насмѣшки, а иногда и бранью! Возлѣ деревушки находятъ много кварцевыхъ валуновъ, которые вымываются водою изъ окрестныхъ горъ. Мы посѣтили одну изъ многочисленныхъ промытыхъ водою балокъ съ цѣлью поискать валуновъ, и дѣйствительно ихъ много находится въ массѣ красноватой глинистой породы горы. Дождевые потоки сильно размываютъ мягкую породу холмовъ и выносятъ массами заключенные въ нихъ кварцевые кристаллы. Мы взяли нѣсколько интересныхъ камней для коллекціи.

Все христіанское населеніе деревни просило снять съ нихъ фотографію, но дурная погода, къ сожалѣнію не позволила этого сдѣлать. Вечеромъ дождь пересталъ, и мы рѣшили завтра двигаться далѣе въ Вэй-чанъ, или до резиденціи католическаго мисіонера, къ паствѣ котораго принадлежатъ жители Хуанту-ляпцзы.

5-го іюня. Утро сѣрое, пасмурное, но несмотря на все это мы двигаемся впередъ. Едва мы поднялись на находящійся недалеко хребтикъ, какъ насъ окатилъ дождь, продолжавшійся часа два. Вершина этого коротенькаго перевала сплошь покрыта цвѣточнымъ ковромъ изъ желтыхъ саранъ (Hemorocallis) и какого-то молочая (Euforbia). Съ перевала мы спустились въ долину, въ настоящее время совершенно лишенную хотя какой нибудь древесной растительности. Между тѣмъ, если вѣрить проводнику китайцу, не далеко то время когда вершина ея была покрыта сплошнымъ строевымъ лѣсомъ. Обстоятельство это показываетъ, какъ быстро и безжалостно уничтожаются лѣса въ Китаѣ. Пройдя около 3 верстъ внизъ по этой долинѣ, мы встрѣтили большую и широкую долину, по которой течетъ рѣка Инъ-хэ-чуанъ-хэ. Мы повернули вверхъ по долинѣ на Западъ, перейдя предварительно на лѣвый берегъ рѣки. Рѣка здѣсь сильно напоминаетъ оставленную нами Ису-хэ, и я думаю, что таковъ характеръ всѣхъ горныхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Иншанскаго плоскогорія. Пройдя немного по долинѣ, мы встрѣтили впервые утокъ Anas acuta и Anas rutila (турпанъ). Послѣдняя летала парами и садилась на поля кормиться. Присутствіе ея указываетъ на близость сухихъ и возвышенныхъ пространствъ, такъ какъ утка эта свойственна лишь степи и плоскогорію. Прекрасная, необыкновенно яркая окраска этого вида была для меня новостью и пото-

му я употребилъ всѣ усилія, чтобы пріобрѣсти хоть одинъ экземпляръ въ коллекцію. Это было чрезвычайно трудно, такъ какъ привыкшая къ стоячей жизни птица очень зорка и осторожна. Пробѣгавъ напрасно за птицей около часу, мы подошли къ мѣстечку Да-кала, гдѣ остановились на обѣдъ. Мѣстечко это составляетъ одинъ изъ карауловъ, оберегающихъ императорскій лѣсъ Вэй-чанъ отъ порубки браконьеровъ. Самый лѣсъ видѣется на С.-Западѣ сплошной массой хвойныхъ деревьевъ, расположенныхъ по склону долины. Позднѣе я поговорю о Вэй-чанѣ болѣе подробно, такъ какъ имѣю въ виду спеціально ознакомиться съ нимъ.

Отъ караула мы стали вновь подниматься по лощинѣ, которая имѣетъ чрезвычайно пустынный видъ: повсюду видны полуразрушенныя наводненіемъ селенія; масса брошенныхъ фанзъ съ остатками поломанныхъ земляныхъ заборовъ; поля, покрыты пескомъ, сквозь который едва-едва выглядываютъ верхушки какой-то травки. Изрѣдка попадаются небольшіе кустики дубняка. Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили цѣлую разрушенную кумирню, стѣны ея были растасканы, а идолы въ самыхъ непривлекательныхъ положеніяхъ позировали на открытомъ воздухѣ. Очевидно жителямъ не до заботы о богахъ, которые не заботятся о жителяхъ Подобное бѣдственное положеніе долины обязано не только ежегоднымъ наводненіямъ, но такъ-же и постояннымъ разбоямъ мадзеевъ. Послѣднему обстоятельству слѣдуетъ приписать постоянныя переселенія изъ одной деревни въ другую. Чтобы нагляднѣе судить о бѣдности населенія я долженъ упомянуть что на ночлегѣ въ м. Пинъ-барь-шань мы не могли достать даже корму лошадямъ. Вечеромъ пошелъ опять дождь, но къ ночи пересталъ.

6-го іюня. Утро свѣтлое, но очень холодное. Дорога по-

ила вновь по долинѣ, поднимаясь еле замѣтно къ ея началу. Пройдя около 5 верстъ отъ мѣста ночлега, наше вниманіе привлечено было большими бѣлыми клубами пара, разстилавшагося надъ протекающей здѣсь рѣчкой. Это были источники горячей воды, которые мы не замедлили осмотрѣть. Вода бьетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на днѣ р. Инъ-хэ-чуанъ-хэ. Если-бы не паръ поднимающійся надъ этимъ мѣстомъ мы навѣрное прошли бы мимо, не обративъ вниманіе на источникъ. Температура воды + 78 С. Вода выходитъ съ легкимъ шипѣніемъ и сопровождается большими пузырями газа, имѣющаго сѣрный запахъ Вышедшая на поверхность вода смѣшивается съ водою рѣчки и еще долго течетъ по ея руслу, оставаясь тепловатой. Мѣстные жители говорятъ, что каждое наводненіе, засыпая пескомъ настоящій выходъ горячей воды, заставляетъ его мѣнять мѣсто; такимъ образомъ въ прошломъ году ключи эти были на $1^1/_2$ версты ниже по долинѣ. Отличаются ли воды источника цѣлебными свойствами я не знаю, такъ какъ не смотря на тщательные разспросы не могъ узнать ничего достовѣрнаго. Не объ этихъ-ли источникахъ упоминаютъ китайскіе географы, какъ на мѣсто, куда ѣздилъ для купанія императоръ Канси?

Пройдя еще около версты, долина развѣтвляется: одна, по которой бѣжитъ р. Инъ-хэ-чуанъ-хэ, уходитъ на Югъ; по другой, идущей на С.З., поѣхали мы. Послѣдная долина носитъ названіе Солу-гоу. Пройдя около 5 верстъ, долина сильно стѣсняется горами и круто поворачиваетъ на Сѣверъ. На днѣ этого узкаго, обставленнаго крутыми скатами ущелья расположилось крошечное селеніе Тунь-цзя-пицза, населенное китайцами—христіанами: Ярко сверкавшій на солнцѣ крестъ католической церкви указывалъ на резиденцію католическаго миссіонера и пріятно ласкалъ наши ожиданія.

Дѣйствительно, не успѣли мы подойти къ селенію, какъ на встрѣчу къ намъ вышелъ самъ миссіонеръ и началъ убѣдительно просить зайти къ нему въ домъ на то время какъ наши люди и вещи размѣстятся на сосѣднемъ постояломъ дворѣ. Послѣ нѣкотораго упрямства съ нашей стороны и отговорокъ о неудобствѣ посѣщенія въ дорожномъ костюмѣ, мы вошли въ домъ, гдѣ и были приняты самымъ радушнымъ образомъ. Послѣ сытнаго обѣда, устроеннаго по европейски, мы рѣшили сдѣлать прогулку вверхъ по ущелью. Рѣшено было сдѣлать здѣсь дневку и на завтра произвести астрономическія опредѣленія. Оставивъ одного казака и китайскую прислугу, на постояломъ дворѣ мы, имѣя въ качествѣ провожатаго любезнаго хозяина, отправились въ путь. Дорога проходитъ по дну ущелья, скаты котораго необыкновенно круты и во многихъ мѣстахъ положительно отвѣсны. Ширина ущелья не болѣе 50 саженъ и не смотря на это оно довольно густо заселено отдѣльными семьями китайцевъ—христіанъ. Здѣсь я сдѣлалъ довольно богатый ботаническій сборъ и нашелъ въ протекающей рѣчкѣ нѣсколько Gammarus sp... Кромѣ того, были убиты Perdix barbata и Tamias striatus. Присутствіе послѣдняго такъ далеко отъ сѣверной части азіатскаго материка заставляетъ предполагать о незавидныхъ климатическихъ условіяхъ страны. Дѣйствительно, начиная отъ Жэ-хэ, климатъ представляетъ сильный контрастъ съ таковымъ-же около Великой стѣны.

Я уже говорилъ, что въ Жэ-хэ мнѣ удавалось находить скорпіоновъ, здѣсь-же ихъ нѣтъ совершенно, а потому китайскія аптеки покупаютъ ихъ въ Жэ-хэ или еще южнѣе. По наведеннымъ мною справкамъ о вѣроятности распространенія этого насѣкомаго на Сѣверъ отъ Жэ-хэ, долженъ замѣтить, что мѣстные жители хотя и знаютъ его хорошо, но всѣ отрицаютъ

возможность нахожденія его сѣвернѣе названнаго пункта.

7-го іюня. Утро свѣжее, свѣтлое. Предполагаемыя наблюденія удались, какъ нельзя быть лучше. Мисіонеръ обѣщаетъ устроить охоту въ Вэй-чанѣ, гдѣ онъ, какъ старожилъ, знаетъ лучшія мѣста. Я вмѣстѣ съ казакомъ прошелся вновь по долинѣ; убиты и сохранены шкурки и цѣлыя животныя для коллекціи. Tamias striatus, одна очень маленькая змѣя изъ рода Eremias и двѣ рыбки изъ семейства Cobitidae. Въ окрестностяхъ попадается много земляныхъ кучъ, выброшенныхъ изъ норъ, которыя роютъ многочисленные здѣсь Сѣвцы. (Aspalax sp.) На самыхъ неприступныхъ пунктахъ утесовъ вьютъ гнѣзда дикіе голуби, убить которыхъ хотя и удается, но достать— почти никогда. Растительность долины нельзя назвать богатой, древесная почти отсутствуетъ, травянистая болѣе обильна. Особенный интересъ имѣетъ одна порода горнаго Можжевельника, ягоды котораго служатъ у китайцевъ лекарствомъ отъ водянки. Это низкорослое кривое, а иногда и стелющееся дерево ростетъ на самыхъ высокихъ оголенныхъ вершинахъ горъ, укоренившись въ расщелинахъ скалъ.

Не могу не замѣтить, что большая часть растительныхъ породъ встрѣчена была нами уже ранѣе. Гораздо интереснѣе тотъ фактъ, что тѣ же растенія здѣсь едва набираютъ цвѣтъ, тогда какъ подъ Тѣмынь-гуанемъ мы видѣли ихъ уже отцвѣтшими. Вообще, не смотря на сравнительно малое пройденное пространство, какихъ нибудь 200—300 верстъ разница въ климатѣ громадная и по ночамъ дѣлается особенно чувствительной. Обыватели и мисіонеръ говорятъ, что еще до 29 Мая протекающій ручей по ночамъ замерзалъ. Относительно климатическихъ условій этого участка, я своевременно поговорю нѣсколько обстоятельнѣе.

8-го іюня. Утро свѣжее, свѣтлое. Въ 3 часа пополудни гроза: направленіе ея съ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ. Вмѣстѣ съ нею былъ дождь; она продолжалась 26 минутъ, причемъ анероидъ упалъ 25,1 при+24 С. Сегодня мы рѣшили, что для лучшаго успѣха зоологическихъ и ботаническихъ сборовъ намъ слѣдуетъ раздѣлиться. Я и Мосинъ останемся здѣсь, чтобы изучить окрестности Вэй-чана, а полковникъ Путята съѣздитъ на Сѣверъ, для болѣе подробныхъ изысканій по геологіи и тектоникѣ Хингана. Чтобъ не стѣснять себя, онъ возьметъ только одного казака и самые необходимые припасы. Для меня это одинъ изъ лучшихъ исходовъ; за это время возможно будетъ собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ интересной, никѣмъ еще не посѣщенной мѣстности. Сегодня я видѣлъ маленькаго оленя Cervus claphus., который живетъ у мисіонера, онъ пойманъ въ 10 верстахъ отъ Тунь-дзя-пицзы мѣстными жителями и поднесенъ мисіонеру въ подарокъ. Пржевальскій упоминаетъ, что въ 1870 году ему около Жэ-хэ попадались косули—Cervus pygargus, — но встрѣтить здѣсь нашего уссурійскаго оленя, съ моей стороны, было-бы довольно смѣло. Къ счастью, фактъ былъ на лицо! Южнѣе этаго пункта въ Восточномъ Китаѣ олень уже не встрѣчается и потому не здѣсь-ли начало южной границы его распространенія? Вечеромъ анероидъ далъ 25,75 при+21 С; началъ накрапывать дождь.

9-го іюня. Всю ночь шелъ дождь, но къ утру пересталъ Утро свѣжее, ясное. Я продолжаю знакомиться съ окрестностями, дѣлая небольшія экскурсіи, изъ которыхъ выношу каждый разъ какую нибудь новость для моей коллекціи. Къ несчастью, окружающія горы состоятъ изъ обрывистыхъ голыхъ скатовъ, затруднительны для движенія и это обстоятельство

немного тормозитъ успѣхъ прогулокъ. Сегодня я убилъ нѣсколько птицъ, бурундуковъ и поймалъ одинъ видъ Bufo, который, по увѣренію китайцевъ, довольно рѣдокъ, въ этихъ мѣстахъ.

Сѣверные скаты горъ покрыты мелкимъ березнякомъ (Betula alba) и дубнякомъ, а поперечныя долины пестрѣютъ цвѣтами бѣлыхъ піоновъ и ясенца (Paeonia albiflora и Dictamnus sp.) съ красными цвѣтами. Въ долинахъ много растетъ Солодковаго кустарника (Glycyrrhiza sp.) разведеніемъ котораго занимаются жители и вывозятъ его во внутренній Китай. Еще сегодня я встрѣтилъ цѣлый караванъ изъ 30 вьючныхъ ословъ съ такимъ грузомъ.

Насѣкомыхъ встрѣчается довольно мало; изъ бабочекъ преобладаютъ роды Argynnis и Colias, но и тѣ встрѣчаются далеко не часто.

10-го іюня. Утро сырое, сѣрое. Между 1 ч. и 2-мя часами дня дождь и сильный вѣтеръ. Вечеромъ сильный западный вѣтеръ. Погода цѣлый день очень непостоянна, то холодно, то жарко,—но больше холодно.

Перемѣны эти слѣдуютъ другъ за другомъ въ теченіи сутокъ нѣсколько разъ, поражая насъ самыми неожиданными рѣзкими контрастами. Сегодня пользуясь дурной погодой, мы собирали въ путь Д. В., а вечеромъ, когда солнце нѣсколько позамедлило спрятаться за дождевыя тучи, совершили маленькую прогулку на возвышенность къ Западу.

По довольно хорошей дорогѣ, которая поднимается въ гору около $1\frac{1}{2}$ верстъ мы взошли на плато довольно скоро. Не могу въ точности сказать его абсолютную высоту, но думаю что она довольно значительна. Такое предположеніе можно считать правильнымъ, если принять во вниманіе длину подъема,

холодъ на ея вершинѣ, а главное по растительности на немъ.*) Послѣдняя довольно бѣдна! Скаты повидимому не имѣютъ за мѣтной древесной растительности, если не считать очень мелкую карликовую породу ивы (Salix sp.), сплошь покрывающую сѣвокатости. Ивы эти на столько малы, что ихъ чрезвычайно трудно отличить отъ окружающихъ травъ. Здѣсь-же ростетъ во множествѣ мелкій низенькій Iris, голубые душистые, цвѣты котораго ковромъ выдѣляются на голыхъ скатахъ горъ.

Съ вершины горы мы видѣли на Югѣ группы лѣса, это то и есть Вэй-чанъ, который такъ заманчивъ для насъ своей неизвѣстностью. Сопровождающій насъ миссіонеръ сообщилъ намъ, что внутри лѣса разставлены многочисленные караулы отъ 8 знаменныхъ войскъ, а для провѣрки ихъ дѣятельности время отъ времени изъ Жэ-хэ высылаются разъѣзды. При такомъ положеніи дѣлъ намъ придется дорожить каждымъ выстрѣломъ въ районѣ Вэй-чана.

11-го іюня, Утро сѣрое; но къ 8 часамъ солнце выглянуло на небѣ. Начиная съ 12 часовъ дня поднялся сильный СВ. вѣтеръ, который принесъ съ собою грозу съ небольшимъ дождемъ.

Сегодня наши коллекціи пополнились новыми животными. Убиты два Aspalax sp. и Spermophylus Eversmanni?. Немного ранѣе я уже говорилъ, что въ долинѣ встрѣчаются въ большемъ количествѣ кучи земли вырытой какимъ то животнымъ. Я предполагалъ на основаніи разспросныхъ свѣдѣній, что кучи эти принадлежатъ кротамъ, въ настоящее время убѣдился въ противномъ. Кроты хотя и встрѣчаются здѣсь, но очень рѣдко, тогда какъ Aspalax sp. распространенъ повсемѣстно и

*) Впослѣдствіи я измѣрилъ ея высоту нѣсколько разъ болѣе точнымъ способомъ. Она равняется около $5^1/_2$ тысячамъ футамъ.

норы его попадаются во множествѣ повсюду. Китайское названіе этого животнаго Ся-ло, т. е. слѣпой. Норы его узнаются по большимъ кучамъ выброшенной земли; кучи эти идутъ рядами на разстояніи 2—4 шаговъ другъ отъ друга и почти всегда вытянуты въ болѣе или менѣе прямую линію. Каждая куча есть результатъ ночной работы животнаго; впрочемъ свою работу онъ продолжаетъ часто и днемъ, въ чемъ мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться; тоже подтверждаютъ и китайцы.

Нѣсколько разъ мнѣ приходилось откапывать животное въ его норѣ и я могу сообщить то, что удалось наблюдать въ такомъ случаѣ. Ходы идутъ обыкновенно по радіусамъ отъ главной центральной норы, дно которой находится довольно глубоко. Часто боковые ходы идутъ очень далеко. Внутренность центральнаго помѣщенія выстлана мохомъ, сѣномъ и шерстью самого животнаго. Въ такой норѣ лѣтомъ встрѣчаются только представители одного семейства, зимой-же, по увѣренію китайцевъ, случалось находить цѣлые десятки взрослыхъ животныхъ подверженныхъ спячкѣ. Спячка начинается около конца Сентября (?) и кончается въ началѣ Апрѣля. Сколько мѣчетъ самка дѣтей и въ какое время течка—я узнать не могъ. Свои гнѣзда животное старается расположить по долинамъ около полей, засѣянныхъ злаками или хлѣбомъ, но всему этому оно предпочитаетъ лукъ, къ полямъ котораго оно перебирается, лишь только имѣетъ возможность.

Китайцы не употребляютъ его мѣхъ ни на что. Самое-же животное играетъ незначительную роль въ ихъ суевѣріяхъ; такъ: если какое-либо домашнее животное (корова, лошадь и т. д.) оказывается безплоднымъ, китайцы высушиваютъ Ся-ло и порошокъ изъ него примѣшиваютъ къ пищѣ. Полезно также вывѣсить шкуру въ хлѣвъ. Ловятъ Ся-ло, выкапывая его изъ земли.

Другое животное—Spermophylus Eversmanni.=образъ жизни его настолько извѣстенъ, что описывать его пожалуй излишне. Укажу лишь на то, что восточная граница его распространенія р. Сунгари, *) а юго-восточная—лежитъ около береговъ Ляодунскаго залива (какъ говорятъ китайцы, онъ тамъ встрѣчается довольно часто). Мясо этого животнаго употребляютъ въ пищу, мѣхъ идетъ на выдѣлку, хотя и не особенно цѣнится.

12-го іюня. Утро сѣрое, сырое и холодное. Погода цѣлый день не могла установиться—то ясно, то дождь и все время дуетъ съ плоскогорія холодный С. З. вѣтеръ. Сегодня Дмитрій Васильевичъ Путята отдѣлился отъ насъ. Онъ взялъ съ собой только казака, китайца—конюха и самый необходимый багажъ съ инструментами. Въ его отсутствіе придется много поработать, и я постараюсь сдѣлать все, что возможно, въ смыслѣ сборовъ коллекціи. Сегодня я осмотрѣлъ одну пещеру, которая находится на вершинѣ холма. Попасть въ нее китайцы считаютъ совершенно невозможнымъ, до такой степени крутъ и обрывистъ скатъ, на которомъ она находится. Въ надеждѣ найти въ ней что нибудь интересное, я кое-какъ пробрался въ нее. Какъ образовалась эта пещера,—я объяснить не берусь; подходящее объясненіе размывомъ горныхъ породъ здѣсь мало примѣнимо; оканчивается пещера глубже, чѣмъ выходъ изъ нея; кромѣ того, она находится въ отдѣльно стоящей конусообразной вершинѣ и поднята надъ долиной очень высоко. Длина ея до 40 шаговъ, при ширинѣ не болѣе сажени, высота около 6 аршинъ, а при входѣ и къ концу еще болѣе. Я нашелъ тамъ только брошенное гнѣздо какой-то змѣи, съ полусгнившими яицами (яица величиною больше голубинаго) и остовъ

*) Маакъ: Путешествіе на Амуръ. стр. 105.

какого-то маленькаго грызуна.

Совъ и летучихъ мышей, которыхъ я разсчитывалъ встрѣтить здѣсь, я не нашелъ, но за то пополнилъ гербарій различными папоротниками, растущими по скатамъ пещеры. Когда я пришелъ въ постоялый дворъ, меня ожидала пріятная новость. Дѣло въ томъ, что окрестные жители узнавъ, что мы собираемъ животныхъ, предложили носить таковыхъ за незначительное вознагражденіе. Это конечно было для насъ большой подмогой, такъ какъ падкіе до денегъ китайцы могли изъ за 20—30 верстнаго разстоянія принести много интереснаго. Пройдя вечеромъ прогуляться я около самаго дома поймалъ змѣю, которую положилъ, за ограниченнымъ количествомъ спирта, въ китайскую водку.

13-го іюня. Утро сѣрое; холодный вѣтеръ. Утромъ я прошелъ по одной изъ поперечныхъ долинъ. Скаты ея покрыты сплошь молодыми кустами черемухи. Это остатки нѣкогда большого лѣса, отъ котораго теперь виднѣются только пни да жалкіе кустики растущіе отъ стараго корня. Осенью и эти ничтожныя вѣтки срѣзаются, увеличивая собою запасъ топлива на холодную, суровую зиму. Въ долинѣ я встрѣтилъ очень много змѣй, но къ моему огорченію большинство изъ нихъ принадлежатъ къ одному и тому-же виду; поселяне ихъ очень боятся. Вѣтеръ рветъ до такой степени сильно и до такой степени холоденъ, что отбиваетъ всякую охоту продолжать экскурсію, а потому я охотно воротился въ нашу фанзу, гдѣ меня уже давно ожидали къ обѣду—мой спутникъ Мосинъ и миссіонеръ Belge, у котораго мы теперь столуемся во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ.

14-го іюня. Утро хорошее, свѣтлое. Сегодня удалось убить самку птицы помѣченной въ коллекціи № 3; ранѣе этого попа-

дались только одни самцы. Птицы эти здѣсь гнѣздятся, а сегодня я встрѣтилъ птенца уже на взлетѣ. Законсервировалъ 3-хъ небольшихъ Spermophylis. Насколько примѣнима китайская водка для консерваціи—покажетъ опытъ будущаго. Поразительная бѣдность въ царствѣ насѣкомыхъ, жесткокрылыхъ мало, бабочекъ-же не видно почти совсѣмъ.

15-го іюня. Утро, свѣжее, свѣтлое и безъ малѣйшаго вѣтерка, только что началось, когда я вышелъ на экскурсію, взявъ съ собой казака. Сегодня я рѣшилъ сдѣлать маленькую охоту на мѣстныхъ антилопъ, которыхъ, по словамъ нашихъ хозяевъ китайцевъ, здѣсь очень много. Наиболѣе подходящимъ мѣстамъ для этого являлось лежащее къ Сѣверу и Сѣверо-Востоку плато. Пробродивъ большую половину дня, я не только не убилъ-что-либо, но даже не видѣлъ ничего. Два или три встрѣченныя мною озерка или вѣрнѣе лужицы не дали мнѣ тоже ничего, если не считать двухъ или трехъ довольно неинтересныхъ Sterna cantiaca. Самые тщательные поиски въ водѣ дали только нѣсколько Gordius sp., но позднѣе я нашелъ совершенно такіе-же виды въ ручьѣ, протекающемъ возлѣ нашей фанзы. Пришлось пожалѣть, что неимѣніе подходящей для консерваціи посуды отняло возможность ихъ хорошо препарировать; китайцы зовутъ ихъ Шуй-сянь, т. е. водяные волосы.

Когда я возвращался домой, то встрѣтилъ нашего добраго Георгія Алексѣевича въ страшномъ безпокойствѣ. Дѣло въ томъ, что сейчасъ только было получено извѣстіе о новой продѣлкѣ «мадзевъ», которые напали на одинъ изъ не большихъ улусовъ монгольскаго князька и отобравъ около 70 лошадей, скрылись въ глубь Вэй-чана. Шайка ихъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, только что прошла черезъ плато, не далѣе 10 верстъ

отъ насъ. Конечно я имѣлъ полную возможность встрѣтиться съ ними, и вотъ почему такъ встревожился Мосинъ. Не успѣли мы притти въ деревню, какъ насъ обступили хозяева гостиницы, повидимому ожидавшіе насъ съ нетерпѣніемъ. Жители рѣшили сдѣлать нападеніе на разбойниковъ и отбить у нихъ лошадей, а для того, чтобы еще болѣе напугать конокрадовъ, они хотѣли попросить насъ, какъ людей съ необыкновеннымъ оружіемъ, идти съ ними. Несмотря на заманчивое предложеніе и собственное желаніе поѣхать съ ними, этого сдѣлать было невозможно. Кто знаетъ, какія осложненія могли произойти отъ подобной поѣздки и чтобы изъ нея вышло. Во всякомъ случаѣ, безъ Д. В. намъ невозможно рисковать ничѣмъ Видя, что мы не согласны ѣхать, китайцы поѣхали одни. Маленькій отрядъ ихъ, человѣкъ въ 30, отправился съ большою поспѣшностью къ Сѣверу.

16-го іюня. Утро хорошее, свѣтлое. Въ 12 часовъ разошелъ дождь съ грозой, которая продолжалась около двухъ часовъ, послѣ чего вновь наступила хорошая погода, но къ несчастью не надолго, такъ какъ черезъ два часа вновь началась гроза и продолжалась до сумерекъ. Пользуясь перерывами между грозой, я сходилъ на охоту или вѣрнѣе ходилъ наблюдать выводки мелкихъ пернатыхъ, расположеніе гнѣздъ которыхъ мнѣ было извѣстно. Большинство пѣвчихъ птицъ уже летаютъ съ молодыми, хищныя только-что вылупились изъ яицъ, по крайней мѣрѣ соколы, гнѣзда которыхъ расположены—въ скалахъ. Бѣдность орнитологической фауны—замѣчательная! Пѣвчія еще попадаются, но хищныхъ и куриныхъ почти нѣтъ. Водяныхъ и болотныхъ нѣтъ совершенно, хотя ранѣе по такимъ-же незначительнымъ рѣчкамъ и ручьямъ мы часто встрѣчали куликовъ. Я начинаю серьезно по-

думывать о необходимости поѣздки въ Вэй-чанъ или на плоскогоріе подальше.

Сегодняшній праздникъ привлекъ въ церковь массу богомольцевъ, особенно много было женщинъ. Окрестные жители приходятъ для слушанія литургіи часто верстъ за 30. Обыкновенно, здѣсь-же, по окончаніи службы, производится небольшая ярмарка, куда пріѣзжаютъ довольно рѣдко и монголы. Послѣдніе являются главнымъ образомъ для покупки китайской водки.

17-го іюня. Всю ночь шелъ мелкій дождь. Утро сырое, но безъ дождя. До 12 часовъ погода хорошая, но въ 2 часа сильная гроза съ ливнемъ, идущая съ Запада. Дождь до вечера. Сегодня я сдѣлалъ довольно интересное прибавленіе къ коллекціи, убивъ Водяную курочку (Ortygometra minuta Pall.) Шкурка ея была приготовлена въ коллекцію. Благодаря дождю, пришлось сидѣть въ душной фанзѣ и любоваться видомъ страшно раздувшагося отъ дождя ручья, который съ пѣною, грохотомъ и ревомъ мчится въ 10 шагахъ отъ нашей квартиры.

18-го іюня. Утро свѣтлое, теплое. Съ 1 часа дня до 4 пополудни гроза и большой дождь. При такой сырости засушенныя въ гербаріи растенія начинаютъ отсырѣвать и подопрѣвать не смотря на то, что я ихъ сушу на горячемъ канѣ фанзы. Сегодня пойманы двѣ очень интересныя змѣи и, кромѣ того, убитъ монгольскій заяцъ (Lepus Tolai.)

19-го іюня. Утро сѣрое, туманное. Въ 9 часовъ утра начался дождь. Всю предыдущую ночь шелъ также сильный дождь и крыша нашей фанзы, сдѣланная изъ соломы гооляна Sorgo sp. совершенно свободно пропускаетъ сырость внутрь. Мое желаніе выѣхать на плато, съ цѣлью поохотиться и поколлектировать, будетъ наконецъ завтра исполнено. Сегодня вечеромъ мы сдѣ-

лали необходимыя приготовленія для этой поѣздки.

20-го іюня. Всю ночь шелъ проливной дождь, утро, вначалѣ сѣрое съ мелкимъ дождемъ, вновь не позволяетъ намъ двинуться на плоскогоріе. Мисіонеръ отказался ѣхать при такой погодѣ, а безъ него уѣхать неловко, — онъ такъ добръ къ намъ. Вечеромъ дождь пересталъ. Дождевыя облака низко тянутся, надъ окружающими вершинами, въ направленіи съ Юга-Востока.

21-го іюня. Утро, сверхъ чаянія, свѣтлое. Пользуясь хорошей погодой, мы рѣшили сдѣлать поѣздку на плоскогоріе сегодня. Нашъ добрый хозяинъ — мисіонеръ далъ мнѣ свою вторую лошадь, такъ какъ мою я далъ полковнику Путятѣ. Мы направились къ СЗ. отъ Тунъ-цзя-шицзы по узкой, пологой долинѣ, съ роскошною травянистой растительностью. Мѣстность положительно пестрѣла цвѣтами. Особенно часто попадались Geranium sp. Dictamnus fraxinella; Oxalis fontana. Trollus asiaticus. Aquilegia sp. желтые цвѣты мака, бѣлые піоны, анемоны и Celmatis попадались повсюду.

Черезъ два часа пути мы поднялись на возвышенное плато, (причемъ анероидъ указалъ 24,18 при +20 С.): на самой окраинѣ его въ складкахъ мѣстности лежали два маленькія озерка, надъ которыми съ громкими криками носились какія-то бѣлыя птицы. Мы проѣхали еще верстъ на 5 впередъ; трава здѣсь значительно ниже и хуже, чѣмъ въ Солюгоускихъ долинахъ, но за то цвѣтовъ еще болѣе. Вся древесная растительность заключается въ низкой, стелющейся по землѣ ивѣ. По первому впечатлѣнію ее даже трудно признать за кустарникъ, такъ мало она отличается отъ окружающей ее травянистой растительности. Мы остановились у небольшаго озерка, для того чтобы позавтракать и хотя немного поохотиться на сидящихъ

здѣсь турановъ, пришлось ограничиться ожиданіями, такъ какъ турканъ, не подпустивъ насъ еще на 300 шаговъ улетѣли. Я убилъ только одну Sterna leucoptera, которыя во множествѣ летали тутъ-же, и побродивши въ озерѣ нашелъ нѣсколько ракообразныхъ щитней (Apus sp.)

Въ 12 часовъ пошелъ дождь и сильно испортилъ лежавшія у меня въ пакѣ растенія. Едва успѣли мы позавтракать, какъ одинъ изъ сопровождавшихъ насъ китайцевъ (ихъ было 4 человѣка) заявилъ, что недалеко отъ насъ спряталась небольшая шайка мадзеевъ. Дѣло въ томъ, что недалеко отъ насъ расположились на полуденный отдыхъ двѣ семьи, ѣдущія въ Долонъ-норъ. Эти-то семьи и показались разбойниками нашимъ спутникамъ, у которыхъ, къ слову сказать, храбрость замѣтно увеличивается по мѣрѣ усовершенствованія оружія, которымъ они располагаютъ. Впослѣдствіи оказалось, что за этими двумя телѣгами слѣдили не только мы, но еще и другіе люди находящіеся отъ насъ въ полуверстѣ. Эти-то послѣдніе и были разбойники, ограбившіе нашихъ сосѣдей на другой день послѣ нашей поѣздки. Не мѣшаетъ упомянуть о томъ нравственномъ вліяніи, какое имѣетъ европеецъ передъ китайцемъ въ глубинѣ страны. Какъ впослѣдствіи выяснилось, мадзеи *) наблюдали за нами давно, но не смотря на ихъ численное превосходство (болѣе 30 чел.) не рѣшались напасть на насъ только потому, что въ нашей партіи есть европейцы, да еще вооруженные хорошимъ оружіемъ. Взглядъ Пржевальскаго на право нагайки имѣетъ всѣ данные за себя, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ китайцамъ. Такъ какъ лично мы не видѣли разбойниковъ, то охота шла своимъ чередомъ. Мы поѣхали на С. и вскорѣ встрѣтили громадное, головъ въ 400—500, стадо

*) Разбойники.

Дзеренокъ (Antilope gutturosa). Подойти на выстрѣлъ было невозможно, а потому мы притаившись ждали пока объѣзжавшій въ сторонѣ китаецъ не нагонитъ ихъ на насъ ближе. Къ несчастью, все дѣло испортилъ я выстрѣливъ нечаянно еще въ то время когда антилопы были отъ насъ очень далеко. Стадо, конечно, повернуло обратно и мы его какъ будто и не видали... Нужно представить себѣ всю ярость нашего горячаго охотника Мосина, —онъ положительно чуть не пристрѣлилъ самого меня! За то всѣгда благодушный мисіонеръ хохоталъ до упаду. Говоря по правдѣ, эта чрезвычайно трудная охота меня не привлекаетъ. Что за удовольствіе таскаться цѣлые дни по солнцу, среди необозримыхъ голыхъ площадей плоскогорія? Нужно быть дѣйствительно охотникомъ для такой охоты. На обратномъ пути насъ мочилъ все время сильный дождь, и окончательно попортилъ интересныя растенія, въ моей папкѣ. Мы спускались по новой дорогѣ и здѣсь я замѣтилъ болѣе богатую древесную растительность чѣмъ утромъ. Во многихъ мѣстахъ по пути приходилось ѣхать среди зарослей Красной смородины и Ostryopsis davidiana, этого чрезвычайно интереснаго, по своему маленькому плоду, орѣшника. Здѣсь-же мною была убита птица изъ рода Sturnus. Когда мы вернулись въ деревню, термометръ maximum показывалъ +21,6 C., и жители говорили, что цѣлый день былъ дождь. Анероидъ вечеромъ 25,70 при +19 C. Во время нашего отсутствія, къ мисіонеру пріѣхалъ его товарищъ по мисіи изъ Мяо-шань-дуна и это обстоятельство еще болѣе смягчило неудачу сегодняшняго дня.

22-го іюня. Утро хорошее, ясное и холодное. Китайцы жалуются на опустошенія, которыя производятъ у нихъ на поляхъ медвѣдки (Gryllotalpa chinensis). Мнѣ удалось поймать нѣсколько

экземпляровъ, еще не вполнѣ окрылившихся. Появленіе этого насѣкомаго въ большомъ количествѣ китайцы объясняютъ размягченіемъ почвы отъ дождей, что будто послужило къ скорѣйшему выходу прямокрылаго на поверхность?... Изъ убитаго вчера Sturnus взяты паразиты, живущіе между кожей и печенью. Сегодня я поймалъ ящерицу, еще первую здѣсь. Величиной и окраской она сильно разнится отъ встрѣченныхъ ранѣе. Тоже должно сказать и о жабѣ (Bufo sp.,) которую намъ принесъ хозяинъ фанзы. Сегодня я разрылъ нѣсколько мышиныхъ норъ съ цѣлью посмотрѣть запасы ихъ обитателей. Запасы оказались немногочисленны и состояли изъ луковицъ какого-то лилейнаго растенія; при раскопкѣ я поймалъ нѣсколько мышей, интересныхъ по своей бѣловатой окраскѣ. Я долженъ оговориться, что главное мое вниманіе при коллектированіи постоянно сосредоточивалось на мелкихъ породахъ позвоночныхъ: грызунахъ, рукокрылыхъ, т. е. на отдѣлахъ зоологіи менѣе извѣстныхъ. Кромѣ того, коллектированіе крупныхъ—животныхъ не могло быть выполнено по ихъ громоздкости и трудности перевозки.

23-го іюня. Ясное теплое утро. Пользуясь прекрасной погодой, а главное праздникомъ (сегодня Воскресенье) въ церковь понабралось очень много китайцевъ и особенно китаянокъ. Это обстоятельство дало мнѣ возможность сдѣлать нѣсколько интересныхъ фотографическихъ снимковъ. Не могу не посѣтовать на то, что большинство снимковъ вышло совершенно неудачными, благодаря непригодности къ работѣ аппаратовъ компаніи Истмана. При широковѣщательныхъ рекламахъ и громадныхъ цѣнахъ аппараты этой фирмы (Кодаки) годятся лишь для игрушекъ покупаемыхъ чадо-любивыми родителями для своихъ дѣтей? Къ моему огорченію, я по неопытности не могъ обладать болѣе лучшимъ аппаратомъ.

Въ 11½ часовъ стали собираться грозовыя тучи, вскорѣ разрѣшившіеся сильнымъ ливнемъ и грозой. Гроза продолжалась до 4½ ч. вечера и накопленіе электричества, если судить по безпрестанно сверкавшимъ молніямъ было очень значительно. Анероидъ упалъ до 25,53. Нужно было видѣть бѣдныхъ богомольцевъ: большинство изъ нихъ осталось въ церкви, чтобы переждать ливень, т к. сообщеніе черезъ долины было прервано громадными потоками дождевой воды. Нужно сказать, что китайцы вообще не любятъ дождя, и намъ неоднократно приходилось употреблять всю свою энергію для того, чтобы выступить изъ мѣста ночлега, во время дождя хотя-бы самаго маленькаго. Максимумъ, который былъ еще до грозы +19 С. Гроза окончилась только вечеромъ и вмѣстѣ съ этимъ анероидъ поднялся на 25,68.

24-го іюня. Утро свѣжее, ясное и безъ дождя, съ которымъ мы уже начинаемъ мириться. Жара стоитъ невозможная и при массѣ испареній отъ земли, слегка напоминаетъ баню. Термометръ на солнцѣ въ 3 часа дня +39.6 С. Вечеромъ отдаленная гроза на Юго-Западѣ. Анероидъ 25,65 при +18 С. Китайцы говорятъ, что сезонъ дождей кончился и зовутъ насъ на охоту въ Вэй-чанъ. Мы дѣлаемъ необходимыя приготовленія для завтрашней поѣздки. Сегодня-же уѣзжаетъ отъ миссіонера его гость и усиленно зоветъ насъ къ себѣ; старикъ чрезвычайно обрадовался нашему пребыванію въ странѣ.

25-го іюня. Утро хорошее. Анероидъ 25,65 при 17 С. Мы выѣхали въ Вэй-чанъ. По узкому длинному ложу крутого оврага съ направленіемъ на ЮЮЗ. мы поднялись на высокій лишенный древесной растительности отрогъ плоскогорія (анероидъ 24,81 +21 С.) Спускъ съ него въ глубокую долину рѣ-

ки Нинъ-хэ-чуанъ-хэ (смотри стр. 69) чрезвычайно крутъ и не вездѣ возможенъ. Сама долина имѣетъ направленіе съ С.З. на Юго-Востокъ: ширина ея не менѣе $^1/_2$ версты, на днѣ протекаетъ рѣчка, которая вездѣ проходима въ бродъ, но во время дождей представляется страшнымъ потокомъ, (анероидъ 25,80.) На удобныхъ для поселенія увалахъ расположены отдѣльныя фанзы съ прилегающими къ нимъ полями пшеницы, мака, горчицы, проса и гоояна.

Перейдя рѣчку, мы начали вновь подниматься на хребетъ. Крутость этого подъема очень велика, а при длинномъ скатѣ необыкновенно утомительна. Если къ этому прибавить сравнительно высокое положеніе надъ моремъ (до $1^1/_2$ верстъ), то становится совершенно яснымъ, почему мой спутникъ задыхался при всходѣ и въ концѣ концевъ все-же долженъ былъ сѣсть на лошадь. Едва взобравшись мы на этотъ узкій гребень, *) какъ вновь пришлось спускаться по пологому скату къ горному ручью (безъ названія). Скатъ этотъ покрытъ необыкновенно роскошной травянистой растительностью и пестрѣетъ цвѣтами, какъ коверъ. Болѣе другихъ выдѣляются: желтые цвѣты Trollus asiaticus, Sedum sp., синіе и темно-лиловые цвѣты Iris a. У ручья анероидъ показалъ 25,15, не желая переходить еще болѣе трудные подъемы черезъ предстоящіе передъ нами перевалы мы просили проводника провести насъ въ обходъ, на что онъ охотно согласился. Мы стали спускаться по теченію ручья, направляясь то на Югъ, то на Юго-Западъ. Скаты долины покрыты рѣдкими кустарниками березы, а по самой долинѣ много попадается ивы (Salix viminalis.) Намъ пришлось ѣхать по травѣ, которая мѣстами доходитъ до плечъ сидящаго на лоша-

*) Высота анероида на немъ 24,40, что по кругу высотъ = около 6000 футамъ высоты.

ди всадника. Такая травенистая заросль образуется исключительно разнаго рода злаками и камышемъ (Scirpus bacustis). По мѣрѣ движенія впередъ горы съ правой стороны постепенно понижаются и наконецъ наша долина входитъ въ другую, превращаясь въ тоже время въ сплошное болото. Послѣднее обстоятельство вынудило насъ перебраться черезъ незначительный хребтикъ и выйдти въ болѣе широкую и длинную долину съ направленіемъ отъ С.З. на Ю.В. Здѣсь, по мнѣнію китайцевъ, начинается Вэй-чанъ, т. е. лѣсъ большой охоты. По долинѣ протекаетъ рѣчка к торую жители считаютъ за одинъ изъ истоковъ Инъ-хэ-чуанъ-хэ.

Мы поѣхали по лѣвому берегу рѣчки вверхъ по ея теченію, имѣя съ правой стороны полотіе безлѣсные скаты постепенно повышающагося хребта, съ лѣвой—рѣчку, а за ней хребетъ поросшій высокимъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Намъ часто приходилось ѣхать по такимъ густымъ зарослямъ ивняка, что даже вьюки не въ состояніи были за нами слѣдовать. Пройдя по долинѣ верстъ 5, мы съ большимъ трудомъ перебрались черезъ болото на другой берегъ и пройдя еще съ версту, остановились возлѣ перваго хвойнаго лѣса для охоты и ночлега.

Лѣсъ этотъ состоитъ почти исключительно изъ лиственницы и ели, съ густымъ подлѣскомъ изъ лиственныхъ деревьевъ. Подлѣсокъ дѣлаетъ лѣсъ совершенно непроходимымъ и удерживая сырость на мѣстѣ, заставляетъ развиваться здѣсь роскошную травенистую растительность. Слой мховъ и перегнившихъ папоротниковъ на столько-же толстъ, какъ и въ далекой сибирской сѣверной тайгѣ. Внутренность этого лѣса вѣроятно была богата дичью, но благодаря системѣ китайской охоты

дичь эта страшно распугана. Мы устроили здѣсь облаву, но результаты далеко отстали отъ желаній, т. к. видѣли только одну козу (Cervus pygargus) я же убилъ нѣсколько птицъ еще не бывшихъ въ моей коллекціи.

26-го іюня. Среда. Утро хорошее. Мы отправились на З. вверхъ по долинѣ. Скаты ея сильно разнятся между собою по природѣ. Лѣвый густо покрытый лѣсомъ, правый совершенно оголенный.

Проѣхавъ около версты по долинѣ, мы поднялись на безлѣсное плато съ необыкновенно тонкой почвой. Лошади наши вязли въ болотѣ по колѣно. Маленькое озерко, лежащее невдалекѣ отсюда и обросшее густымъ камышомъ, имѣло слегка солоноватую воду. Множество чаекъ (Sterna anglica) летало надъ нимъ, это были единственные представители царства пернатыхъ встрѣченные нами около воды. Спустившись въ долину, съ лѣснстымъ обращеннымъ къ Сѣверу скатомъ, мы остановились на охоту и кромѣ того я предполагалъ произвести здѣсь ботаническую экскурсію. Лѣсъ очень густъ и подобно вчерашнему состоитъ главнымъ образомъ изъ хвойныхъ породъ съ густыми зарослями травы и папоротниковъ. Здѣсь, рядомъ съ сѣверными представителями флоры лиственницей, елью и бѣлой березой, встрѣчаются представители китайской болѣе южной флоры. Масса мелкихъ птичекъ (Sitta sp. Sylvia sp.) оглашали лѣсъ своимъ пѣніемъ. Къ несчастью, убить удалось очень немного, а еще меньше пришлось препарировать, такъ какъ мы поспѣшно двинулись далѣе. Путь лежалъ черезъ голое болотистое плато, которое волнистыми складками простиралось на С.-В., куда только хваталъ глазъ. Мы ѣхали на Западъ и вскорѣ спустились въ глубокую и длинную долину Ису-гоу, которая повела насъ

на Юго-Западъ. Долина эта во многихъ мѣстахъ представляетъ размытый дождевыми потоками конусъ, по дну котораго струится ручей. Мѣстные китайцы считаютъ этотъ ручей за начало рѣки Ису-хэ. Масса поперечныхъ долинъ входятъ въ нее и каждая представляетъ ложе потока. Скаты долины обращенные къ С.-В покрыты лѣсомъ, скаты-же противоположные постоянно голы. Проѣхавъ верстъ 10, мы остановились на ночлегъ подъ покровомъ лѣса на одномъ изъ скатовъ долины. Въ 6 часовъ вечера наступила страшная темнота и началась гроза, замѣчательная по своей силѣ и грандіозности. Во время грозы — 24,91 + 18 С. Направленіе съ Юго-Зап. Вмѣстѣ съ грозой начался ливень, о силѣ котораго я до тѣхъ поръ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Молнія и раскаты грома были непрерывны. Сдѣланные нами очень плотные шалаши, не смотря на то, что были покрыты китайскими дождевиками, промокли совершенно. Протекавшій въ долинѣ ручеекъ прибылъ въ моментъ до размѣра грознаго потока и угрожалъ снести наши расположенные на землѣ вьюки. Грязная, пѣнистая вода ручья съ шумомъ и трескомъ несла довольно большія деревья вырванныя съ корнями. Костры, на которыхъ мы готовили себѣ пищу, были въ одинъ мигъ потушены и въ открытой кастрюлѣ, вмѣсто варившагося супа была жиденькая черезъ край текущая водица. Сварить что либо или развести огонь въ этотъ вечеръ было бы немыслимо.

Невозможный ливень, шумъ потока, безпрестанно сверкавшія молніи и слѣдовавшія за ними ужасные удары грома повторенные и усиленные перекатистымъ эхомъ горъ —все это наводило на мысль, что силы природы вновь соединились въ хаотическомъ безпорядкѣ.

Вода въ ручьѣ прибывала все сильнѣе и сильнѣе, и мы

принуждены были переходить съ мѣста на мѣсто. Можно представить, что стоило это удовольствіе. Я уже упоминалъ объ особенной чувствительности китайца къ непогодѣ, въ силу которой его изъ фанзы во время даже самаго малаго дождя. Теперь это было-бы невозможно. Подавленные расходившейся природою китайцы сидѣли неподвижно, не пытаясь даже спрятаться куда-либо. Да, отъ этого дождя и не было возможности спрятаться! Китайцы говорятъ, что бывали примѣры, когда цѣлыя глинобитныя фанзы таяли, *) за два, за три часа такой погоды!

Въ 12 часовъ ночи дождь пересталъ, но вода въ ручьѣ сбыла только къ утру. Я измѣрилъ разницу между ея всегдашнимъ уровнемъ и тѣмъ, что былъ ночью; разница эта достигаетъ 3—4 футовъ. Анероидъ послѣ грозы 25,30+20 С.

27-го іюня. Утро хорошее ясное. Двигаться далѣе по долинѣ мы не можемъ, такъ какъ китайцы увѣряютъ, что черезъ 20—15 верстъ мы встрѣтимъ охотничій дворецъ и слѣдовательно можемъ наткнуться на караулы окружающіе его. Приходится двигаться назадъ по долинѣ, какъ по дорогѣ самой удобной. Мы дошли до нашего стараго спуска съ плато и повернули въ одну изъ густо поросшихъ лѣсомъ лощинъ. Послѣ затруднительной переправы черезъ болотистые ручьи, гдѣ чуть не утонили одну изъ лошадей, мы остановились на почлегъ и охоту въ лѣсу. Проводникъ китаецъ указалъ намъ хорошее убѣжище отъ дождя: — большой, крытый лиственичной корой балаганъ. Послѣднее было какъ нельзя болѣе кстати, дождь не заставилъ себя долго ждать; съ 11 часовъ дня до 4-хъ онъ лилъ какъ изъ ведра и раскаты грома слѣдовали безпрерывно. Охота была, какъ и вчера, неудачна, и самое не-

*) Т. е. размыкали и садились.

чальное настроеніе овладѣло бы нами, если-бы не веселый характеръ никогда не унывающаго Г. А. Мосина, который своими шутками не позволялъ намъ скучать. Зоологическіе сборы не могли отличаться большимъ разнообразіемъ, за то ботаническіе превзошли мои ожиданія. Здѣсь я собралъ почти всѣ древесныя породы, которыя привезъ изъ Вэй-чана. Вечеромъ анероидъ показалъ 24,62 при +19 С.

28-го іюня. Потерявъ всякую надежду на охоту и не имѣя продовольственныхъ запасовъ мы вынуждены оставить Вэй-чанъ и вернуться обратно. Вернуться необходимо еще и потому, что разлившіяся отъ дождя рѣчки могутъ отрѣзать кратчайшій путь. Мы поѣхали обратно по долинѣ и поднялись на плато. Передъ тѣмъ, какъ оставить лѣсъ, я убилъ Sciurus vulgaris; желудокъ животнаго былъ наполненъ зелеными листьями березы и мелкими сѣмянами лиственницы.

Съ плато мы спустились въ долину, по которой уже шли 25 іюня, е. е. въ долину мнимаго истока р. Инъ-хэ-чуанъ. Я говорю — мнимаго, потому что хотя китайцы и считаютъ двѣ рѣчки за начало упомянутой рѣки, я не вижу причины слѣдовать ихъ примѣру, тѣмъ болѣе что первая названная этимъ именемъ рѣчка *) ранѣе, имѣетъ всѣ шансы на право первенства, за свою величину и массу воды, которую несетъ она съ крутыхъ скатовъ Юго-Восточной части монгольскаго плоскогорія. И такъ, на мой взглядъ, за истинный истокъ Инъ-хэ-чуанъ-хэ нужно считать ту рѣчку, которая лежитъ далѣе на востокъ. Послѣднее подтверждается еще и тѣмъ, что нѣкоторые китайцы зовутъ только что пройденную нами рѣчку Сяо-инъ-хэ-чуанъ-хэ, т. е. малая. Проѣхавъ долину этой рѣки, мы двинулись по старой императорской дорогѣ, той дорогѣ, по которой ѣзжалъ не одинъ изъ императоровъ Китая на облавныя охоты устраиваемыя въ Вэй-

*) Стр. 88.

чанѣ.

Слѣды многочисленныхъ порубокъ свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь нѣкогда лѣсахъ, но вообще Вэй-чанъ, хотя и славился своимъ лѣсомъ, далеко не то, что отъ него ожидалъ я. Сплошнаго лѣса здѣсь нѣтъ да вѣроятно и не было никогда. Есть большіе перелѣски или вѣрнѣе большія группы лѣса расположенныя исключительно по долинамъ. На вершину скатовъ, не говоря уже про плоскогоріе лѣса не заходятъ совершенно и если по окраинамъ плоскогорія изрѣдка и встрѣчаются отдѣльные кусты, то это дѣло случая. Самое расположеніе лѣса по долинамъ имѣетъ строгій непзмѣнный характеръ. Долина никогда не бываетъ лѣсистой вся; напротивъ, одинъ скатъ ея лѣсистый, другой совершенно голый.

Тальвегъ долины состоящій въ большинствѣ изъ глубоко размытаго водою оврага служитъ рѣзкой границей между лѣсомъ и степью.

Нужно замѣтить, что далеко не всякая долина имѣетъ лѣсъ; такими являются только тѣ, направленіе которыхъ отъ Зап. къ Вост., или близко къ этому; лѣсистые скаты всегда обращены къ С.С.-В. или С.-З. Составъ лѣса смѣшанный, по преобладающими породами являются хвойныя, а именно лиственница, ель и сосна, двѣ первыя являются въ громадномъ количествѣ, послѣдняя попадается только въ верховьяхъ р. Иссунь-хэ и распространена значительно меньше.

Хвойныя деревья достигаютъ очень почтенныхъ размѣровъ и совершенно напоминаютъ лѣса южной части Сибири (Забайкалія).

Лиственныя породы, не имѣя возможности соперничать со своими иглистыми родственниками ни въ ростѣ, ни въ общей массѣ являются за то въ большемъ числѣ видовъ; они со-

ставляютъ главнымъ образомъ чащу лѣса—его подлѣсокъ. Я перечислю наиболѣе здѣсь часто встрѣчающіяся породы. Дубъ монгольскій, два или три вида клена, березы бѣлая и черная орѣхъ, ясень, ильмъ, нѣсколько видовъ ивы, черемуха, вишня персиковое дерево, абрикосъ, жужубъ, крушина, бузина и многія другія.

Всѣ эти породы, не достигая особенно большого роста, заполняютъ пространство между голыми снизу стволами хвойныхъ и вмѣстѣ съ массой валежника и травой достигающей здѣсь роста всадника образуютъ такую непроходимую чащу, которая смѣло можетъ конкурировать съ сибирской тайгой.

Пространство, занимаемое Вэй-чаномъ заключается приблизительно въ слѣдующихъ предѣлахъ. Начинаясь съ Сѣвера отъ того мѣста, гдѣ на картахъ помѣчена гора Печа, лѣсъ нѣкогда простирался на Югъ почти до Чень-дэ-фу. Восточную границу его составляетъ долина р. Нинъ-хэ-чуанъ-хэ, на Западѣ онъ не доходитъ до Долонъ-нора, верстъ на 100.

Пространство заключающіеся въ этихъ предѣлахъ равняется по приблизительному расчету 40 квадр. миль, но далеко не вся эта площадь покрыта лѣсомъ.

Большая часть площади представляетъ голое плоскогоріе никѣмъ не занятое и посѣщаемое въ настоящее время только шайками разбойниковъ, для которыхъ лѣсъ составляетъ хорошее убѣжище, да еще браконьерами-китайцами для вырубки лѣса. Я уже упоминалъ, что нѣкогда этотъ лѣсъ служилъ оффиціальнымъ мѣстомъ охоты китайскихъ императоровъ, назначеніе это остается въ силѣ и по настоящее время, на самомъ же дѣлѣ все сводится къ тому, чтобы охранить лѣсъ отъ порубки и охоты въ немъ.

Учрежденные, для этой цѣли, караулы размѣщены по окраинамъ, но выигрываетъ-ли отъ этого сохранность лѣса и дичи въ немъ, подлежитъ сомнѣнію. Еще Гукъ, въ своемъ «Путешествіи по Татаріи» говоритъ, что караулы поставлены какъ будто для того, чтобы показать браконьерамъ дороги, по которымъ можно вывозить лѣсъ. *) Въ дѣйствительности дѣло такъ и происходитъ. Мѣстные жители вывозятъ лѣсъ для своихъ потребностей, платя караульнымъ денежную взятку и иногда содержа ихъ на свой счетъ натурой.

Такимъ-же образомъ поступаютъ и охотники, проникающіе въ Вэй-чанъ. Пропускъ черезъ караулы зависитъ вполнѣ отъ солдатъ, составляющихъ караулъ, и мнѣ вспоминается случай разсказанный мисіонеромъ. Однажды мадзи напали на деревню, но встрѣтивъ упорное сопротивленіе и отброшенные, они спѣшили укрыться въ Вэй-чанѣ при этомъ не только свободно прошли черезъ его границу, но даже обѣдали на одномъ изъ его карауловъ. Побѣдители, догонявшіе ихъ, не были пропущены черезъ тотъ-же караулъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они ѣдутъ за лѣсомъ. Случай этотъ конечно наводитъ на мысль, если не о тождествѣ карауловъ съ разбойниками, то по крайней мѣрѣ о существующемъ сообщничествѣ.

Проѣхавъ по долинѣ Сяо-ичъ-хэ-чуанъ верстъ 5, мы бросили императорскую дорогу и поднялись на высокій перевалъ, съ тѣмъ чтобы сократить нашъ путь и хотя къ вечеру прибыть въ Тунь-цзя-янцзу. Дорога, перейдя рядъ, лишенныхъ древесной растительности высокихъ переваловъ, спустилась въ долину, гдѣ кончается районъ Вэй-чана и мы начали встрѣчать деревни, окруженныя полями.

Упоминая о скатахъ лишенныхъ лѣса, я долженъ замѣ-

*) Гукъ и Габе.—«Путешествіе по Татаріи.

тить, что цвѣточный коверъ, которымъ они покрыты довольно разнообразенъ и своимъ составомъ сильно разнится отъ лежащаго на плато къ Сѣверу отъ Тунь-цзя-инцзы.

Черезъ часъ пути мы были уже въ деревнѣ и я съ большимъ удовольствіемъ разбиралъ интересныя растенія, собранныя въ Вэй-чанѣ. Я еще поговорю подробно обо всемъ видѣнномъ въ немъ, теперь-же это сдѣлать довольно трудно, такъ какъ большая усталость положительно валитъ съ ногъ.

29-го іюня. Суббота. Утро хорошее, свѣтлое. Отправились сегодня на плато къ С.З., здѣсь я встрѣтилъ интересную породу Falco.*) Соколки эти летаютъ въ обществѣ красныхъ соколовъ (Falco Cenchris) и гнѣздятся исключительно на скалахъ Кстати, говоря о скалахъ, я долженъ упомянуть, что мѣстность гдѣ я охотился, представляетъ интересные результаты размыва горныхъ породъ водою. Глубокіе обрывистые овраги и стоящіе здѣсь-же на днѣ отдѣльные столбы гранита очень красивы; многіе изъ нихъ имѣютъ узкое основаніе и широкую вершину, что сильно напоминаетъ палицу. Недоступная вершина ихъ покрыта сплошнымъ слоемъ голубинаго помета и служитъ мѣстомъ, гдѣ во множествѣ собираются дикіе голуби гнѣздящіеся по расщелинамъ скалъ. Вечеромъ анероидъ показываетъ 25,65 при +20 С. Погода, какъ будто нарочно, выживала насъ изъ Вэй-чана дождемъ, но стоило намъ возвратиться домой, какъ все перемѣнилось.

30-го іюня. Утро хорошее, свѣтлое. Я не забываю прогулокъ по долинѣ съ цѣлью собрать что-нибудь въ гербарій и вообще пополнять коллекціи. Сегодня убилъ двухъ удодовъ и шеврицу (Anthus pratensis.) Послѣдняя птица очень рѣдка въ окрестностяхъ Тунъ-цзя-инцзы; что-же касается первыхъ птицъ, то таковыя гнѣздятся не въ дуплахъ деревьевъ, какъ это нов-

*) Кажется Falco sacer.

смѣстно встрѣчается въ Россіи, а въ разсѣлинахъ, трещинахъ скалъ и подъ камнями. Пришлось пожалѣть, что сильно разбитыя выстрѣломъ птицы не могли быть взяты въ коллекцію.

1-го іюля. Хорошее, теплое утро. Сегодня убита Motocilla flava, которая здѣсь встрѣчается далеко не часто. Гнѣздо удодовъ, за которыми я наблюдаю, уже брошено, и птенцы летаютъ вмѣстѣ съ родителями. Въ 3 часа подулъ сильный Сѣверо-Зап. вѣтеръ, который спустя немного смѣнился грозой съ ливнемъ. Гроза скоро прошла, но видно было, что на Ю.-Западѣ въ Вэй-чанѣ она бушевала очень сильно.

2-го іюля. Утро хорошее, ясное. День сегодня выдающійся по силѣ свѣта и тепла: растенія какъ будто хотятъ вполнѣ воспользоваться этой благодатной погодой и цвѣтеніе ихъ въ полномъ разгарѣ. Нельзя не замѣтить, что цвѣтеніе нѣкоторыхъ растеній здѣсь только что начинается, тогда какъ недѣлю тому назадъ въ Вэй-чанѣ мы видѣли тѣ же цвѣты уже отцвѣтшими. Весьма вѣроятно, что лѣсныя грунны Вэй-чана, задерживая до нѣкоторой степени холодные вѣтра съ плоскогорія, тѣмъ самымъ умѣряютъ ихъ дурное вліяніе на растительный покровъ. Весь скатъ горы за нашей фанзой бѣлѣетъ сплошнымъ массивомъ только что сегодня распустившагося жасмина (Philadelfus coronarius) и легкій, пріятный запахъ его разносится по долинѣ. Вечеромъ я убилъ Corvus frugilegus, которая гнѣздится тутъ-же по скаламъ; птенцы ея еще не на взлетѣ.

3-го іюля. Утро хорошее, свѣтлое. Сегодня Мосинъ убилъ Falco Subbuteo; птица была убита на лету въ то время, когда она несла въ когтяхъ жаворонка (Alauda arvensis). Кромѣ того, я приготовилъ для коллекціи Upupa Epops и одного дика-

го голубя (Columba leuconota?) Въ общемъ результаты моего коллектированія сводятся почти на нѣтъ, такъ какъ интересныя находки чрезвычайно рѣдки. Гораздо большую цѣну имѣютъ наблюденія надъ жизнью птицъ, гнѣздящихся въ долинѣ. Гнѣзда многихъ птицъ мной найдены еще съ перваго дня и я тщательно за ними наблюдаю. Сегодня я замѣтилъ, что излюбленная мною семья удодовъ жившая до сихъ поръ въ каменной щели скалы переселилась въ дупло ивы, стоящей среди поля. Молодежь уже летаетъ по полямъ и берегамъ ручья вмѣстѣ со старыми и каждая семья держится особнякомъ. Сѣрые сорокопуты, (Lanius arenarius) гнѣздо которыхъ лежитъ на скатѣ, еле прикрытое выступающимъ камнемъ, такъ-же вылетѣли на поля и обучаютъ своихъ птенцовъ ловлѣ насѣкомыхъ Максимумъ сегодня +33 С. и цѣлый день до вечера: стоитъ чудная погода. Вечеромъ маленькій дождь и масса дождевыхъ облаковъ проносятся надъ долиной. Анероидъ 25,60 при +23 С.

4-го іюля. Утро облачное, но не сѣрое и не холодное. Завтра мы думаемъ поѣхать на плоскогоріе, дабы тамъ хотя немного поразнообразить свои сборы. Впрочемъ я заранѣе могу предвидѣть, что Г. А. обратитъ мою чисто съ зоологической цѣлью поѣздку, въ охоту на дзереновъ, мнѣ-же придется разсчитывать, когда можно стрѣлять, когда нельзя. По крайней мѣрѣ онъ категорически заявляетъ, что онъ ѣдетъ охотиться. Когда я объявилъ ему, что для меня маленькая рѣдкая пичужка въ тысячу разъ интереснѣе его дзерена,—онъ положительно возмутился. Сегодня намъ принесли шкуру рыси (Felis lynx) убитой 4-го дня въ Вэй-чанѣ. Къ несчастью, шкура эта была безъ черепа и конечно имѣетъ цѣну только, какъ свидѣтельство о распространеніи этого животнаго въ прилежащемъ

округѣ. Китайцы называютъ это животное Ши-ли-сань и говорятъ, что оно попадается не особенно часто. Мы заплатили за шкуру довольно дорого, (около 3 рублей.) Китайцы снимаютъ съ животныхъ шкуру въ большинствѣ случаевъ мѣшкомъ и для того, чтобъ она казалась болѣе, вытягиваютъ ее до нельзя. Само собою, что подобная шкура не имѣетъ какого-либо научнаго достоинства. Максимумъ сегодня + 23,5 С. Начиная съ 4-хъ часовъ, пошелъ дождь, который продолжался всю ночь.

5-го іюля. Утро хорошее, ясное. Сегодня я предпринялъ прогулку внизъ по ручью до винокуреннаго завода и затѣмъ свернулъ въ долину на СВВ., по которой поднялся на плато. Дорога идетъ по безлѣсной пологой и широкой долинѣ, скаты которой заняты полями гречихи; пройдя версты 4. поля прекращаются и дорога постепенно поднимается на сѣдловину между отдѣльными вершинами плоскогорія. Здѣсь анероидъ показалъ 24.07 при + 25 С. Побродивъ по хребту заросшему густой зеленью высокаго чернобыльника, я убилъ небольшого зайца Lepus tolai и нѣсколько штукъ большихъ монгольскихъ жаворонковъ. (Melanocorypha mongolica) птицы эти, по китайски бай-линь, составляютъ предметъ торговли жителей Монголіи съ Китаемъ. Съ достовѣрностью можно сказать, что нѣтъ ни одного сколько нибудь зажиточнаго китайскаго дома, гдѣ-бы не содержалась эта птица. Несмотря на большой и затруднительный уходъ за нею, китайцы любятъ этихъ жаворонковъ за ихъ способность перенимать звуки нѣкоторыхъ животныхъ. Очень часто можно услышать, какъ эта птица, будучи вывѣшена на улицу въ клѣткѣ, заливается пѣніемъ и то подражаетъ крику кошки, то передразниваетъ бродящаго здѣсь-же пѣтуха и т. д. Монгольскій жаворонокъ водится исключительно на степяхъ и какъ

птица привыкшая къ простору и шири полей, будучи поймана, совершенно не переноситъ неволи. Для содержанія въ клѣткахъ, птицы ловятся еще птенцами и воспитываются самими китайцами. Въ концѣ Іюня или началѣ Іюля цѣлыя толпы китайцевъ вооруженныя корзинами, отправляются на плоскогоріе и отыскивая гнѣзда, ловятъ еще не вполнѣ оперившихся птенцовъ, которыхъ, обучивши пѣнію, продаютъ во Внутренній Китай за довольно дорогую цѣну. Часто птицы эти развозятся не только по Китаю, но привозятся и въ нашъ Уссурійскій край, гдѣ за нихъ берутъ баснословныя деньги.

Назадъ мы пошли вдоль хребта съ направленіемъ на С.-З. и пройдя около трехъ верстъ спустились въ чрезвычайно крутую узкую долину, на днѣ которой былъ размытъ глубокій оврагъ.

Бока долины были покрыты сплошными зарослями жасмина и вишень. Плоды послѣднихъ очень крупны но сильно горчатъ и повидимому это тотъ-же видъ, что и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Густыя заросли кустарника служатъ убѣжищемъ мелкимъ птицамъ и мы неоднократно видѣли, какъ орлы и коршуны низко налетали на кусты; въ одномъ мѣстѣ мы даже встрѣтили оленя Cervus elaphus, который, какъ стрѣла, промчался, испугавшись нашего выстрѣла по орламъ. Изъ мелкихъ пташекъ встрѣчалось очень много Emberiz'ъ. Я убилъ Emberiza pithyornus; не смотря на то, что стоитъ уже Іюль мѣсяцъ, птица несетъ яица и поэтому можно съ достовѣрностью предположить, что она дѣлаетъ два выводка въ лѣто. Пройдя еще немного по дну оврага, мы вышли въ ту-же долину, по которой поднялись на хребетъ. Въ 3 часа дня насъ застала сильная гроза (съ ЮЮЗ.) которая окончилась лишь въ половинѣ шестого вечера. Дневной максимумъ + 24 С. Ве-

черомъ хорошая погода. Анероидъ 25,50 при +23 С.

6-го іюля. Утро хорошее, ясное. Сегодня намъ принесли летучую мышь (Plecotus sp.) Въ окружающихъ ущельяхъ подъ разсѣлинами камней должны находиться многочисленныя гнѣзда летучихъ мышей, что можно предполагать по писку, который слышится въ воздухѣ каждый вечеръ. Поймать это животное тѣмъ труднѣе, что темнота въ горахъ наступаетъ очень быстро и нѣтъ тѣхъ сумерекъ, въ которыя можно стрѣлять по летающимъ рукокрылымъ. Китайцы разсказываютъ, что въ настоящее время большинство рукокрылыхъ имѣютъ уже птенцовъ, которые не замедлятъ скоро разлетѣться. По полямъ уже начинаютъ попадаться цвѣты свойственные у насъ концу лѣта: Гвоздика, Вероника, Звѣробой, Красная сарана и т. д.

Красныя полосы отцвѣтающей гречихи чередуются съ желтыми клиньями участковъ засѣянныхъ горчицей (Sinapis shinensis. Большія участки маковыхъ полей скоро сплошь покроются ковромъ цвѣтовъ. Позднее цвѣтеніе мака должно приписать его позднему посѣву, т. к. суровый климатъ весны не позволяетъ дѣлать посѣвъ ранѣе средины Мая. Дневной максимумъ +27 С. Вечеромъ анероидъ 25,50 при +22 С.

Сегодня вечеромъ мнѣ приходилось наблюдать игры, которыми развлекались китайскія дѣти.

Игры эти отличаются большою подвижностью, а ребятишки, подзадориваемые Г. А. Мосинымъ чуть не доводятъ ихъ до драки.

Замѣтно, что игры эти имѣютъ туже подкладку, что и наши русскія, а многія и совершенно одинаковы. По крайней мѣрѣ, сколько Г. А. Мосинъ ни разсказывалъ имъ сути нашихъ игръ, они всѣ ихъ знали. При насъ они играли въ «коршуна,» «въ кошку и мышку,» «въ Якова» и другія знакомыя

намъ съ дѣтства игры. Разница заключается развѣ только въ большемъ количествѣ шума и крика, чѣмъ у насъ; по временамъ игра грозила превратиться въ драку, но до жалобы и слезъ дѣло не доходило.

7-го іюля. Свѣтлое утро. Ночью шелъ небольшой дождь. Мѣстные жители считаютъ начало футяней (т. е. періодическихъ дождей) съ 1 Іюля и говорятъ, что сезонъ дождей здѣсь не продолжается болѣе двухъ недѣль. Южнѣе, около Великой стѣны и въ Чжилійской провинціи, сезонъ этотъ значительно длиннѣе. Въ $10^1/_2$ часовъ утра пошелъ дождь и началась гроза (съ Запада), которые продолжались до 4-хъ часовъ дня, съ небольшимъ перерывомъ около полудня. Сегодня хозяева нашей гостиницы поймали хорька, который уже нѣсколько дней опустошалъ у нихъ курятникъ. Мнѣ кажется, что это видъ тождественный съ нашимъ Колонкомъ (Mustela sibirica), но ввиду того, что опредѣленіе это можетъ быть ошибочно, я рѣшилъ сохранить животное въ спирту. Китайцы называютъ его Хуанъ-лянза и говорятъ, что оно очень часто попадается въ горахъ, но что ловить его они не умѣютъ. Узнавши, что у насъ есть стрихнинъ, о существованіи котораго китайцы кажется не имѣютъ понятія, они пристали съ просьбой продать его, увѣряя, что зимой отъ волковъ въ деревняхъ нѣтъ покоя и волки становятся дерзки до того, что бѣгаютъ по улицамъ деревни и вырываютъ изъ могилъ трупы дѣтей.

8-го іюля. Утро сѣрое, сырое. Начиная $8^1/_2$ часовъ утра дождь до вечера и по временамъ отдаленные раскаты грома. Дождевые облака тянутся упорно съ ССЗ. Сегодня я убилъ Columba sp. и пріобрѣлъ 3-хъ летучихъ мышей. (Plecotus sp.) Одинъ экземпляръ—большая самка, и два еще грудные птенца, хотя и они уже могутъ хорошо летать. Китайцы называютъ

нимъ съ дѣтства игры. Разница заключается развѣ только въ большемъ количествѣ шума и крика, чѣмъ у насъ; по временамъ игра грозила превратиться въ драку, но до жалобы и слезъ дѣло не доходило.

7-го іюля. Свѣтлое утро. Ночью шелъ небольшой дождь. Мѣстные жители считаютъ начало футяней (т. е. періодическихъ дождей) съ 1 Іюля и говорятъ, что сезонъ дождей здѣсь не продолжается болѣе двухъ недѣль. Южнѣе, около Великой стѣны и въ Чжилійской провинціи, сезонъ этотъ значительно длиннѣе. Въ $10^1/_2$ часовъ утра пошелъ дождь и началась гроза (съ Запада), которые продолжались до 4-хъ часовъ дня, съ небольшимъ перерывомъ около полудня. Сегодня хозяева нашей гостиницы поймали хорька, который уже нѣсколько дней опустошалъ у нихъ курятникъ. Мнѣ кажется, что это видъ тождественный съ нашимъ Колонкомъ (Mustela sibirica), но ввиду того, что опредѣленіе это можетъ быть ошибочно, я рѣшилъ сохранить животное въ спирту. Китайцы называютъ его Хуанти-ланза и говорятъ, что оно очень часто попадается въ горахъ, но что ловить его они не умѣютъ. Узнавши, что у насъ есть стрихнинъ, о существованіи котораго китайцы кажется не имѣютъ понятія, они пристали съ просьбой продать его, увѣряя, что зимой отъ волковъ въ деревняхъ нѣтъ покоя и волки становятся дерзки до того, что бѣгаютъ по улицамъ деревни и вырываютъ изъ могилъ трупы дѣтей.

8-го іюля. Утро сѣрое, сырое. Начиная $8^1/_2$ часовъ утра дождь до вечера и по временамъ отдаленные раскаты грома Дождевые облака тянутся упорно съ ОЗЗ. Сегодня я убилъ Columba sp. и пріобрѣлъ 3-хъ летучихъ мышей. (Plecotus sp.) Одинъ экземпляръ—большая самка, и два еще грудные птенца, хотя и они уже могутъ хорошо летать. Китайцы называютъ

ихъ Ичъ-бянь-ху и говорятъ, что это запоздавшій выводокъ. Китайцы говорятъ, что течка животныхъ происходитъ въ концѣ Августа, а въ срединѣ Сентября они уже впадаютъ въ спячку. Дѣти родятся въ Іюнѣ мѣсяцѣ и самки, родивши дѣтей, собираются въ большія трещины скалъ, по нѣсколько вмѣстѣ, гдѣ и живутъ отдѣльно отъ самцевъ, до того времени, покуда ихъ молодыя не смогутъ добывать себѣ пищу сами. Самцы-же въ это время живутъ отдѣльно поодиночно и бываютъ очень злы. По вечерамъ самки вылетаютъ постоянно съ дѣтьми, которыя, прицѣпившись къ сосцамъ матери лежатъ въ мѣшкѣ образуемомъ кожей, натянутой около нижнихъ конечностей и хвоста. Узнавши, что мы особенно интересуемся летучими мышами, китайцы обѣщали принести намъ большихъ мышей, которыя, по ихъ словамъ, живутъ въ храмѣ городка Да-мяо. Мыши эти, по ихъ словамъ, вѣсятъ до 10 фунтовъ (китайскихъ) и въ размахѣ болѣе 3 футовъ. Мы пообѣщали китайцу за подобный экземпляръ 10 рублей и онъ отправился ихъ добывать. Когда я сегодня мѣнялъ спиртъ у хорька, смотрѣвшій на это хозяинъ гостинницы сказалъ, что въ окрестностяхъ водятся такіе же но гораздо большія по размѣрамъ животныя. Пользуясь случаемъ, я сталъ разспрашивать своего собесѣдника, ѣдятъ-ли они то или другое животное. Изъ разспросовъ этихъ я узналъ, что китайцы ѣдятъ мясо Aspalax и Spermophylus очень часто, съ большимъ удовольствіемъ, но мясо буруидука и летучихъ мышей нѣкоторые считаютъ нечистымъ. Точно также они съ большимъ удовольствіемъ ѣдятъ мясо бѣлки, удода, дятла и даже вороны. (Послѣднее за недостаткомъ наблюденія утверждать не могу.)

Нужно замѣтить, что если подобную неразборчивость къ пищѣ высказывалъ китаецъ хозяинъ гостиницы,—человѣкъ зажиточный, то можете себѣ представить, чѣмъ питаются китайцы пролетаріи или жители густо населенныхъ провинцій, гдѣ половина населенія не имѣетъ земельной собственности! Не мудрено послѣ этого, что на китайскихъ рынкахъ продаются цѣлыя туши собакъ и кошекъ, а про животныхъ добываемыхъ изъ моря и говорить нечего Можно смѣло сказать, что всѣ предметы растительнаго и животнаго царства, если только они не ядовиты, употребляются китайцами въ пищу.

Мнѣ разсказывали, что существуетъ китайская книга, въ которой указаны всѣ тѣ предметы, которые можетъ ѣсть китаецъ во время неурожая. Странное исключеніе изъ этого списка составляетъ корова, которая, кромѣ работы на ней положительно ни къ чему не годна.

Молочные продукты и извлекаемая отсюда польза въ Китаѣ совершенно неизвѣстны, а мясо рогатаго скота считается нечистымъ и въ пищу не идетъ.

Интересно наблюдать то, что наши хозяева, которые позаимствовали отъ европейскихъ миссіонеровъ много практическихъ свѣдѣній, тоже придерживаются этого суевѣрія. Откуда беретъ начало подобный порядокъ вещей, я узнать не имѣлъ возможности.

Максимумъ сегодня +33 С. Вечеромъ дождь было прекратился, но спустя немного превратился въ сильный ливень. Анероидъ 25,60 при +22.

9-го іюля. Утро свѣтлое, теплое. Появилось довольно много новыхъ видовъ чешуекрылыхъ, но большинство изъ нихъ принадлежитъ къ числу общеизвѣстныхъ европейскихъ родовъ Vanessa, Pontia и др. На поляхъ поймалъ ежа, котораго ки-

тайцы зовутъ Цы вэй. Мясо этого животнаго китайцы также ѣдятъ, а шкурку мнѣ неоднократно приходилось встрѣчать на божницахъ и въ кумирняхъ по переваламъ горъ. Какое значеніе имѣетъ этотъ фактъ я не знаю.

Къ миссіонеру сегодня пріѣхали его товарищи по проповѣднической дѣятельности. Одинъ изъ нихъ старикъ французъ уже давно въ Китаѣ и пользуется заслуженнымъ почетнымъ авторитетомъ среди населенія, другой китаецъ катихизаторъ и по рѣчамъ убѣжденный сынъ католицизма.

Что ни говорятъ разные авторы о непрочности христіанской пропаганды среди сыновъ Срединнаго царства, и какъ ни желаешь имъ вѣрить на слово, но встрѣтивши подобнаго фанатическаго католика, трудно повѣрить, чтобъ все что они говорятъ правда.

Несомнѣнно только одно, что католицизмъ пустилъ въ Юго-Восточной Монголіи большіе и прочные корни, которые разрастаются все болѣе и болѣе.

Имѣя въ виду обращеніе монголъ въ христіанство, бельгійское миссіонерское общество Непорочнаго зачатія Св. Дѣвы устроило на границѣ Китая и Монголіи нѣсколько станцій. Послѣдующая дѣятельность показала, что христіанская проповѣдь далеко не пользуется у монголовъ тѣмъ успѣхомъ, какъ среди пришлаго съ Юга китайскаго элемента. Направивъ свою дѣятельность въ эту сторону общество вполнѣ достигло своей цѣли.

Въ настоящее время оно имѣетъ сѣть станцій простирающуюся отъ берега Ляодунскаго полуострова въ глубь Монголіи до нашихъ Пріамурскихъ владѣній.

Заботясь о просвѣщеніи язычниковъ свѣтомъ евангельской истины, миссіонеры не забываютъ и практической стороны жиз-

ии, для чего устраиваютъ школы, въ которыхъ наравнѣ съ роднымъ языкомъ ученикамъ преподается часто и одинъ изъ европейскихъ.

При подобной школѣ всегда имѣется воспитательный домъ для малолѣтнихъ и лазаретъ, въ который изъ окрестныхъ мѣстъ являются для перевязки больные. Наконецъ сами мисіонеры, получивши современное европейское образованіе, служатъ зачастую вмѣстилищемъ разнородныхъ и разнообразнѣйшихъ свѣдѣній, которые проводятся ими въ массу. Многіе, проповѣдуя не оставляютъ своихъ научныхъ занятій и большинство тѣхъ цѣнныхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ о Китаѣ есть плодъ усидчивой дѣятельности мисіонера.

Если ко всему этому прибавить ту обстановку, при которой дѣйствуетъ мисіонеръ, и тѣ жертвы, которыя отъ нихъ требуются для упроченія успѣха дѣла, то невольно поддаешь ся удивленію колосальности взятаго ими на себя подвига.

Многіе авторы утверждаютъ, что распространеніе христіанства въ Китаѣ приноситъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, увеличивая собой будто-бы число и безъ того многочисленнаго пролетаріата и создавая тѣ внутреннія смуты, которыя такъ часты въ китайскихъ городахъ съ христіанскимъ населеніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что христіане часто прибѣгаютъ къ заступничеству своихъ священниковъ и епископовъ и тѣмъ сильно озлобляютъ своихъ языческихъ сосѣдей, но все же это явленіе не такое частое, чтобы могло служить къ анти-христіанскимъ волненіямъ.

Для насъ путешествующихъ встрѣчаемые въ дорогѣ христіане, были всегда залогомъ относительнаго спокойствія съ которымъ мы проведемъ ночь.

Уже за одно это путешественники должны благодарить

представителей христіанства въ Китаѣ.

10-го іюля. Утро сырое и теплое. Сегодня я приготовилъ шкурку Cervus pygargus; размѣры ея считаю сообщать лишнимъ, т. к. животное это очень обыкновенно. Нойманы летучая мышь и змѣя. Китайская водка, несмотря на то, что я мѣняю ее почти ежедневно, мало пригодна для сохраненія въ ней млекопитающихся, и не смотря на производимыя инъекціи животныя мацерируются очень быстро. Максимумъ +25 С. Начиная съ 2-хъ часовъ дождь, а вечеромъ превратился въ ливень. Вѣтра нѣтъ совершенно.

11-го іюля. Всю ночь шелъ проливной дождь. Утро дождливое, а въ часъ дня вчерашній ливень вновь повторился. Сегодня намъ принесли шкуру Cervus elaphus, но несмотря на значительный интересъ, который она возбуждаетъ, пришлось отказаться отъ желанія взять ее, т. к. за нее просили чуть не 5 ланъ, что конечно составляетъ невозможную цѣну. Я ограничился тѣмъ, что сдѣлалъ необходимыя измѣренія, дабы имѣть хотя приблизительное понятіе объ экземплярѣ. Животное совершенно не отличается отъ своего родственника въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Максимумъ сегодня +17 С. Вечеромъ поднялся сильный вѣтеръ, но дождь менѣе. Вечеромъ анероидъ 25,40 при +18 С.

13-го іюля. Всю ночь шелъ дождь, утромъ онъ пересталъ; но съ 8 часовъ до 10 утра вновь дождь. Послѣ этого, до вечера дождя не было, но погода отвратительно сѣрая. Сегодня я поймалъ нѣсколько молодыхъ бурундуковъ, которые прибѣгаютъ въ амбаръ за разсыпанными зернами овса. Убиты два удода, но птицы такъ линяли, что нѣтъ никакой возможности сохранить ихъ. Сколько я ни брожу по окрестностямъ, а коллекціи мои мало пополняются; почти полное отсутствіе

звѣрей, птицъ и насѣкомыхъ, вотъ причина этого. Приходится вознаграждать себя сборомъ растеній. Ночныя бабочки почти отсутствуютъ: на выставленный по ночамъ огонь онѣ не летятъ даже въ сырую ночь. Остается еще надежда на китайцевъ, которые обѣщали принести колосальныхъ летучихъ мышей.

13-го іюля. Утро сѣрое, холодное. Въ $11^1/_2$ часовъ дня погода поправилась и до конца дня солнце не сходило съ горизонта. Сегодня я сдѣлалъ небольшую экскурсію на плато, къ Юго-Востоку отъ Тунь-цзя-инцзы. Подъемъ по долинѣ представляетъ рядъ каменистыхъ террасъ, переходъ отъ которыхъ очень крутъ. На вершинѣ плато находится озерко имѣющее въ длину около $^1/_2$ версты и въ ширину около 70 саженъ. Въ настоящее дождливое время озеро увеличилось почти вдвое. Мы встрѣтили тамъ Vanellus cristatus и Sterna leucoptera; послѣднія птицы летаютъ уже съ молодежью. Два красивыхъ турпана (Casarca rutila) быстро поднялись и улетѣли, тогда какъ многочисленныя стаи куликовъ перелетали съ одного берега на другой. Мы убили нѣсколько изъ нихъ. Возвращаясь съ плоскогорія домой черезъ поля засѣянныя просомъ и чумизой, мы спугивали нѣсколько разъ многочисленныя стада дикихъ голубей, которые летѣли по направленію къ утесамъ, гдѣ они гнѣздятся и проводятъ ночь. Намъ удалось убить Columba livia.

14-го іюля Утро ясное, но очень холодное. Появилось много чешуекрылыхъ, за ловлей которыхъ я провелъ цѣлый день. Особенно много встрѣчается Parnassius, но всѣ одного и того-же вида (Parnassius nomion.) Изрѣдка пролетаютъ большіе мотыльки рода Papilio, но особенно много всякой мелочи, родовъ Lycaen, Colias и др. Многія растенія встрѣченныя нами въ

Вэй-чанѣ въ цвѣту, здѣсь только что распускаются. Начинаютъ распускаться красныя лиліи и много сортовъ лука. Послѣдній растетъ преимущественно въ трещинахъ камней.

15-го іюля. Утро ясное. Сегодня наконецъ появились большія чешуекрылыя Papilio Xuthus, P. Xuthulus; очень рѣдко попадается большая темно-синія бабочка Papilio Paris, которая вначалѣ была мною принята за свою болѣе сѣверную родственницу P. Maackii. Если судить по собранной до сихъ поръ коллекціи бабочекъ, то придешь къ заключенію, что лепедоптерологическая фауна сильно напоминаетъ Забайкалье и если среди преобладающей массы видовъ сѣверныхъ представителей и попадаются экземпляры свойственные Манджуріи, то это встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе. Не имѣя подъ руками полнаго списка сибирскихъ чешуекрылыхъ, я не могу опредѣлить болѣе точное процентное содержаніе; но по первому-же взгляду на энтомологическій сборъ, преобладаніе сѣверныхъ формъ очевидно. Вечеръ очень жаркій и душный. Пробовалъ ловить на свѣтъ бабочекъ, но просидѣвъ почти до 2-хъ часовъ ночи, не поймалъ ничего.

16-го іюля. Утро свѣтлое. Макъ почти уже отцвѣлъ; еще немного, и китайцы начнутъ собирать млечный сокъ сѣмянныхъ коробочекъ для выдѣлки опіума. Въ свое время я постараюсь подсмотрѣть, какъ это дѣлается. Поля въ окрестностяхъ нашей деревни не оставляютъ желать лучшаго, большинство злаковъ уже цвѣтетъ, не смотря на то, что съ нашимъ пріѣздомъ поля были еще совершенно голы. Въ настоящее время можно встрѣтить много крестьянъ разрабатывающихъ почву для посѣва озими. Крестьяне говорятъ, что это лучшій и наиболѣе практикуемый ими способъ. Посѣвъ озими китайцы производятъ значительно ранѣе, чѣмъ это производится у насъ,

я говорилъ, что только ранній посѣвъ можетъ обезпечить всходъ злаковъ, въ противномъ же случаѣ рано наступающіе большіе холода убиваютъ зародышъ въ концѣ. Во избѣжаніе того же, поля никогда не располагаются на скатахъ обращенныхъ къ Сѣверу или на плато. Слушая разсказы мисіонера и населенія, понемногу ознакомляюсь съ климатическими условіями страны, о чемъ я поговорю впослѣдствіи.

17-го іюля. Утро свѣтлое. Въ 4 часа дождь и сильная облачность. Сегодня мы были обрадованы возвращеніемъ Д. В. Путяты. Теперь значитъ мы можемъ двинуться далѣе, а это главное. Какъ ни хорошо насъ принимаютъ въ Тунь-цзя-инцзѣ, но все же однообразіе жизни и природы въ ея окрестностяхъ порядкомъ ужъ надоѣло. Я не имѣю права передавать результаты поѣздки полковника Путяты на Сѣверъ и всякаго интересующагося ими долженъ отослать къ талантливо составленному отчету, который былъ читанъ Дм. Вас. въ одномъ изъ засѣданій Им. Рус. Геогр. Общества. *)

Начальникъ экспедиціи привезъ изъ глубины Монголіи коллекцію насѣкомыхъ. Правда, что большая часть ихъ у насъ уже имѣется, но имѣть ихъ изъ пунктовъ на 600 верстъ, сѣвернѣе совсѣмъ не лишнее. Привезенныя имъ растенія пришлось къ несчастью всѣ выбросить, т. к. $^7/_8$ ихъ совершенно не годны ни на что. Сохранять ихъ при безпрерывно льющихъ дождяхъ было дѣло далеко не легкое и поэтому не мудрено, что онѣ почти всѣ погнили.

Сегодня объявлено, что мы пробудемъ въ деревнѣ только 3—4 дня и чтобы я приготовилъ отчетъ за время пройденнаго пути отъ Тяньцзина до сего мѣста.

---

*) Отчетъ этотъ напечатанъ во второмъ выпускѣ Изв. Имп. Геогр. Общ. за 1892 г.

Нашими работами Дмитр. Васил. кажется доволенъ; но относительно произведенной съемки Вай-чана и окрестностей Тунь-цзя-пицзы, я ничего не говорилъ и если меня не спросятъ, оставлю для себѣ.

18-го іюля. Утро свѣтлое. Днемъ сильная облачность. Намъ принесли шкуру дикаго горнаго барана (Ovis argali *) съ костями головы и конечностей. Животное это по китайски называется Панъ-янъ. Встрѣчается оно довольно часто къ Востоку отъ деревни, на дикихъ, высокихъ лишенныхъ лѣса холмахъ. Живутъ они стадами въ 6—8 головъ; обыкновенно такое стадо состоитъ изъ одного самца и нѣсколькихъ самокъ, которыя бродятъ кучкой по недоступнымъ вершинамъ горъ. Течка животныхъ происходитъ въ концѣ Августа и молодые родятся въ Февралѣ или Мартѣ. Китайцы говорятъ, что къ зимѣ шерсть этого барана дѣлается длинной, какъ у домашней овцы и значительно свѣтлѣе. Весною ихъ можно изрѣдка встрѣтить вблизи деревень, куда они вѣроятно подходятъ по недостатку пищи. Спеціальной охоты за ними китайцы не производятъ ввиду большой трудности ея; изъ немногихъ разсказовъ видно, что животное, завидѣвъ охотника, бросается внизъ со скалъ и будто бы на рога. Подобную манипуляцію продѣлываютъ только старые самцы. Насколько это вѣрно—не знаю, но животное бывшее у насъ имѣло громадный, кровяной затекъ на лбу. Китайцы говорятъ, что рога начинаютъ расти только на четвертый годъ и по числу колецъ на нихъ высчитываютъ возрастъ животнаго. Убитое животное—самка, вѣсило до 200 гиновъ и было еще сравнительное маленькое. **) Цѣлый день я занимался разборомъ насѣкомыхъ привезенныхъ съ Сѣвера и препарированіемъ шкуры барана.

*) Мнѣ кажется, что видъ этотъ болѣе подходитъ къ Ovis Karelini.

**) Самцы вѣсятъ иногда до 350 гиновъ, т. е. около 10 пудовъ.

19-го іюля. Утро свѣтлое. Поймана летучая мышь до полутора футовъ въ размахѣ. Брожу по окрестностямъ; для окончательнаго пополненія гербарія собираю все, что не достаетъ; съ большею опасностью для себя цѣпляюсь по обрывамъ и утесамъ, чтобы достать интересные папоротники и каменоломки (Saxifraga sp.)

20-го іюля. Утро хорошее. Въ часъ небольшой дождь. Приготовлена шкура Cervus pygargus—самки. Очень интересную новинку для насъ составляетъ принесенный сегодня убитый бакланъ, Phalacrocorox Carbo. Птица эта была убита палкой однимъ китайцемъ на плоскогоріи въ то время когда она сидѣла на берегу маленькой лужи. При вскрытіи баклана обнаружено что желудокъ и пищеводъ совершенно пусты, въ тонкихъ кишкахъ замѣтны остатки чешуи какой-то рыбы. Въ кишкахъ найдено много паразитовъ (глистовъ.) Основываясь на томъ, что по близости птицы эти ни разу не встрѣчались, и на томъ, что мѣстные китайцы не имѣютъ для нея особеннаго названія и *до сихъ поръ* никогда не видѣли ее здѣсь; можно предположить, что это былъ экземпляръ случайно залетѣвшій или заблудившійся. Вѣроятно, за недостаткомъ пищи онъ обезсилѣлъ до такой степени, что былъ не въ состояніи подняться при появленіи китайца и былъ убитъ.

Ближайшее мѣсто, откуда онъ могъ прилетѣть это р. Шара-мурень, гдѣ по словамъ полковника Путяты онъ довольно обыкновененъ,

21-го іюля. Утро хорошее. Сегодня я и Д. В. осмотрѣли пещеру, о которой я упоминалъ еще ранѣе; здѣсь я нашелъ новые для коллекціи виды папоротника. Масса ночныхъ бабочекъ—всѣ одного и того-же вида, покрывали стѣны пещеры, какъ обоями. Все остальное время дня Д. В. за-

нимался разборкой собраннаго геологическаго матеріала и проявленіемъ снятыхъ по пути на Сѣверъ фотографій. Намъ остается еще произвести астрономическія наблюденія и тогда въ путь: чѣмъ скорѣе—тѣмъ лучше. Впередъ, впередъ къ новымъ дорожнымъ впечатлѣніямъ къ новымъ картинамъ растительной и животной жизни!

22-го іюля. Утро свѣтлое, ясное Мисіонеръ соблазнилъ моихъ спутниковъ ѣхать въ Бэй-ле-гоу, къ его товарищу; не предвидя ничего интереснаго въ этой поѣздкѣ, я рѣшилъ остаться дома, чтобы въ это время пересмотрѣть растенія, коллекціи и докончить отчетъ. Вечеромъ я еще разъ прошелся по долинѣ, о смотрѣлъ всѣ знакомые закоулки, въ которыхъ можно было найдти что нибудь интересное, но не найдя почти ничего, вернулся въ фанзу очень рано, тѣмъ болѣе, что большой дождь и гроза надвигавшаяся съ Юго-Запада подгоняли меня порядкомъ.

23-го іюля. Утро ясное. Убилъ сегодня дикаго голубя (Columba rupicolus), въ кишкахъ котораго нашелъ нѣсколько аскаридъ. Сегодня черезъ деревню проѣзжалъ продавецъ винограда и абрикосъ. Ѣдетъ онъ изъ Жэ-хэ; пользуясь случаемъ, я поразспросилъ его, гдѣ въ окрестностяхъ ростутъ фрукты. Оказывается, что кромѣ вишневаго дерева къ Сѣверу отъ перевала Лото-лянъ не встрѣчается никакихъ фруктовыхъ деревьевъ. Исключеніе составляетъ долина рѣки Ису-хэ, въ ея вершинѣ, гдѣ изрѣдка можно встрѣтить абрикосовое дерево. Виноградные сады, столь обыкновенные до Чепъ-дэ-фу, далѣе къ Сѣверу становятся уже рѣдкостью, а за перевалом Лото-лянъ исчезаютъ совершенно. Къ Востоку отъ этого перевала виноградъ тоже изрѣдка встрѣчается и изъ городка Дамяо, говорятъ, даже развозится для продажи. Я забылъ еще

упомянуть о большихъ зарослях крыжовника въ окрестностяхъ Вэй-чана и нашей стоянки. Ягоды этого кустарника не успѣваютъ вызрѣвать до наступленія холодовъ. Я пробовалъ собирать ихъ сегодня; онѣ еще совершенно зелены и величиною немного болѣе перечнаго зерна.

24-го іюля. Утро съ дождемъ. Сегодня вернулись изъ Бэй-ле-гоу мои спутники и объявили новость поразившую меня какъ громомъ.

Дѣло въ томъ, что Д. В. хочетъ отослать меня и весь громоздкій багажъ изъ Долонъ-нора трактовымъ путемъ на Калганъ, а самъ и Мосинъ двинутся на Душикоу-тинъ. Въ началѣ я не могъ сообразить—радоваться-ли этому или нѣтъ, но въ настоящее время нахожу это рѣшеніе скорѣе печальнымъ чѣмъ радостнымъ. Трактъ отъ Долонъ-нора на Калганъ и Пекинъ до такой степени извѣстенъ, что врядъ-ли тамъ можно собрать что нибудь интересное. Съ другой стороны проходъ Душикоу пунктъ еще не посѣщенный европейцами и конечно интересенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Къ убѣжденію раздѣлиться пришли въ виду того, что Душикоу непроходимъ для телѣжнаго обоза; миновать-же этотъ интересный проходъ было-бы грѣшно. Какъ ни непріятно для меня это рѣшеніе но приходится съ нимъ согласиться. Въ четвертомъ часу дня началась гроза съ дождемъ, которая продолжалась съ перерывами до 12 часовъ ночи.

25-го іюля. Утро облачное. Большой интересъ для меня представляетъ принесенная сегодня летяга, опредѣлить которую совершенно не берусь по недостатку какихъ либо литературныхъ пособій. По величинѣ, формѣ тѣла и окраскѣ, она сильно разнится отъ нашихъ сѣверныхъ видовъ. Длина ея съ хвостомъ равняется 68 сантиметрамъ, безъ хвоста 33 сантимет-

рамъ. Объемъ туловища около переднихъ ногъ (груди) 17 сантиметровъ. Китайцы зовутъ ее Фей-шу. Животное это попадается очень часто и исключительно въ Вэй-чанѣ, мѣхъ его китайцами цѣнится довольно высоко и идетъ преимущественно на наушники зимнихъ шапокъ. Питается животное сѣмянами хвойныхъ деревьевъ и не распустившимися почками лиственныхъ. Вскрытый желудокъ обнаружилъ цвѣточныя головки сосны, сѣмяна лиственницы и листья какого-то дерева. Принесенная летяга сильно разбита дробью, а потому шкурка снята попорченной. Второе интересное пріобрѣтеніе составляетъ кротъ, который очень рѣдокъ въ этихъ мѣстахъ. Многіе жители, прожив я очень долго въ долинѣ, еще ни разу не встрѣчали его здѣсь и знаютъ только на Югѣ. (большинство жителей переселенцы съ Юга), называя Дили-гай-цза.

Пойманное животное отличалось большимъ бѣлымъ пятномъ на головѣ.

Завтра будутъ произведены астрономическія наблюденія, а потомъ мы двинемся далѣе.

26-го іюля. Утро сѣрое, туманное. Днемъ небольшой дождь, разстроившій производство наблюденій; придется ждать еще сутки, пока солнце будетъ къ намъ благосклоннѣй. Совершивъ экскурсію по долинѣ исключительно за бабочками, я не нашелъ почти ничего интереснаго.

Наступившіе послѣднее время холода даютъ себя знать: по утрамъ приходилось находить совершенно окоченѣвшихъ насѣкомыхъ, а днемъ почти не видно ни одного чешуекрылаго. Максимумъ сегодня достигъ до +26 С., но это ровно ничего не выражаетъ, т. к. дующіе С.З. вѣтра прохватываютъ такимъ холодомъ, что наше ватное одѣяніе совсѣмъ въ пору. Дождь повидимому зарядилъ на всю ночь и если подобная погода

продлится, то мы не скоро еще выѣдемъ отсюда.

27-го іюля. Дождь лилъ цѣлую ночь, но утро безъ дождя. Погода сегодня отвратительная—какая-то пронизывающая до костей сырость и холодный С.-З. вѣтеръ. Въ теченіе дня дождь шелъ нѣсколько разъ. Совершивъ экскурсію по долинѣ, я къ своему крайнему удивленію не встрѣтилъ ни одной ласточки, ни одного стрижа. Многочисленныя гнѣзда этихъ птицъ прилѣпленныя къ отвѣснымъ скаламъ были также пусты. Не вѣря въ возможность такого ранняго отлета, я рѣшилъ провѣрить себя и зная что въ фанзѣ нашего хозяина есть нѣсколько гнѣздъ ласточекъ, осмотрѣлъ ихъ, но увы и они были пусты. Когда совершился отлетъ—не знаю, но во всякомъ случаѣ это одно изъ интереснѣйшихъ явленій, т. к. дома у насъ, на Сѣверѣ, ласточки улетаютъ несравненно позже. Китайцы говорятъ, что подобный ранній отлетъ вовсе не рѣдкость но далеко не во всѣхъ окрестныхъ долинахъ происходитъ одновременно.

28-го іюля. Утро сѣрое, вѣтренное и очень холодное. Сегодня убитъ громадный филинъ (Bubo maximus.) Китайцы называютъ его Хань-ху и очень боятся, увѣряя что онъ таскаетъ со дворовъ не только куръ и цыплятъ, но даже собакъ. (?) Убитая птица сильно линяла, въ желудкѣ ея были найдены кой-какіе паразиты и еще не успѣвшій перевариться бурундукъ. Черезъ послѣдняго животнаго я приготовилъ для коллекціи. Интересно было-бы узнать, какимъ образомъ кости подобныхъ животныхъ, находясь въ желудкѣ прожорливой птицы, не приносятъ ей вреда?

Все населеніе долины высыпало сегодня на маковыя поля для сбора опіума. Сборъ опіума производится уже болѣе недѣли, а я еще до сихъ поръ не имѣлъ случая упомянуть

объ этомъ.

Когда маковыя головки будутъ наполнены зелеными сѣмянами китаецъ беретъ спеціально приготовленный ланцетъ и какую нибудь чрепушку или посудину. Съ этими немудрепыми приборами онъ отправляется на маковое полѣ. Сдѣлавши на маковой головкѣ ланцетомъ полукруглый надрѣзъ, онъ пальцемъ снимаетъ выступившій млечный сокъ и соскабливаетъ его въ посудину. Обойдя такимъ образомъ все поле, онъ имѣетъ на днѣ посудины порядочное количество бѣлой жидкости. На завтра, когда сдѣланные наканунѣ надрѣзы засохнутъ, онъ дѣлаетъ новые, подвигаясь отъ вершины головки къ низу. Мнѣ приходилось видѣть головку совершенно честрую отъ массы произведенныхъ надрѣзовъ. Сборъ опіума продолжается изо дня въ день до наступленія холодовъ или того момента, пока стѣнки сѣмянной коробочки не начинаютъ засыхать. Въ послѣднемъ случаѣ опѣ или оставляются на сѣмена или же срѣзаются и толкутся въ большой деревянной ступкѣ. Полученная зеленоватая жидкость процѣживается и оставляется на воздухѣ, гдѣ постепенно густѣетъ, образуя опіумъ самаго низкаго качества. Съ одной десятины мака получается около 15-ти гиновъ опіума, который всегда найдетъ себѣ хорошій сбытъ и за хорошую цѣну. (Одинъ гинъ опіума китаецъ цѣнитъ въ 4—3 лана). Куреніе опіума въ настоящее время проникло не только на Сѣверъ собственнаго Китая, но даже въ Монголію, гдѣ зачастую можно встрѣтить полудикаго номада, не выпускающаго изо рта опійной трубки. Несмотря на многочисленныя запрещенія правительства, торговля опіумомъ повсемѣстна, а культура мака зашла далеко на Сѣверъ въ Манджурію, гдѣ, по словамъ полковника Путяты, попадаются цѣлыя поля, засѣянныя макомъ. Болѣе того, культура мака проникла и въ нашъ

Южно-Уссурійскій край, откуда оніумъ нерѣдко вывозится въ Китай.

29-го іюля. Утро дождливое, цѣлую ночь шелъ дождь. Мы начинаемъ собираться въ путь. Георгій Алексѣевичъ мечется какъ угорѣлый, то къ погонщику, то къ мисіонеру, то къ хозяину гостинницы. Въ полдень дождь пересталъ.

30-го іюля. Утро свѣтлое. Съ полдня началась большая облачность, но теперь, когда наблюденія сдѣланы, она для насъ не имѣетъ значенія. Поймана куница (Mustela martes,) экземпляръ еще не вполнѣ выросшій. Разсчитываясь сегодня съ хозяиномъ постоялаго двора, нашъ Мосинъ такъ раскричался, что мы вынуждены были успокаивать его. Оказывается, что платя ему деньги серебромъ, онъ не сошелся въ вѣсѣ и это обстоятельство вывело его изъ себя.

Едва-ли есть гдѣ либо еще въ свѣтѣ болѣе безпорядочная система вѣсовъ и мѣръ, чѣмъ въ Китаѣ? Здѣсь ужъ дѣйствительно: «что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай». Путешественникъ, передвигаясь съ С. на Ю. или обратно, во все время пути не имѣетъ постоянной вѣсовой единицы. Важность-же ея ощущается карманомъ очень сильно, т. к. расплата происходитъ серебромъ исключительно по мѣстному вѣсу. Имѣя у себя слитки въ 50 лянъ и перевѣшивая ихъ на мѣстный вѣсъ, мы получили только 48, но и тутъ хозяинъ сказалъ, что это неправильно, т. к. слѣдуетъ еще болѣе. Примѣняясь къ мѣстнымъ порядкамъ, каждый китаецъ имѣетъ у себя трое вѣсовъ: первые, вѣсы показывающіе нормальный мѣстный вѣсъ,—это такъ сказать точные вѣсы; вторые, вѣсы — по которымъ онъ самъ получаетъ серебро; и третьи, по которымъ онъ отдаетъ серебро. На сколько могутъ разниться показанія этихъ приборовъ,—показываетъ слѣдующее. Кусокъ се-

ребра въ 50 лянъ нормальнаго Тяньцзинскаго вѣса при вывѣшиваніи здѣсь на первыхъ вѣсахъ показалъ 48 лянъ; на вторыхъ, 46 лянъ; и на послѣднихъ $48^3/_4$ лана.

Разъ существуютъ вѣсы подобные упомянутымъ, то есть полная возможность встрѣтить и другіе съ разными надувательствами, подобно описаннымъ покойнымъ Пржевальскимъ, въ статьѣ «Какъ путешествовать по центральной Азіи.» Отчасти этимъ-же объясняется и то, что каждый китаецъ, отправляясь въ дорогу, везетъ съ собою непремѣнно маленькій безмѣнъ.

Выѣзжая изъ Тяньцзина мы запаслись большимъ количествомъ консервовъ и въ данную минуту, чтобъ хотя чѣмъ нибудь отблагодарить миссіонера за его радушіе рѣшили подѣлиться съ нимъ. Сегодня мы провели послѣдній вечеръ въ обществѣ нашего хозяина, который съ видимой грустью разстается съ нами. Онъ далъ намъ письмо къ миссіонеру въ Монголіи и усильно просилъ не забывать его. „Дай ему Богъ всего хорошаго, за все что онъ для насъ сдѣлалъ. Хотѣлось бы еще когда нибудь увидѣть его и вспомянуть наши скитанья по дикимъ полямъ и лѣсамъ Вэй-чана...

31-го іюля. Утро свѣтлое. Сегодня мы покинули гостепріимную Тунь-цзя-пицзу съ ея добрымъ, радушнымъ пастыремъ; какъ будто что-то оторвалось у меня отъ сердца когда этотъ человѣкъ, выйдя проводить насъ, заплакалъ. И не мудрено: почти два мѣсяца прожили мы съ нимъ, дѣлясь нашими впечатлѣніями, мыслями и чуть не кускомъ хлѣба; сколько разъ одна и таже опасность тяготѣла надъ нами всѣми! Да, всего и не перечтешь! Одно скажу: спасибо тебѣ, добрый пастырь, и пусть съ тобою всегда будетъ Тотъ, слова Котораго ты проповѣдуешь въ окружающей тебя толпѣ.

Мы направились къ Долонъ-нору по дорогѣ, которая еще до сихъ поръ не нанесена на европейскихъ картахъ. Одною изъ важныхъ причинъ, заставившихъ насъ выбрать эту дорогу было желаніе собрать наиболѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о полумифической горѣ Неча, существованіе которой хотя и опровергается, но она еще до сихъ поръ наносится на всѣхъ картахъ.

Докторъ Фритше, въ сочиненіи объ абсолютной высотѣ точекъ въ Китаѣ, отводитъ этому вопросу довольно много мѣста и хотя лично не указываетъ, гдѣ находится эта гора, но и не отрицаетъ ея существованія. Болѣе того, къ его сочиненію приложена цѣлая глава написанная по китайскимъ источникамъ покойнымъ синологомъ архимандритомъ Палладіемъ, съ приложеніемъ, въ которомъ китайскій авторъ даетъ географическое описаніе горы. Немного позже я перейду еще разъ къ этому вопросу, а въ настоящее время буду продолжать свой дневникъ. Выступая по неизвѣстной дорогѣ, мы вынуждены были взять проводника, который, подъ предлогомъ что назадъ онъ не можетъ вернуться одинъ, боясь разбойниковъ, содралъ съ насъ изрядный кушъ. Дорога, переваливъ черезъ хребетъ къ Западу отъ деревни, пошла вверхъ по долинѣ Инъ-хэ-чуанъ-хэ. По долинѣ встрѣчается много отдѣльныхъ фанзъ съ прилежащими полями мака, пшеницы, проса, горчицы и др. растеній. Большинство полей уже снято, но макъ и горчица еще въ полномъ цвѣту. Кое-гдѣ виднѣется картофель; это ужъ плоды европейской пропаганды, т. к. въ Китаѣ воздѣлываніемъ картофеля, сколько мнѣ помнится, не занимаются. Большія стаи галокъ, воронъ и грачей перелетаютъ съ одного вспаханнаго поля на другое. Возлѣ мѣстечка Юзя-дянь, мѣста нашей остановки на завтракъ, летало громадное стадо земляныхъ ласточекъ (Hirundo ripaŕia,) которыя вѣроятно собираются на отлетъ. Дорога очень интересна: съ

лѣвой стороны виднѣются остатки бывшаго когда-то большого лѣса, справа голые террасовидные утесы плоскогорія. Мѣстность становится все диче и диче, обработанныя полосы земли смѣняются травенистами зарослями, предвѣстниками обширныхъ степей. Пестрые колера отцвѣтающаго цвѣточнаго покрова рѣжутъ глазъ своею яркостью. Лиловые цвѣты высокаго аконита выдѣляются на сплошной розовой массѣ цвѣтущаго лука или чертополоха.

Кое-гдѣ виднѣются небольшія группы тополей, которыхъ мы уже давно не видали.

Подкрѣпивъ свои силы въ гостинницѣ, расположенной при концѣ долины у подошвы перевала мы начали подниматься на плато. Анероидъ въ гостинницѣ далъ 25,15 при +27 С. Подъемъ на плато очень длиненъ и представляетъ изъ себя зигзагообразную прекрасно разработанную дорогу. Вершина горы довольно высоко лежитъ надъ уровнемъ моря; анероидъ 24,60 при 25 С. и съ нея открывается громадный кругозоръ на окрестность. Китайцы и монголы называютъ эту вершину, или вѣрнѣе отрогъ плоскогорія Сай-хонъ-ба, что значитъ «Красивое мѣсто». Дѣйствительно, трудно представить себѣ болѣе величественную болѣе красивую картину, чѣмъ та, которая открылась отсюда. Что за чудная галлерея перепутанныхъ долинъ, ущелій и овраговъ видѣлась подъ ногами! На Западѣ черными пятнами выдѣляются хвойные лѣса Вэй-чапа, по долинамъ котораго безчисленными серебряными лентами сверкаютъ рѣчки и ручьи, бѣгущіе въ бассейнъ Ланъ-хэ. Впереди на Сѣверѣ раскинулась необозримая площадь плоскогорія съ пестрымъ ковромъ цвѣтовъ и травъ. Глазъ не въ силахъ оторваться отъ волнующагося вѣтромъ травенистаго моря; еще далѣе на Сѣверѣ бѣлой неясной полосой лежатъ пески, которые разли-

часть лишь потому, что объ нихъ сказано проводникомъ. На высшей точкѣ перевала стоитъ обонъ, сложенный изъ большихъ камней и увѣнчанный каменной колонной, на вершинѣ которой воткнута палка съ прибитымъ кускомъ полинявшей синей матеріи. Здѣсь мы сдѣлали маленькій отдыхъ, и я съ восторгомъ любовался на цвѣточный коверъ бывшій подъ нашими ногами. Синія скабіозы и колокольчики мелькаютъ во множествѣ среди желтыхъ цвѣтовъ запоздавшей отцвѣсть лапчатки, мака и звѣробоя, чередуясь съ розовыми и малиновыми колерами гвоздики, Иванъ-чая и др.; а надъ этимъ пестрымъ цвѣточнымъ ковромъ сплошной массой головокъ качаются при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка шишки черноголовника (Poterium officinalis). Масса кузнечиковъ наполняютъ воздухъ своимъ стрекотаніемъ. Бѣлые Parnassius мелькаютъ въ воздухѣ, перелетая съ цвѣтка на цвѣтокъ, а множество Lycaena, Vaness и другихъ мелкихъ мотыльковъ кружатся около грязи на дорогѣ. Мелкія породы птицъ съ преобладающимъ по числу Melanocorypha mongolica стаями поднимаются при нашемъ приближеніи. На сложенныхъ кое-какъ камняхъ обона показалась юркая фигура бурундука присѣла на заднія лапки, но замѣтивши насъ, съ пронзительнымъ писком юркнула въ нору. Здѣсь, надъ обглоданными костями какого-то принесеннаго въ жертву животнаго, медленно проносятся громадные черные вороны, (Corvus corax) эти ненаказуемые пернатые хищники Монголіи

Упоминая нѣсколько разъ объ обонѣ, я ни разу не затронулъ вопроса о томъ, что такое обонъ. Обономъ называется жертвенникъ, который ставится монголами на высокихъ мѣстахъ. Жертвенникъ этотъ обыкновенно представляетъ изъ себя или каменный столбъ, или деревянную мачту, или просто сплошную кучу камней. Обоны ставятся на всякомъ выдаю-

щемся своею высотой мѣстѣ и къ нимъ привыкаешь до такой степени, что скоро перестаешь обращать вниманіе. Встрѣченный обонъ выдѣляется однако изъ общаго уровня своей величиной и большимъ почетомъ, которымъ онъ пользуется не только со стороны монголъ, но и китайцевъ. На сложенной кучѣ камней была поставлена каменная колона, а возлѣ нея каменная урна, на днѣ которой лежали остатки жертвенныхъ свѣчъ, нѣсколько монетъ и зубовъ лошади. Къ вершинѣ каменной колоны привязаны многочисленныя вѣтки березы, что придаетъ жертвенику издали видъ гигантскаго вѣника.

Поставленъ онъ здѣсь въ память убитаго монгольскаго святого. Впрочемъ про это событіе есть небольшая легенда которую я попробую передать.

«Однажды императоръ Канси, любимѣйшій изъ императоровъ настоящей династіи, охотился въ Вэй-чанѣ съ многочисленной свитой монгольскихъ ваповъ *) и ламъ. Долго носился императоръ на своемъ монгольскомъ конѣ въ погонѣ за рѣзвыми антилопами и усталый прискакалъ на то мѣсто гдѣ теперь стоитъ обонъ. Мѣсто это ему очень понравилось и онъ сталъ приказалъ здѣсь ставкой. Когда императоръ пріѣхалъ въ свою ставку, то оказалось, что здѣсь жилъ монгольскій святой старикъ лама. Лама не только не оказалъ императору должнаго почтенія, но даже на вопросъ одного мандарина, почему онъ не поклонился сыну неба?—отвѣчалъ:

— Сынъ неба много моложе меня, а потому онъ долженъ бы поклониться впередъ мнѣ.

Подобный отвѣтъ, не смотря на его логичность **) такъ возмутилъ одного изъ приближенныхъ къ Богдыхану князей, что онъ въ порывѣ горячности убилъ ламу тутъ-же. На томъ мѣстѣ, гдѣ пролилась кровь

*) Князей.

**) Логичность, потому что старость въ Китаѣ пользуется первымъ почетомъ.

святого, выросла сложенная изъ камней куча, которая въ настоящее время и служитъ подножіемъ каменному столбу. Очевидно, что князь поусердствовалъ не въ мѣру, такъ какъ бывшіе при императорѣ монголы подняли ропотъ и грозили самому императору. Чтобы прекратить всеобщее недовольство Канси вынужденъ былъ казнить виновника.»

По другимъ сказаніямъ, Канси перетрусилъ до того, что, казнивъ виновника, ночью же переодѣвшись конюхомъ бѣжалъ изъ этой ставки въ Же-хэ. Платье его и до сихъ поръ будто-бы показываютъ въ одномъ изъ монастырей. Нѣкоторые говорятъ, что 300 посыльщиковъ изъ отряда Канси сдѣлали недалеко отъ этого мѣста маленькій бунтъ и по его приказанію были всѣ перебиты и что будто-бы надъ общей могилой набросали холмъ, а впослѣдствіи выстроили обонъ. Очень трудно уловить въ этихъ легендахъ общую связь и эта трудность увеличивается еще тѣмъ, что каждый разсказчикъ считаетъ долгомъ выдвинуть на первый планъ то или другое обстоятельство по своему личному вкусу.

Оставивши обонъ, мы поѣхали въ направленіи на Западъ по сѣверной границѣ Вой-чанскаго лѣса. Къ югу отъ насъ виднѣлись покрытые лѣсомъ скаты холмовъ. Къ Сѣверу плоскогоріе нѣсколько повышалось, образуя незначительный по высотѣ, но широкій и длинный перевалъ. Пройдя еще одинъ маленькій обонъ, мы перевалили черезъ упомянутый перевалъ на его сѣверную сторону и пошли параллельно его хребту. Изрѣдка мы перегоняли телѣги, на которыхъ везли въ Долонъ-норъ лѣсъ. Брусъ дерева, имѣющій въ разрѣзѣ 20 кв. дюйма, а въ длину около сажени, стоитъ въ Долонъ-норѣ около 2 р. 60 к. безъ провоза. Перевозка лѣса производится на волахъ и конечно тянется не малое время, что еще болѣе воз-

вышаетъ цѣну его.

Обогнавъ лѣсоторговцевъ, мы встрѣтили большой караванъ съ каменнымъ углемъ, который везли въ Да-мяо. Везутъ его очень издалека, (мѣстечко Фынь-янь-сянь?)

Дорога, какъ я уже говорилъ, перевалила на сѣверную покатость перевала и идетъ по ней, направляясь къ Западу. Изрѣдка встрѣчаются поперечныя пологія долины, которыя служатъ дномъ потоковъ, текущихъ въ бассейнъ Шара-мурени. Съ лѣвой стороны дороги начался рѣдкій березовый лѣсокъ. — окраина Вэй-чана. Вскорѣ мы подошли къ карауду, охраняющему лѣсъ. Караулъ этотъ служилъ также и гостинницей для рѣдкихъ здѣсь проѣзжающихъ; названіе его Хуа-мя-гоу; онъ содержится монголами, которые принадлежатъ къ Цихарскому хошуну. Это былъ первый пунктъ населенный настоящими монголами.

Я уже нѣсколько разъ упоминалъ о томъ какъ исполняютъ свое назначеніе караулы, оберегающіе лѣсъ. Наглядымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго являлся и караулъ, въ которомъ мы остановились. Ранѣе мы обогнали возниковъ лѣса; теперь этотъ караванъ пришелъ сюда-же на ночлегъ. Не смотря на то, что лѣсъ былъ вывезенъ изъ Вэй-чана, чего хозяева гостинницы не знать не могли, со стороны ихъ не было сдѣлано даже малѣйшей попытки остановить караванъ, конфисковать лѣсъ или сдѣлать что-либо подобное.

Мы сдѣлали сегодня около 100 ли, *) не ощутивъ особенной усталости, благодаря хорошей дорогѣ. Едва мы успѣли расположиться на ночлегъ, какъ поднялась съ Запада гроза и сильный ливень продолжавшійся до 3-хъ часовъ ночи. Завтра намъ предстоитъ проходить черезъ густой лѣсъ. Мѣсто-

*) Ли—китайская мѣра разстояній, приблизительно=½ версты.

это считается самымъ опаснымъ изо всего пути на Долонъ-норъ и насъ особенно предупреждаютъ объ этомъ.

1-го августа. Утро довольно холодное и сырое. Выступили мы въ $6^1/_2$ часовъ утра и сейчасъ-же втянулись въ густой лиственный лѣсъ. Онъ состоитъ изъ породъ: бѣлой и черной березы, черемухи, осины, тополя, боярышника, волчьихъ ягодъ, малины, простой смородины и другихъ породъ, свойственныхъ болѣе сѣвернымъ странамъ. Животной жизни почти незамѣтно; одинъ или два выскочившихъ зайца—вотъ и всѣ животныя, которыхъ мы видѣли. Пройдя по лѣсу верстъ 10, мы вышли на открытую степь съ песчаной почвой. Оставивши за собою лѣсъ, мы окончательно простились съ Вэй-чаномъ и навѣрное уже навсегда. Чтобы не возвращаться впослѣдствіи къ нему, я попробую указать на тѣ климатическія условія, при которыхъ живутъ обитатели Тунь-цзя-инцзы.

Мы прожили въ Тунь-цзя-инцзѣ около двухъ мѣсяцевъ, ведя все время метеорологическія наблюденія, что въ связи съ разсказами миссіонера, хорошо знакомаго съ природой мѣстности, даетъ мнѣ нѣкоторое право высказаться хотя приблизительно о климатѣ этого участка. Рано наступающая зима характеризуется морозами достигающими —32° С. и необыкновенно пронзительными вѣтрами. Вѣтра эти, сдувая съ плоскогорія снѣгъ, образуютъ страшныя мятели, заполняютъ имъ глубокія долины иногда до вершины скатовъ и такимъ образомъ, отрѣзаютъ на нѣкоторое время всякое сообщеніе между сосѣдними деревнями.

Какъ животный, такъ и растительный міръ очень поздно проявляютъ свою дѣятельность и рано прекращаютъ ее. Спячка большинства животныхъ начинается въ серединѣ или концѣ Сентября и продолжается до начала Мая. Глубокія долины покрываются зеленью въ серединѣ Мая, тогда какъ въ тоже время на самомъ

плоскогоріи бушуютъ страшно-холодные сѣверо-западные вѣтра. Мы прибыли въ деревню 6-го Іюня, имѣя передъ глазами почти голыя поля, а мѣстные жители увѣряли, что 29-го Мая вода въ ручьѣ по утрамъ замерзала. (?) Трудно усомниться въ этомъ, тѣмъ болѣе, что такихъ разсказовъ масса, и нѣкоторыя собранныя данныя также подтверждаютъ это. Наибольшая температура воздуха въ Іюнѣ мѣсяцѣ +30 C. а ночной minimum въ тотъ же день составлялъ +8 C. при облачной ночи. (Разница 22 градуса). Въ Іюлѣ мѣсяцѣ maximum 13-го Іюля былъ +33 C., а minimum +6,3 (разница 26 градусовъ). Въ концѣ Іюля (28-го) былъ уже первый иней. Періодъ сезонныхъ дождей (футяней) въ Чжилійской провинціи продолжится не менѣе мѣсяца, тогда какъ здѣсь онъ тянется не опредѣленно. Дожди всегда сопровождаются сильными грозами-иногда по два и болѣе разъ въ сутки.

Количество дождливыхъ дней вообще, довольно велико: такъ на Іюнь и Іюль мѣсяцы пришлось 34 дождливыхъ дня и 38 дней съ грозами.

Особенной силой отличаются грозы идущія съ Юго-Запада; онѣ часто сопровождаются градомъ, уничтожающимъ всѣ посѣвы жителей. Во время нашего пребыванія, по сосѣдству выпалъ градъ, въ воробьиное яйцо величиною, обивъ массу посѣвовъ. Сухія грозы сравнительно рѣдки. Во время страшныхъ ливней воды выпадаетъ такая масса, что въ 5 минутъ дождя совершенно сухія долины представляютъ изъ себя грозный потокъ, который мчитъ въ своемъ теченіи камни въ нѣсколько сотъ пудовъ и разрушаетъ все попадающееся подъ его порывы.

Какъ результатъ такой дѣятельности являются повсюду встрѣчаемыя слѣды громадныхъ размывовъ, о которыхъ я уже упо-

минать неоднократно. Линии приносятъ разореніе мѣстностямъ, которыя лежатъ ниже тѣхъ, надъ которыми они проходятъ.

Въ Сентябрѣ, голыя деревья готовы встрѣтить холода и снѣжные бураны. Такое короткое лѣто дѣйствуетъ на природу этого участка чрезвычайно своеобразно. Поздно просыпающаяся растительность старается какъ бы наверстать потерянное въ зимнемъ снѣ время; она быстро поднимается, цвѣтетъ, приноситъ плодъ и также быстро погибаетъ. Время цвѣтенія растеній въ долинахъ опережаетъ таковое-же на плато по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли и здѣсь въ одно то-же время можно встрѣтить цвѣты свойственные весеннему, лѣтнему и осеннему сезонамъ.

То виднѣется бѣлый цвѣтокъ ландыша, перемѣшанный съ цвѣтами лилій, то бѣлыя отцвѣтающія кисти черемухи чередуются съ цвѣтами липы. Масса цвѣтущихъ растеній является въ такомъ разнообразіи и обиліи, что положительно не успѣваешь сушить ихъ, тѣмъ болѣе, что наступающее время футяней сильно тормозитъ это дѣло. Относительно разведенія фруктовыхъ садовъ я уже говорилъ ранѣе, а потому распространяться объ этомъ предметѣ не буду.

Населеніе оставленнаго нами участка составляютъ китайскіе выходцы изъ Шандунской и Чжилійской провинцій. Обиліе плодородныхъ земель, незначительная плата за ихъ аренду, а иногда и просто безплатное пользованіе землей, привлекаетъ сюда переселенцевъ все болѣе и болѣе. По административному устройству означенный участокъ принадлежитъ къ Цихарскому хошуну и составляетъ заповѣдныя владѣнія какого-то монгольскаго вана, но колонизація его китайскими выходцами приняла такіе размѣры, что отъ монголовъ скоро не останется и слѣдовъ. Колонизаторы проникли даже и въ серд-

це Вэй-чана, завели тамъ большое хозяйство, но были выгнаны войсками. Постепенно отнимая у кочевыхъ монголовъ ихъ угодья и распространяясь къ Сѣверу, колонизація понемногу близится къ соединенію съ таковой-же колонизаціей въ Манджуріи и со временемъ представитъ противъ насъ прочный оплотъ. Нѣсколько разъ уже Ли-фань-юань *) обращалъ вниманіе правительства на захваты родовыхъ монгольскихъ земель китайскими выходцами, но правительство не имѣетъ средствъ или вѣрнѣе не хочетъ остановитъ это движеніе.

Какъ относятся монголы къ подобнымъ захватамъ угадать не трудно. Общее недовольство растетъ и растетъ, но оно выражается лишь только по окраинамъ; гдѣ особенно замѣтенъ наплывъ китайцевъ, въ глубинѣ-же страны китаецъ всегда желанный гость. Онъ является таковыхъ потому уже, что трудно представить себѣ не торгующаго хотя чѣмъ нибудь китайца, а купецъ для монгола необходимъ. Говоря объ увеличеніи населенія я долженъ упомянуть, что прежде прпстѣнная Монголія служила мѣстомъ ссылки. **)

Оставивши лѣсъ за собою, мы пошли по степи. Вдали, на Сѣверѣ, виднѣлись песчаные барханы, а самая дорога прихотливо извивалась съ одного увала на другой. Вѣроятно увалы эти образовались изъ переносимыхъ С.-З. вѣтромъ песковъ и понемногу закрѣплялись корнями растущихъ на ней растеній. Многіе изъ уваловъ вновь начинаютъ развѣваться образуя барханы переноснаго песку. Длинная ось подобныхъ холмовъ направлена всегда перпендикулярно господствующимъ вѣтрамъ и это еще болѣе подтверждаетъ ихъ происхожденіе. Мы оста-

*) Такъ называется одно изъ центральныхъ пекинскихъ управленій, завѣдывающее исключительно монгольскими дѣлами.

**) Общее недовольство выразилось въ зиму 1891 г. большими возмущеніями среди населенія оставленнаго нами участка, причемъ шайки недовольныхъ доходили даже до Чень-дэ-фу.

повились на завтракъ въ Сяо-цяо возлѣ небольшой по глубокой рѣчки того-же имени; рѣчка эта течетъ къ Сѣверу и это отчасти указываетъ на то, что мы находимся уже на Сѣверной сторонѣ водораздѣла бассейновъ Лань-хэ и Шара-мурени. Въ нѣкоторыхъ пологихъ мѣстахъ рѣчка образуетъ большія болота, заросшія сплошь камышомъ.

Масса куликовъ и цапель перелетаетъ въ окрестностяхъ Анероидъ здѣсь 24,70, при+27 С. Отсюда дорога пошла прямо на Западъ, имѣя влѣво отъ себя невысокую цѣпь увваловъ, у подножія которыхъ расположены два или три озера. Степь кажется совершенно пустынной; растительный коверъ, покрывающій ее, очень однообразенъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ многочисленныхъ породъ полыни. Кое-гдѣ видѣется парящій надъ степью коршунъ или одинокая фигура сѣрой цапли, которая мѣрно расхаживаетъ по сырымъ пескамъ и болотинамъ. Пройдя еще немного, мы дошли до пикета поставленнаго здѣсь въ 1886 или 1887 году—время особенно памятное этой мѣстности по большимъ разбоямъ. Мы остановились здѣсь на ночлегъ. Фанза, въ которой помѣщались солдаты пикета, служила также постоялымъ дворомъ и находилась въ такомъ плачевномъ состояніи, что мы предпочли разставить палатку и здѣсь ночевать. Названіе пикета Ян-шу-бэй. Вечеромъ анероидъ 24,45 при+24. Мы рѣшили завтра раздѣлиться: я и Мосинъ идемъ на Долонъ-норъ, а Дм. Вас. намѣренъ двинуться на Сѣверъ.

2-го Августа. Ночью шелъ дождь; утро также съ проливнымъ дождемъ. Предполагали произвести сегодня астрономическія наблюденія, но дождь льетъ цѣлый день и мы стоимъ въ ожиданіи, что хотя вечеромъ солнце выглянетъ изъ за тучъ. Максимумъ+22 С. Къ намъ явилась изъ пикета депутація въ

составѣ трехъ солдатъ, которые предлагаютъ проводить насъ до слѣдующаго поста. Оказывается, что только теперь была получена бумага о нашемъ движеніи. Распоряженіе давать намъ проводниковъ и вообще оказывать всевозможное содѣйствіе было отдано Цзунь-ли-ямыномъ *) еще зимою 1890 года. Изъ этого примѣра видно, съ какою медленностью исполняются распоряженія правительства на окраинахъ имперіи. Во время нашего пребыванія въ Чень-дэ-фу мы справлялись въ Ямынѣ,—нѣтъ-ли на наше имя почты или бумаги объ нашемъ проѣздѣ. Намъ отвѣчали что ни того, ни другого получено не было и это не смотря на то, что распоряженіе Цзунь-ли-ямыня было выслано зимой. Теперъ только о существованіи этой бумаги намъ напомнили явившіеся солдаты. Дм. Вас. рѣшилъ воспользоваться ими, тѣмъ болѣе что они могли быть единственными хорошими проводниками, такъ какъ знали окрестность Мы отпустили нашихъ проводниковъ изъ Чунь-цзя-пицзы и они ушли тотчасъ-же, не смотря на ночь и дождь, справедливо разсчитывая, что въ такую пору на нихъ никто не нападетъ. Вмѣстѣ съ ними мы послали мисіонеру письмо, въ которомъ еще разъ благодарили за радушный пріемъ. Вечеромъ дождь пересталъ.

3-го августа. Утро сѣрое съ мелкимъ дождемъ. Начальникъ экспедиціи остается здѣсь до обѣда въ надеждѣ, что солнце выглянетъ изъ за тучъ и ему удастся произвести наблюденія. Отсюда онъ поѣдетъ на Сѣверъ и вернется прямо въ Долонь-норъ, гдѣ мы его должны дожидаться. Мнѣ поручена съемка дороги до Долонь-нора.

Дорога, пересѣкая многочисленныя невысокія перевалы, все время идетъ на Юго - Западъ. Верстахъ въ шести отъ мѣста ночлега встрѣчается рядъ неболь-

*) Управленіе въ родѣ нашего Министерства Иностр. Дѣлъ.

нихъ озеръ связанныхъ между собою какой-то незначительной рѣчкой съ теченіемъ на Сѣверъ.

Пройдя немного далѣе, дорога пошла среди песчаныхъ бархановъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ большой высоты.

Древесной растительности почти незамѣтно; изрѣдка попадаются небольшіе кустики ивы и тополя, укоренившіеся на закрѣпленной сторонѣ увала. Кое-какой кустарникъ повидимому бывалъ здѣсь и ранѣе; это видно по остаткамъ ивней и корневищъ возлѣ мѣстечка Джа-гудурнъ.

Мѣстечко это служитъ никетомъ, подобно Ян-шу-бэю и въ обязанность начальника поста вмѣнена охрана торговаго движенія изъ Долонъ-нора въ Цзинь-нынь.

Охрана эта заключается въ томъ, что къ каравану придается два или три солдата, которые слѣдуютъ отъ поста до поста. Мы встрѣтили караванъ, въ составѣ котораго было 18 человѣкъ и не смотря на это, для его охраны были приданы два вооруженные солдата. Такого рода странность объяснена однимъ купцемъ слѣдующимъ образомъ. Войска, изъ которыхъ состоитъ постъ, далеко не отличаются строгой дисциплиной и, состоя изъ разнаго сброда, не прочь пограбить и поразбойничать по дорогамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что конвой, какъ онъ ни незначителенъ, отвѣчая за порученный ему караванъ, гарантируетъ послѣдній отъ нападенія своихъ-же товарищей. Не мѣшаетъ при этомъ прибавить, что богатые каравано-владѣльцы выдаютъ отъ себя извѣстную сумму денегъ, какъ начальнику поста, такъ и людямъ конвоя. Все это отчасти подтверждается и тѣмъ, что караваны, не взявшіе подобнаго конвоя, почти всегда бываютъ ограблены, а также и то что разбои особенно многочисленны въ районѣ расположенія никетовъ. Никетъ,

въ которомъ мы остановились, состоялъ изъ 35 человѣкъ, которые, кромѣ конвойной службы, никакой другой не несутъ, и даже не обучены стрѣльбѣ изъ ружей, которыми вооружены (Дрейзе). Увидѣвъ у насъ заряжающіяся съ казенной части ружья (дробовики), они стали просить, чтобы мы выстрѣлили по чему нибудь. Мосинъ и я, убивъ пролетавшихъ здѣсь во множествѣ чаекъ, привели публику въ полнѣйшее изумленіе. Нужно замѣтить, что если ружье заряжается съ казны, то, по мнѣнію китайца, оно непремѣнно стрѣляетъ пулей, ну а убить птицу въ летъ пулей, — конечно большое искусство. Мосинъ говорилъ, что произведя подобный фуроръ, мы тѣмъ самымъ обезпечили себѣ извѣстнаго рода престижъ среди населенія, а поэтому нѣтъ надобности пояснять китайцамъ ихъ ошибочное мнѣніе объ нашей стрѣльбѣ. Дѣйствительно, какое значеніе имѣетъ сила среди азіатовъ, поймете только тотъ, кто съ ними близко соприкасался. Превосходство-же стрѣльбы и оружія поднимало наши силы въ глазахъ китайцевъ неизмѣримо.

Въ гостинницѣ мы не могли достать буквально ничего, чтобы могло подкрѣпить наши силы; хорошую службу оказали намъ тяньцзинскіе консервы. Не смотря на проливной дождь, мы двинулись долѣе, т. к. оставаться далѣе въ грязной вонючей гостинницѣ, среди не менѣе грязной толпы, наполнявшей ее, было не лучше. При всемъ томъ, наши продовольственные запасы были очень ограничены, а дорога до Долонъ-нора, говорятъ пустынна. Анероидъ въ Джа-гудунѣ 25,15 при +23 С. Дальнѣйшая дорога не отличается отъ той, которой мы шли утромъ; тѣ-же многочисленные повсюду разбросанные барханы, тѣ-же изрѣдка попадающіяся озера и ручьи текущіе на Сѣверъ. Жидкая приземистая растительность состоитъ изъ кустиковъ

изъ кустиковъ полыни, молочая и сложноцвѣтныхъ съ возвышающимися группами дэрису *). Иногда и эта растительность смѣняется волнами песку съ растущей на немъ низкорослой ивой и рѣдкими кустиками колючаго дрока.

Тишина стоитъ необыкновенная, изрѣдка писк съностава да рѣзкій клекотъ мышелова (Pernis apivorus) носящагося надъ степью, нарушаетъ это тяжелое безмолвіе. Идутъ, побрякивая ботоломъ, мулы по едва замѣтной тропѣ, подбадриваемые с.-восточнымъ вѣтромъ, и вдругъ остановятся, завязнувъ по колѣно въ пескѣ. Вѣдныя животныя, привыкшія къ горнымъ мѣстностямъ, то и дѣло спотыкаются по мало знакомому грунту.

Вѣтеръ, налетающій по временамъ, пронизываетъ до костей и, не смотря на то, что стоитъ лишь начало Августа, заставляетъ кутаться въ ватное пальто.

Часто какая-то стремительно несущаяся водяная пыль окутываетъ караванъ на подобіе тумана,—это дождевыя капли, не долетѣвъ до земли, разбитыя бушующимъ вѣтромъ, наполняютъ воздухъ. Среди этой унылой степи встрѣчаются однако небольшіе участки земли, засѣянные овсомъ и гречихой, участки эти, расположенные преимущественно около рѣчекъ и озеръ, и не отличаются своимъ плодородіемъ.

Въ 5 ч. вечера мы прибыли въ фанзу Ди-фа-гоу, мѣстопребываніе пикета въ 25 человѣкъ. Намъ пришлось расположиться на ночлегъ въ одной комнатѣ вмѣстѣ съ солдатами. Комната эта напоминала скорѣе хлѣвъ, чѣмъ мѣсто, гдѣ могутъ жить люди. Вообразить себѣ всю грязь, какая можетъ быть въ китайской гостинницѣ, можетъ только тотъ, кто видѣлъ ее. Здѣсь не помѣщаютъ животныхъ какъ это встрѣчается въ крестьянскихъ избахъ Бѣлоруссіи, но за то каждая вещь

*) Дэрису растеніе изъ сем. злаковъ (Lasiagrostis splendens).

пролаха особеннымъ специфическимъ запахомъ присущимъ китайцу, съ примѣсью другихъ не менѣе рѣзкихъ ароматовъ. Каждая вещь, каждый уголъ комнаты грязны до невозможности, стѣны и потолокъ прокопченные дымомъ, вѣчно горящаго почника, пестрѣютъ отъ множества различныхъ насѣкомыхъ. Повсюду: на полу на скамейкѣ и на капѣ разсѣлись грязные солдаты—манзы, которые при нашемъ входѣ поднялись и подняли шумъ. Большая часть изъ нихъ приступила къ осмотру нашего костюма, оружія и насъ самихъ, причемъ безцеремонности не предвидѣлось-бы и границъ, если-бы не угроза всегда умѣющаго вывернуться изъ подобнаго положенія Мосина. Достать, что-либо для пищи здѣсь также не представлялось никакой возможности, и если-бы не спасительные консервы,— хоть ложись голодный.

4-го августа. Утро сырое, сѣрое, но дождя еще нѣтъ. Выступили мы въ 5 часовъ утра. До Долонъ нора, по мнѣнію китайцевъ осталось около 80 ли, т. е. 40 верстъ, а все разстояніе отъ Инъ-шу-бэя до Лама мяо китайцы считаютъ равнымъ 200 ли, въ чемъ я очень сомнѣваюсь.

Мѣстность еще пустыннѣе, чѣмъ вчера: пески и песчаные барханы повсемѣстны; дорога идетъ или среди ровнаго поля песку или прихотливо извивается между барханами. Кое-гдѣ попадаются небольшіе стада верблюдовъ, которые съ большимъ аппетитомъ срываютъ жалкіе кустики солончаковой растительности.

На полдень мы остановились въ постояломъ дворѣ Гудзинуръ, который состоитъ изъ монгольской юрты, расположенной у маленькаго озерка. Для чего нашъ погонщикъ остановился рѣшительно не знаю, т. к. пробывъ около $^1/_2$ часа, и не доставъ даже корму лошадямъ мы двинулись далѣе. Песчаная степь постепенно понижается и вскорѣ мы прибы-

ли къ рѣкѣ Лапъ-хэ, или Шанду-голъ, какъ ее зовутъ монголы. Перейдя черезъ нее вбродъ, мы стали подниматься на пологую и низкую возвышенность.

Степь здѣсь представляетъ усѣянное мелкимъ гравіемъ каменистое поле, покрытое рѣдкимъ ковромъ полыни. Кое-гдѣ вдали виднѣются многочисленныя стада антилопъ (дзеренъ) или стада монгольскихъ барановъ. Дорога начинаетъ понемногу оживляться, попадаются конные монголы и ѣдущіе въ своихъ неудобныхъ телѣгахъ китайцы. Еще одинъ маленькій подъемъ и глазамъ нашимъ представилась равнина, на которой расположенъ городъ Лама-мяо, болѣе извѣстный подъ именемъ Долонъ-нора. Не хотѣлось вѣрить, чтобъ мы такъ скоро прошли разстояніе отъ Янъ-шу-бэя: менѣе чѣмъ черезъ двое сутокъ мы были уже въ Долонъ-норѣ, а вѣдь китайцы говорили, что здѣсь 200 ли (сто верстъ). Напрасно было-бы удивляться этому тѣмъ, кто знаетъ, какимъ образомъ китайцы измѣряютъ разстояніе. Китайское ли равняется, при хорошей ровной дорогѣ нашей полуверстѣ, но то-же ли при дорогѣ дурной можетъ равняться и ста саженямъ. За нашу поѣздку бывали переходы въ 20 верстъ, а мѣстные жители считали ихъ въ тридцать. Совершенно подобная-же вещь была и въ опредѣленіи дороги до Долонъ-нора: глубокіе пески могли-бы конечно въ сухое время года сильно тормозить движеніе и тогда пройденное въ два дня разстояніе могло разложиться и на четыре. Къ нашему счастью, сыпучіе пески, подъ вліяніемъ проливнаго дождя, настолько слежались, что только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затрудняли движенье. Пройдя по берегу рѣчки Долонъ-норъ версты четыре, мы вступили въ самый городъ. Первое, что бросилось мнѣ въ глаза, при въѣздѣ въ него,— была невозможная грязь на его улицахъ. Въ этомъ отношеніи

онъ кажется превзошелъ даже Тяньцзинъ, знаменитый своею грязью. Масса собакъ, которыя играютъ здѣсь роль ассенизаторовъ, бросилась къ намъ на встрѣчу, едва только мы показались на улицѣ. Къ нашему большому удовольствію, гостинница оказалась близко, и мы вошли въ ея дворъ, избавившись такимъ образомъ отъ назойливой свиты собакъ, глазѣющихъ китайцевъ и монголъ. Какой-то путешественникъ, описывая Долонъ-норъ, ставитъ ему упрекъ въ недостаткѣ гостинницъ, въ настоящее время на это пожаловаться нельзя: городъ, не смотря на свою незначительную величину, имѣетъ 18 постоялыхъ дворовъ. Гостинница въ которой мы остановились, очевидно была лучшей въ городѣ, но и она не отличалась опрятностью и удобствомъ. Ее содержалъ китаецъ еврей, и это обстоятельство еще болѣе увеличивало ея неудобства. Такъ напр., мы не могли готовить ничего изъ свинаго мяса, тогда какъ свинина единственное распространенное и любимое мясо въ Китаѣ. Евреи въ Китаѣ далеко не такъ рѣдки, какъ это предполагаютъ и если ихъ не замѣчаешь, то только благодаря тому, что китаецъ сумѣлъ совершенно сгладить національныя черты еврейства своимъ массовымъ преобладаніемъ и культурой! Кажется, что Китай—единственная страна, гдѣ евреи занимаются земледѣліемъ, наравнѣ съ массой окружающихъ ихъ китайцевъ. Нельзя конечно не замѣтить и того, что даже временно поселившіеся въ надеждѣ наживы евреи очень быстро уѣзжаютъ изъ страны, найдя себѣ достойныхъ соперниковъ въ сынахъ Срединнаго царства, которые, имѣя несравненно меньшія потребности, довольствуясь ничтожнымъ заработкомъ,—своею массою и способностью къ труду убиваютъ всякую возможность конкуренціи.

5-го августа. Сегодня я отправился на экскурсію вдоль по теченію рѣчки Долонъ-норъ.*) Рѣчка эта, вытекая изъ многочисленныхъ озеръ лежащихъ около города имѣетъ незначительную ширину (до 20 саженъ) и глубину, едва доходящую до 3-хъ футъ. Теченіе ея очень извилистое, проходя по песчаному грунту, она имѣетъ грязную, мутную воду, а дѣлая многочисленные кривуны, рѣчка наноситъ въ нихъ массы песку и постепенно мельчаетъ. Въ одномъ изъ подобныхъ кривуновъ чуть не утонулъ казакъ сопровождающій меня на охоту. Мягкій грязеподобный песокъ затянулъ его уже до бедра, но онъ во время успѣлъ лечь и ползкомъ добраться до берега. Мелкота рѣчки вмѣстѣ съ многочисленными затонами и кривунами дѣлаютъ это мѣсто любимымъ пребываніемъ болотныхъ птицъ. Въ очень короткое время мы убили: Sterna, nigra Tringa Temminckii. Ardea cinerea и Grus antigona. Возлѣ небольшихъ озеръ, съ громкимъ пискомъ носились стаи чибисовъ (Vanellus cristatus), а еще далѣе, въ сторонѣ отъ торной дороги, сидѣли стаями осторожные турпаны (Casarca rutila),— священная птица монголовъ. Красножелтое яркое оперенie указываетъ якобы на священное происхожденie этой птицы и мнѣ нерѣдко приходилось слышать, что монголы называли ее «птица—лама.» Я помню, какъ, одна старая монголка осыпала проклятіями и чуть не забросала каменьями нашего казака Жаркого, когда послѣдній выстрѣлилъ по турпану.

Кое-гдѣ виднѣются остатки человѣческихъ костей, среди которыхъ сидятъ огромные монгольскіе вороны (Corvus corax) или изрѣдка на ихъ миръ спускается черный коршунъ, (Milvus melanotis) тогда какъ другой собратъ его, мышеловъ (Pernis

*) Матусовскій согласно Поздѣеву называетъ ее Ортонійнъ-голъ, но я кромѣ приведеннаго мною названія иного не слыхалъ.

apivorus) носятся надъ многочисленными норами пищухъ—сѣно ставцевъ. На костяхъ очень часто встрѣчаются жуки—могильщики (Necrophorus sp.) и мнѣ удалось поймать двѣ или три разновидности ихъ.

Подвигаясь къ Долонъ-нору, я предполагалъ встрѣтить чисто монгольскій городъ, но очень ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Главную, большую часть населенія города составляютъ китайцы. Монголы живутъ только въ двухъ монастырях, которые расположены въ $^3/_4$ верстахъ отъ торговаго города Маймачена. Общую цифру населенія въ 30,000, указанную Матусовскимъ, я считаю очень преувеличенной. Вѣроятно большое движеніе народа на улицѣ города привело прежнихъ изслѣдователей въ невольную ошибку. Подкрѣпляю это слѣдующими данными: по точнымъ свѣдѣніямъ, въ городѣ находится около 700 лавокъ; полагая, что на каждую лавку приходится среднимъ числомъ по 10 человѣкъ, мы получимъ только 7,000; прибавивъ сюда населеніе двухъ монастырей, мы должны будемъ прибавить еще около 2,000 человѣкъ, чтобъ получить цифру въ 10 тысячъ. Нѣтъ сомнѣнія, что цифра эта можетъ измѣняться въ ту или другую сторону въ зависимости отъ различныхъ причинъ.

Громадное большинство китайскаго населенія составляютъ китайцы—магометане, имѣющіе здѣсь 6 мечетей. Мечети эти не имѣютъ вознесенныхъ въ небеса минаретовъ увѣнчанныхъ полумѣсяцемъ и вообще мало чѣмъ отличаются отъ китайскихъ кумирень. Самый городъ, какъ это видно изъ предыдущаго, состоитъ изъ двухъ частей: торговаго города съ китайскимъ населеніемъ и двухъ ламайскихъ сумэ, *) гдѣ живутъ монголы.

*) Сумэ—монастырь.

Свое названіе городъ получилъ отъ массы озеръ бывшихъ здѣсь ранѣе. Вѣроятно болѣе замѣчательныя изъ озеръ передали свое названіе мѣстности, а затѣмъ постепенно и городу. *)

Въ настоящее время большинство озеръ пересохло, а оставшіяся питаютъ вышеупомянутую рѣчку Долонъ-норъ. Слѣды одного такого озера находились на дворѣ нашей гостиницы.

Едва прибыли мы въ гостиницу, какъ къ намъ заявился изъ Ямыня солдатъ и узнавъ, кто мы такіе, заявилъ, что на наше имя есть посылка. Мосинъ сейчасъ-же пошелъ туда и получилъ ее безъ всякой задержки. Это наши тяньцзинскіе друзья вспомнили объ насъ и послали намъ газеты, почту и книги. Большое спасибо имъ за это, почти 4 мѣсяца мы не имѣли понятія о томъ, что дѣлается на свѣтѣ и потому понятно, съ какою жадностью мы глотали каждое печатное извѣстіе. По наведеннымъ справкамъ почта пришла въ Долонъ-норъ изъ Ченъ-дэ фу, гдѣ она долго насъ ожидала. Узнавъ о нашемъ движеніи къ Сѣверу и на Лама-мяо, посылку переслали сюда. Подобная любезность, говорятъ, очень не рѣдка въ Китаѣ.

6-го августа. Утро свѣтлое. Бродя сегодняшній день по городу и его лавкамъ, я посѣтилъ нѣсколько домовъ, гдѣ занимаются отливкой мѣдныхъ идоловъ (бурхановъ). Мастерская, въ которой производится подобная работа, очень не велика и устроена самымъ примитивнымъ способомъ. Въ обыкновенной фанзѣ, которая одновременно служитъ домомъ семейству мастера и мастерской, устроена печь съ небольшимъ мѣхомъ, а по сторонамъ ея устроены полки, гдѣ лежатъ глиняныя формы, въ которыхъ выливаются идолы; двѣ—три наковальни и еще кое-

*) Долонъ-норъ—семиозеріе.

какой инструментъ, разбросанный вмѣстѣ съ кусками металла, дополняютъ общую картину устройства.

Куски металла собранные въ глиняную чашку, ставятся въ раскаленные уголья и спустя 3—4-хъ часовъ работы мѣхами, расплавленная жидкость вливается въ форму, которая зарыта въ ящикѣ съ пескомъ. Такой способъ практикуется при изготовленіи небольшихъ идоловъ, большіе-же вычеканиваются изъ листовой мѣди, привозимой изъ Тяньцзина. Для того, чтобъ атмосферныя перемѣны оказывали меньшее вліяніе на металлъ, идолы часто золотятся. Золоченіе производится исключительно черезъ огонь, т. к. другого способа ни китайцы, ни монголы незнаютъ. Приготовленіемъ идоловъ занимаются китайцы, но здѣсь же я видѣлъ, какъ монголъ покупалъ глиняную форму для отливки. Можетъ быть гдѣ нибудь въ глубинѣ страны этимъ занимаются и монголы. Цѣны на подобныя произведенія оказались неимовѣрно высокими: идолы, сдѣланные очень грубо, стоятъ въ 2—3 раза дороже, чѣмъ изящныя вещи въ европейскомъ магазинѣ при той-же затратѣ матеріала.

Одинъ знакомый съ русскими, лама пояснилъ мнѣ, что выдѣлываемые идолы, въ большинствѣ случаевъ, составляютъ плодъ фантазіи мастера; а не божество монгольской миѳологіи; насколько это справедливо не знаю, но если это не такъ, то монгольская миѳологія не отличается особеннымъ цѣломудріемъ.

Вмѣстѣ съ идолами выдѣлываются также и другіе металическія священныя вещи, число которыхъ въ ламайствѣ довольно велико.

Приготовленіе вышеупомянутыхъ священныхъ атрибутовъ и торговля ими ранѣе были распространены значительно болѣе;

въ настоящее время промышленность эта падаетъ *) и взамѣнъ ея на первый планъ выдвигается торговля сѣдлами и шерстью. Громадное количество сѣделъ расходится въ Монголію, а масса шерсти везется къ Долонь-нору изъ многочисленныхъ улусовъ, отсюда она направляется на Югъ, преимущественно въ Тянь цзинъ. На обратномъ пути въ гостиницу мы встрѣтили процессію по случаю праздника «Принесеніе жертвы Лунъ-Ванію» (духу воды). Громадная толпа народа несла, съ шумомъ, звономъ и визгомъ дудокъ, различные священные предметы: громадные красные зонтики, флаги, доски съ надписями—слѣдовали другъ за другомъ. Ряды кающихся съ досками на шеѣ съ понурыми головами выступали за ними. Далѣе шли осѣдланныя въ желтыя сѣдла лошади императорскихъ табуновъ.

Еще далѣе ѣхали верхомъ оруженосцы въ самыхъ фантастическихъ костюмахъ. Шествіе завершали желтыя носилки, въ которыхъ сидѣлъ какой-то идолъ и за всѣмъ этимъ гесли въ такихъ-же носилкахъ начальника города окруженнаго солдатами.

Жители улицъ, по которымъ проходила процессія, зажигали хлопушки, били въ гонгъ и вывѣшивали бумажные флаги съ написанными на нихъ изрѣченіями

Вечеромъ весь городъ собрался на берегахъ рѣчки Долонъ-норъ, вода которой блестѣла сотнями огней въ бумажныхъ фонаряхъ, которые китайцы пускаютъ на произволъ теченія. Звуки неблагозвучныхъ китайскихъ инструментовъ раздаются весь день, трескъ хлопушекъ не умолкаетъ ни на минуту, невольно является мысль, какъ жители не спалятъ свой городъ. Иногда

*) Въ настоящее время много мѣдныхъ идоловъ привозятъ англичане и нѣмцы и тѣмъ сильно сбиваетъ цѣну мѣстныхъ.

съ подмостковъ многочисленныхъ театровъ слышится голосъ какого-нибудь не въ мѣру увлекшагося актера.

Возлѣ нашей гостиницы расположился ремонтеръ Лихунчжановской кавалеріи и вблизи помѣщенія занимаемаго имъ, образовалась цѣлая конская ярмарка. Лошади приводятся монголами во множествѣ и сейчасъ-же скупаются барышниками китайцами, которые сразу набиваютъ имъ цѣну.

До какого безобразія доходятъ здѣсь цѣны, видно изъ того, что самая посредственная лошадь у скупщика, по справочной цѣнѣ, стоитъ около 50 ланъ! (110 рублей). Совершенно обратное встрѣчаемъ мы въ торговлѣ рогатымъ скотомъ, который идетъ сравнительно за безцѣнокъ. Громадный быкъ стоитъ около 25—30 рублей (12—15 ланъ), а стоимость барана едва достигаетъ лана. При подобной ничтожной цѣнѣ на скотъ, Монголія вполнѣ заслуживаетъ, чтобы на нее было обращено вниманіе тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ скотъ дорогъ или его нѣтъ, какъ напримѣръ нашъ Южно-Уссурійскій край. Китайское населеніе города состоитъ изъ выходцевъ губерній Шэнси, Шандунъ и жители первой изъ нихъ, за умѣніе вести свои дѣла получили названіе мѣстныхъ жидовъ. Можно себѣ представить, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ проявляется это умѣніе здѣсь.

Эксплуатированіе монгольскаго населенія китайцами ведется такъ умѣло, что въ карманѣ предпринимателя всегда остается круглая сумма денегъ, а потерпѣвшій монголъ также не считаетъ себя обиженнымъ. Забирая въ Долонъ-норскихъ лавкахъ все необходимое преимущественно въ кредитъ, монголъ производитъ расплату два или три раза въ годъ и само собою разумѣется, что, подобная расплата производится натурой, т. е. шестью, но главнымъ образомъ скотомъ. Результатовъ по-

добныхъ отношеній нѣтъ надобности и пояснятъ, на столько они очевидны.....

Широкое распространеніе китайскихъ лавочекъ въ глубинѣ Монголіи можетъ объясниться вышеприведеннымъ обстоятельствомъ.

Сегодняшній день мы насмотрѣлись на такую массу всевозможныхъ зрѣлищъ, что у меня въ головѣ стоитъ какой-то сумбуръ и я не могу сразу въ немъ разобраться.

7-го августа. Ночью былъ сильный вѣтеръ и гроза съ дождемъ, но утро хорошее, свѣтлое. Сегодня убиты Milvus melanotis и колпица (Platalea maior) послѣдняя очень разбита и не смотря на большой интересъ, который она возбуждаетъ, взять ее не представляется возможнымъ.

Кромѣ того, бродя по берегу рѣчки, я поймалъ змѣю (Elaphis sp.) когда послѣднее животное я показалъ китайцамъ, они были очень удивлены и говорили, что змѣи вообще рѣдки въ окрестностяхъ города.

Въ городѣ уже продаютъ фрукты: яблоки, черешни, абрикосы и груши, послѣднія еще зелены. Всѣ эти плоды привезены изъ Ченъ-дэ-фу или изъ Калгана, такъ какъ плодовыя деревья около Долонъ-нора не растутъ вслѣдствіе климатическихъ условій.

Богатствомъ растительности, окрестности города вообще похвалиться не могутъ, траву для корма нашихъ лошадей привозятъ изъ за 20 ли и потому цѣна одного небольшого воза доходитъ до серебрянаго рубля, мѣстный же монгольскій скотъ довольствуется жалкой растительностью на поляхъ около города. Количество выгоняемаго на поле скота поражаетъ меня. Вокругъ, куда только ни взгляни, повсюду видны табуны рогатаго скота и овецъ. Предполагая, что большинство скота, который я вижу, принадлежитъ монголамъ, я спросилъ своего

проводника, гдѣ и кто хозяева подобныхъ многочисленныхъ стадъ? Мнѣ отвѣтили, что весь этотъ скотъ принадлежитъ только городскимъ китайцамъ, монгольскія-же стада вблизи города не встрѣчаются.

Еще разъ повторю: китайцы, жестоко эксплуатируя монгольское населеніе и поработивъ его нравственно и матеріально, являются піявками, высасывающими соки изъ сыновъ пустыни. Нужно сознаться, что и монголы Цихары не уступаютъ имъ въ умѣніи надуть довѣрчиваго покупателя и провести своего-же брата—кочевника, гдѣ къ этому представляется хотя маленькая возможность. Я уже упоминалъ, что окитаиваніе монголовъ постепенно идетъ назадъ и впередъ. Первыми подпавшими подъ китайское вліяніе были монголы Цихарскаго хошуна, которые, перенявъ отъ своихъ поработителей лишь всѣ дурныя качества, въ настоящее время мало въ чемъ уступаютъ китайцамъ. Встрѣча съ ними для европейца, по словамъ Дм. Вас. Путяты, еще менѣе желательна, чѣмъ встрѣча съ китайцами, онъ прибавляетъ что во время его прибыванія на Сѣверѣ китайскіе торговцы и эмигранты оказывали ему больше содѣйствіе и относились гораздо лучше, чѣмъ густое чисто монгольское населеніе.

Многіе путешественники по Монголіи высказываютъ, что монголы питаютъ особенную симпатію къ русскимъ. Можетъ быть въ Халхѣ такое отношеніе и на самомъ дѣлѣ замѣтно, что-же касается монголовъ Юго-восточной части страны, то этого нигдѣ не замѣчается; напротивъ, даже самое имя «русскій» мало извѣстно и повидимому производитъ на монголъ такое-же дѣйствіе, какъ и названіе всякаго другого народа.

8, 9 и 10 августа. Всѣ эти дни мы провели съ Мо-

сильнымъ въ охотѣ за птицами, въ окрестностяхъ Долонъ-нора. Погода все время стоитъ хорошая, сравнительно тепло и тихо.

11-го августа. Сегодня вернулся Дм. Вас. Путята изъ своей поѣздки на Сѣверъ онъ привезъ нѣсколько интересныхъ безпозвоночныхъ (раковъ), собранныхъ въ озерахъ.

Не смотря на тщательно собираемыя свѣдѣнія о горѣ Неча, онъ ничего не узналъ такого чтобы могло выяснить хотя немного этотъ запутанный вопросъ. Ранѣе я уже упоминалъ вскользь объ этомъ предметѣ, повторю еще разъ.

Что гора Неча не существуетъ въ той высотѣ, какую ей придаютъ китайскіе источники,—это болѣе чѣмъ неоспоримо. Китайскіе источники говорятъ, что высота горы по измѣренію императора Канси, была не менѣе 15000 футовъ, и вершина ея покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, скаты же покрыты хвойными деревьями съ мягкими иглами. Очевидно здѣсь нужно подразумѣвать лиственницу имѣющую такое широкое распространеніе только въ раіонѣ Вэй-чана: далѣе къ Сѣверу лѣса не встрѣчаются на очень значительное пространство и поэтому гору нужно искать въ Вэй-чанѣ. Изрѣзавъ этотъ лѣсъ и его окрестности по многимъ направленіямъ, я никакой особенно высокой горы не видалъ, а пройдя по сѣверной окраинѣ лѣса, постоянно разспрашивая объ интересующемъ насъ предметѣ,— мы тоже ничего не узнали.

Жители однако указывали намъ одно мѣсто съ нѣсколько подходящимъ названіемъ, а именно Байча-Гуань, (т. е. долина байча,) но нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь нѣтъ не только вершины, но и вообще какой-либо значительной высоты.

На европейскихъ картахъ, въ основу которыхъ вошли китайскіе атласы, гора Печа показана на С.-Вост. отъ Долонъ-нора. Мѣсто это показываютъ, основываясь на картахъ приложенныхъ къ описанію поѣздки патера Жербиліона, (Дюгальдъ), но при этомъ упускаютъ изъ виду, что слово Печа встрѣчается на картахъ разныхъ изданій въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ одномъ изъ изданій я ея не нашелъ вовсе, въ другомъ она показана какъ и на позднѣйшихъ европейскихъ картахъ, въ третьемъ-же изданіи она показана сразу въ трехъ мѣстахъ.

Сравнивая текстъ съ атласомъ, я долженъ склониться въ пользу послѣдняго изданія. Къ этому меня склоняетъ также мнѣніе одного изъ извѣстныхъ знатоковъ Китая Г. М. Г. Шевелева, который склоненъ считать Печа не отдѣльной вершиной, а большою частью хребта или развилиной, что можно заключать и по смыслу слова. Къ этому также слѣдуетъ прибавить, что въ китайскомъ языкѣ существуетъ страшная путаница въ географической номенклатурѣ.

12-го августа. Погода все время стояла великолѣпная, но сегодня вечеромъ прошла гроза и сильный дождь. Въ городѣ начинаетъ свирѣпствовать какая-то желудочная болѣзнь и еще не далѣе какъ вчера умерло 18 человѣкъ. Интересный случай передалъ намъ сегодня Дм. Васильевичъ.

Дорогой изъ Янъ-шу-бэя на Сѣверъ, сопровождавшіе его солдаты нашли трупъ недавно умершаго нищаго китайца, котораго быстрехонько заковали въ кандалы и увезли въ Ямынь, гдѣ выдали его за пойманнаго преступника, умершаго якобы въ дорогѣ, за что и получили установленную награду. Такой наградой обыкновенно служитъ стеклянный шарикъ на шапку съ придачей нѣсколькихъ ланъ денегъ.

Бывшій у насъ сегодня лама—монголъ, объяснялъ мнѣ довольно оригинально происхожденіе разбойниковъ. По его словамъ, такимъ разбойникомъ можетъ быть всякій проходимецъ который сегодня продавецъ лошадей въ Ламо-мяо, завтра сборщикъ податей въ монгольскихъ улусахъ, а послѣ завтра онъ идетъ грабить по дорогамъ, потому что проводя всю жизнь въ различнаго рода авантюрахъ и не имѣя постояннаго мѣста жительства, онъ не имѣетъ возможности заняться и земледѣліемъ.

14-го августа. Сегодня мы сдѣлали экскурсію къ Юго-Западу отъ города, къ переноснымъ барханамъ, которые лежатъ здѣсь длинной и широкой грядою. Песокъ приносится сѣв.-зап. вѣтрами; онъ желтовато-сѣраго цвѣта и очень мелокъ. Высота песчаныхъ холмовъ около 5—8 саженъ; между ними замѣчается нѣсколько маленькихъ озеръ, питающихъ рѣчку. Среди зарослей березы, ивы и тополей, которыми покрытъ скатъ бархановъ, обращенный къ городу, расположено кладбище китайскаго населенія.

15-го августа. Сегодня мы осмотрѣли буддійскіе монастыри. Сѣверная кумирня, или монастырь, считается главной и тщательно поддерживается, тогда какъ южная заперта и постепенно приходитъ въ упадокъ. Сѣверная кумирня своей архитектурой представляетъ точный снимокъ съ Пекинскаго храма Неба; въ ней служитъ самъ Хамба. *) Не смотря на то, что Долонъ-норъ считается центромъ Ламаизма въ Юго-Восточной Монголіи, кумирни въ монастыряхъ по своей красотѣ и грандіозности далеко не могутъ сравняться съ кумирнями въ Жэхэ. Я склоненъ утверждать, что кумирни Чепъ-дэ-фу (Жэ-хэ) самыя красивыя изъ всѣхъ видѣнныхъ мною.

*) Архіерей, настаятель.

Къ главной, большой кумирнѣ примыкаетъ рядъ меньшихъ, а за ними идетъ рядъ каменныхъ келій, въ которыхъ живутъ ламы. Всѣхъ ламъ болѣе 800 человѣкъ; изъ нихъ 120 человѣкъ по очереди занимаются совершеніемъ ежедневной службы, а 80 человѣкъ посвятили себя полнѣйшему посту—эти, по словамъ сопровождающаго насъ ламы, никогда не выходятъ изъ своей комнаты. Корридоры между кельями и дворы не могутъ похвалиться особой чистотой; внутренность-же келій осмотрѣть не пришлось. Масса ламъ, одѣтыхъ въ яркіе желтаго цвѣта костюмы, встрѣчали насъ при входѣ во дворъ. Всѣ они имѣли очень скромный и приличный видъ, который усвоенъ ими долгой практикой при сношеніяхъ съ богомольцами. Совсѣмъ иное можно замѣтить гдѣ-нибудь въ глухомъ углу Монголіи, здѣсь нравственное житье ламъ подлежитъ большему сомнѣнію и Д. В. нѣсколько разъ повторялъ, что при поѣздѣ на Сѣверъ ему приходилось неоднократно встрѣчать цѣлые сумэ*) поголовно зараженные сифилисомъ. Дѣйствительно трудно себѣ представить безбрачнымъ такую массу мужскаго населенія.

Мнѣ разсказывали, что обѣтъ безбрачія обязателенъ только для ламъ живущихъ по монастырямъ; что-же касается ламства, живущаго въ своихъ улусахъ, то таковое будто-бы имѣетъ женъ и дѣтей, но послѣдніе носятъ фамилію матери.

Монастыри Долонъ-нора въ прежнее время были резиденціей гыгена, **) но близкое сосѣдство его къ Китаю, показалось правительству послѣдняго неудобнымъ и въ настоящее время резиденція эта упразднена. Вліяніе духовенства на народъ громадное и вотъ, опасаясь подобнаго вліянія, пекинскій

*) Монастыри.

**) Святой; человѣкъ никогда не умирающій, переродившійся.

воръ обставилъ самое чествованіе и происхожденіе живыхъ монгольскихъ святыхъ особыми формальностями.

16-го августа. Знакомый намъ лама, о которомъ я уже упоминалъ нѣсколько разъ, пришелъ сегодня по порученію своего архіерея съ предложеніемъ снять съ послѣдняго фотографическій портретъ. Обстоятельство это было бы намъ какъ болѣе на руку, еслибъ не предъявленное условіе дать ему сейчасъ-же карточку. У насъ не было бумаги для печатанія и хотя Дм. Вас. предлагалъ дать діапозитивъ, архіерей не согласился.

Завтра мы двинемся далѣе причемъ рѣшено раздѣлиться не сразу, а впослѣдствіи, теперь-же идти вмѣстѣ. Монголы говорятъ, что мы встрѣтимъ католическую миссію, въ ней Д. В. желаетъ собрать кое-какія свѣдѣнія о проходѣ на Душикоу.

19-го августа. Бывшій сегодня ночью дождь продолжается до вечера и мы рѣшили выступать только завтра. Пользуясь еще свободнымъ днемъ, я собралъ кое-какія обрывочныя свѣдѣнія по части монгольской медицины.

Самыми страшными и самыми частыми болѣзнями у монголовъ являются: оспа, тифъ, сифилисъ и болѣзни глазъ. Средствами противъ всякихъ недуговъ служатъ преимущественно травы, минералы и разнаго рода наговоры.

Страсть къ лѣченію у монголовъ распространена въ сильной степени повсюду, о чемъ я уже имѣлъ случай упоминать. Мнѣ указали нѣкоторыя изъ средствъ, причемъ не мѣшаетъ упомянуть, какимъ образомъ я собиралъ подобныя свѣдѣнія. Пересматривая почти каждый день гербарій, я всегда призывалъ къ себѣ какого нибудь туземца и разспрашивалъ: во первыхъ названіе цвѣтка, а во вторыхъ практическое его при-

мѣніе. Я узналъ, что крапива служитъ средствомъ противъ почечныхъ болѣзней, цвѣты бѣлыхъ піоновъ употребляются отъ зубной боли, а кизильникъ—отъ нарывовъ. Бѣлый сахаръ составляетъ прекрасное средство отъ упорныхъ родовъ и т. п. Мнѣ кажется, что на ламайскую медицину слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе уже потому, что средства, предлагаемыя ею пользуются большой популярностью и среди нашего крестьянскаго населенія въ Забайкальѣ и кромѣ того имѣетъ за собою долговременный опытъ.

Съ выступленіемъ изъ Долонъ-нора на Калганъ я нахожу нужнымъ окончить печатаніе своего дневника, т. к. дальнѣйшая дорога проходила по мѣстности уже неоднократно посѣщенной и описанной нашими извѣстными путешественниками. Я укажу лишь на хронологическій порядокъ нашего движенія

Выйдя изъ Долонъ-нора, мы направились по «большой» дорогѣ, если можно такъ выразиться, примѣняясь къ нашимъ русскимъ порядкамъ, о дорогѣ съ большимъ движеніемъ.

На третій день пути мы раздѣлились. Полковникъ Путята и Моспнъ пошли на Душикоу, я—на Калганъ. Соединившись случайно вновь подъ Чадао, мы 3-го Сентября были уже въ Пекинѣ, и фактическая сторона экспедиціи была закончена. Посланной въ Петербургъ телеграммой опредѣлялись результаты ея.

1). Произведена съемка всего пройденнаго пути—около 2500 верстъ.

2). Опредѣлены 14 новыхъ астрономическихъ пунктовъ, которые впервые ставятъ на твердую ногу картографію Юго-восточнаго угла Монголіи.

3). Выполнен рядъ метеорологическихъ наблюденій и измѣренія высотъ до 300 пунктовъ.

4). Собрана геологическая коллекція, въ связи съ сдѣланными наблюденіями для выясненія оро тектоники страны.

5). Собранъ гербарій заключающій болѣе 300 видовъ растеній.

6). Собрана зоологическая коллекція состоящая: изъ мелкихъ звѣрей, пресмыкающихся, гадовъ (до 150 экземпляровъ въ спирту) нѣсколькихъ шкуръ крупныхъ животныхъ, птицъ и энтомологической коллекціи.

7). Снято до 150 фотографій.

Описаніе моей поѣздки окончено. Претендовать на его научное или литературное достоинства было-бы большою смѣлостью, что доказываетъ и самая форма, принятая мною для выхода въ свѣтъ. Предполагай я въ немъ достаточное количество собранныхъ наблюденій и свѣдѣній, я постарался-бы обработать его въ видѣ краткаго, сжатаго строго научнаго отчета, но ничего этого въ немъ нѣтъ, а потому я выпускаю его такимъ, какимъ онъ былъ веденъ въ пути. Состоя въ экспедиціи лицомъ, на которое было возложено только коллектированіе предметовъ природы я и дневникъ свой велъ въ этомъ духѣ. Записывая что-либо, я не старался быть литераторомъ, но

лишь вносилъ въ него все, что имѣло отношеніе къ природѣ или ужъ очень рѣзко было въ глаза.

Отсюда происходитъ частая непослѣдовательность, отсутствіе плана, отрывочность сообщаемыхъ фактовъ и наконецъ масса стилистическихъ промаховъ.

Еще разъ повторяю: дневникъ появляется въ томъ видѣ, въ какомъ онъ велся, и если со времени моего прибытія изъ Китая прошло почти два года, и онъ запоздалъ выходомъ, то на это есть уважительныя причины.

Коллекціи, собранныя нами, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, не многочисленны и не разнообразны, но я прошу принять во вниманіе то, что они собирались лишь $3^1/_2$ мѣсяца (съ 5-го Мая по 15-го Августа). Особенно мало въ коллекціи птицъ, но выставленные мною выше даты вполнѣ объясняютъ это. Въ первомъ случаѣ пролетъ уже кончился, во второмъ—не начинался. Относительно коллекціи вообще, можно сказать, что густое населеніе, отсутствіе спирта, посуды и наконецъ громоздкость ихъ сильно тормозили это дѣло.

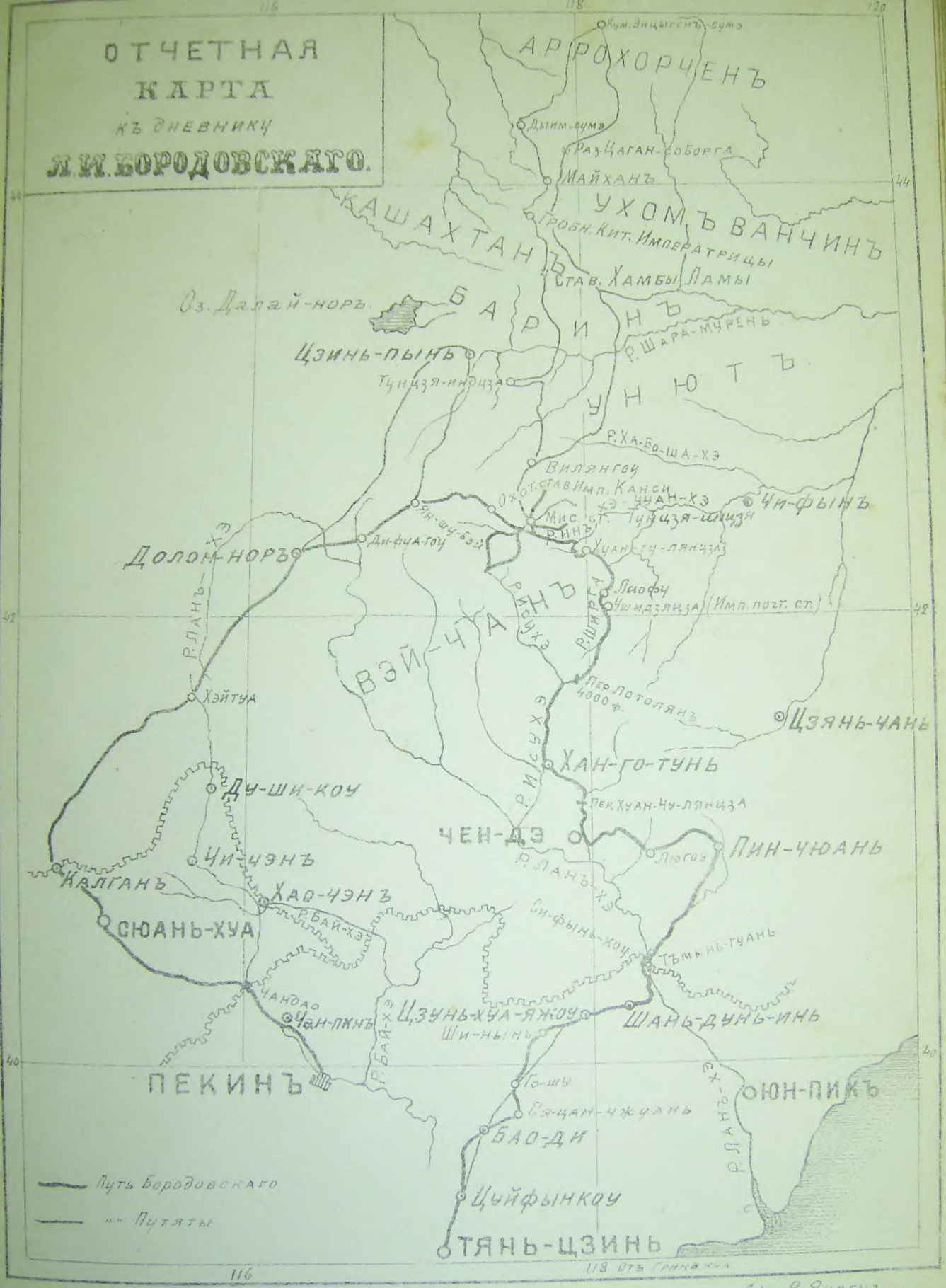
Оканчивая печатаніе своего дневника я нравственно обязанъ закончить его благодарностью лицамъ выхлопотавшимъ эту командировку и поддерживавшимъ меня въ ней не только нравственно, но и матеріально. Такими лицами были: М. Г. Шевелевъ, А. Д. Старцевъ и Ѳ. Ѳ. Буссе. *) Выражая имъ свою глубокую благодарность, я въ тоже время благодарю Общество

*) Только благодаря первому изъ нихъ и могъ быть напечатанъ этотъ томъ записокъ.

Изученія Амурскаго Края, за постоянно оказываемую поддержку.

Прошу также принять мою благодарность: Г. А. Мосина, за его постоянное сочувствіе и помощь въ незнакомой мнѣ странѣ, а также всѣхъ живущихъ въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ и Калганѣ русскихъ, широкимъ гостепріимствомъ которыхъ я пользовался.

Л. Бородовскій.


ОТЧЕТНАЯ КАРТА
къ дневнику
Л. И. БОРОДОВСКАГО.
АРРОХОРЧЕНЪ
Кум. Энцыгенъ-сумэ
Дыим-сумэ
Раз. Цаган-соборга
Майханъ
УХОМЪ ВАНЧИНЪ
КАШАХТАНЪ
Гробн. Кит. Императрицы
Став. Хамбы Ламы
Оз. Далай-норъ
БАРИНЪ
Р. Шара-Мурень
Цзинь-пынь
Тунцзя-индцза
УНЮТЪ
Р. Ха-Бо-ша-хэ
Вилянгоу
Охот. став. Имп. Канси
Чи-фынь
Мис. ст.
Тунцзя-инцзя
Р. Инъ
Хуан-гу-лянцза
Ян-шу-бэй
Ди-фуа-гоу
Долон-норъ
Р. Ланъ-хэ
Лаофу
Ушидзянцза (Имп. почт. ст.)
Р. Ирга
Р. Исухэ
ВЭЙ-ЧАНЪ
Пер. Лотолянъ 4000 ф.
Хэйтуа
Цзянь-чань
Хан-го-тунь
Ду-ши-коу
Пер. Хуан-Чу-лянцза
ЧЕН-ДЭ
Пин-чюань
Чи-чэнъ
Калганъ
Хао-чэнъ
Р. Ланъ-хэ
Р. Бай-хэ
Сюань-хуа
Си-фынь-коу
Тѣмынь-гуань
Чандао
Чан-пинъ
Цзунь-хуа-яжоу
Шань-дунь-инь
Ши-нынь
Р. Бай-хэ
ПЕКИНЪ
Го-шу
Юн-пикъ
Ся-цан-чжуань
Бао-ди
Р. Ланъ-хэ
Цуйфынкоу
Тянь-цзинь
Путь Бородовскаго
" " Путяты
116
118
120
44
42
40
118 Отъ Гринвича
80 64 48 32 16 0 80 160 верстъ
Афт. В. Янсенъ